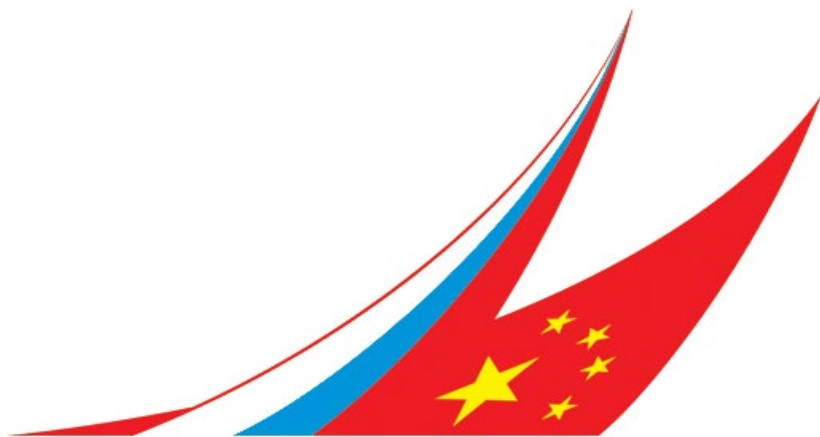

**РОССИЯ И КИТАЙ
НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА:
ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ, КУЛЬТУРА**

俄罗斯和中国在二十一
世纪的第三个十年之交：
经济，社会管理，文化

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Студенческое научное общество
«Социология в России и Китае» СПбГУ

**Россия и Китай на рубеже
третьего десятилетия XXI
века: экономика, социальное
управление, культура**

Сборник статей

Санкт-Петербург
Астерион
2020

ББК 60.5
Р 76

Редактор-составитель: доктор социологических наук,
профессор СПбГУ А. В. Петров

Рецензент: доктор социологических наук,
профессор СПбГЭУ С. А. Давыдов

Р76

Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Чэнь Чжиминь. – СПб.: Астерион, 2020. – 169 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: ПК с частотой ЦП от 800 МГц и выше ; Windows XP и выше ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-00045-888-4

В сборнике представлены материалы российско-китайской конференции на тему: «Культура и искусство Шелкового пути (к 70-летию образования КНР и установления дипломатических отношений между КНР и Советской Россией)» (Шанхай, 26–28 сентября 2019 г.), российско-китайского семинара молодых ученых на тему: «Россия и Китай: потенциал и перспективы сотрудничества (к 70-летию образования КНР и установления дипломатических отношений)» (Санкт-Петербург, 25 октября 2019 г.), российско-китайской онлайн-конференции на тему: «Тенденции и перспективы обучения в условиях информатизации» (Шицзячжуан – Москва – Санкт-Петербург, 15 мая 2020 г.), а также совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества, реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами различных ВУЗов и научных центров Китайской Народной Республики с 2002 г.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00045-888-4

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Петров А. В. Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: потенциал и перспективы сотрудничества в сфере социальных исследований	5
Цуй Янань. 2009-2019 гг. — новый этап развития китайско-российских отношений.....	8
Медведева М. В., Ларина Е. Д. Основные результаты во внутренней политике КНР за 2019 год	13
Горьковая О. П. Корпоративная социальная ответственность и инновации: взаимные обязательства корпораций и стейкхолдеров в России и Китае	23
Ян Юнькэ. Опыт российского профсоюзного движения для регулирования социально-трудовых отношений в Китае	26
Козловский Н. В. Социально-трудовые отношения в Китае.....	30
Лю Сыцзя. Китайские прямые инвестиции в экономике России.....	34
Арсибекова А.Ю., Матыкина В. С. Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе.....	37
Чжан Найцян, Ань Гаовэй, Ляо Цзинфа, Ли Чэнь, Янь Цзе. Современный китайский туризм в России	43
Ян Юнькэ. Потенциал российско-китайского делового сотрудничества	47
Лю Сыцзя. Китайско-российское торговое сотрудничество в новую эпоху	50
Ларина Е. Д. Социальная политика в России и в Китае: сравнительный анализа за 2018 год	52
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России.....	56
Купорова Н. С., Матвеева А. В. Формирование антикоррупционной культуры в молодежной среде	62
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Самое известное коррупционное преступление СССР: «Елисеевское дело».....	66
Ажуна, Чжан Цян. Современная молодежь и глобальные экологические проблемы	71

Корягина Т. О., Саранин Д. С. Диалог с природой как проявление духовности в русской и китайской философской мысли.....	74
Богодухова Е. Е. От российско-китайского культурного взаимодействия к диалогу культур	80
Фань Чжэнхай. Культура и современное экономическое развитие Китая (на примере социологического анализа шанхайского арт-рынка)	86
Федрова Ю. Б. Современный музейный бизнес в России и Китае: возможности социологического исследования	91
Маликова В. Ю. Восприятие архитектуры XX и XXI вв. гражданами России и Китая	99
Жаркын Жалгас. О развитии и влиянии русской культуры в Синьцзяне	103
Уварова К. А. Современные проекты культурно-образовательного сотрудничества России и Китая	110
Якуш У. В. Роль российского образования для китайских и корейских студентов	116
Макина И. В. Академическая мобильность студентов из Китая в России и Германии.....	120
Баженова Л. С., Васильева У. С., Якуш У. В., Чэнь Чжжиминь, Ню Цзюньюе. Представления китайских и российских студентов СПбГУ о будущей семье, браке и детях	125
Чэнь Чжэ. Парцелляция в произведениях Сергея Довлатова глазами иностранца	130
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Фердинанд Фрайхерр фон Рихтгофен автор термина: «Великий шелковый путь»	138
Фомина М. Н., Борисенко О. А. Россия — Китай: путь к диалогу....	141
Кузьминов М. М., Санадзе Я. Д. Структурно-функциональный подход в анализе качества жизни населения.....	146
Ван Сюй, Жэнь Юй Хун. Анализ состояния и перспективы развития китайско-российского сотрудничества в области СМИ.....	151
Чэн Хун, Сюй Мэй. Уважение права на жизнь в ситуации пандемии	162

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук,
директор Российско-Китайского Центра
сравнительных социальных, экономических и политических
исследований факультета социологии СПбГУ

Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: потенциал и перспективы сотрудничества в сфере социальных исследований

В прошлом 2019 г. году мы отметили знаменательную дату — 70-летний юбилей Китайской Народной Республики и установления советско-китайских дипломатических отношений. Значительно более скромную дату — 15 лет со дня основания — отметил и Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ.¹ Этим юбилеям была посвящена серия научных мероприятий, которые были организованы российскими и китайскими обществоведами в России и Китае. В ходе этих мероприятий ученые из наших стран представили результаты научных исследований различных аспектов социального развития России и Китая.

Усилия социологов обеих стран направлены на комплексный анализ различных аспектов современного социально-экономического, социокультурного и социально-политического развития России и Китая. В ходе реализации программы сравнительных российско-китайских социологических исследований были проведены исследования проблем социальной и политической стабильности, роли институтов гражданского общества и структур местного самоуправления в ее поддержании, проблем и последствий социальной дифференциации, реформ системы государственного и муниципального управления, социальные проблемы экономического развития, влияние глобальных геоэкономических и геополитических трансформаций на наши общества в первых десятилетиях XXI в. [1, с. 141-144]

¹ Подробная информация: <https://soc.spbu.ru/nauka/laboratorii-i-tsentry/cina.html>

Особое внимание социологи наших стран уделяют проблемам образования, молодежи, семьи и реализации эффективной демографической политики в наших странах. В этой связи несомненную актуальность приобретают исследования, направленные на комплексный социальный анализ среды развития образования, молодежи, семьи в России и Китае.

Среда определяется теми глобальными изменениями и вызовами, на которые вынуждены реагировать российское и китайское общества. Связаны эти вызовы с глобальными трансформациями в существующей социально-исторической системе глобального капитализма со свойственной ей специфической структурой политической организации обществ и международного разделения труда.

Данные изменения к началу третьего десятилетия XXI в. привели к обострению ряда проблем, решать которые страны в одиночку уже не могут. Хотя и вынуждены их решать, опираясь во многом исключительно на собственные силы. Среди таких наиболее острых проблем можно было бы назвать проблемы, вызванные растущей глобальной дифференциацией по уровню доходов между богатыми и бедными странами, и между различными социальными группами внутри этих стран, проблемы, вызванные существенным ухудшением состояния окружающей природной среды, деградацию которой по ряду параметров уже сложно не замечать ни специалистам, ни, тем более, простым людям в разных странах, проблем сохранения традиционных национальных культур, ценностно-нормативная система которых разрушается под воздействием глобального распространения массовой культуры и символом общества потребления. Именно на изучение последствий для наших стран обострения указанных проблем направлены многие исследования, проводимые социологами России и Китая, в том числе и в рамках работы, проводимой Российско-китайским центром факультета социологии СПбГУ. Важно отметить, что существенную, а, порой, ведущую роль в этих исследованиях играют молодые ученые наших стран.

В 2019 г. в ходе конференции, посвященной исследованию роли Санкт-Петербурга в развитии российско-китайских отношений, исследователи, например, обратили внимание на недооцененность потенциала непосредственного экономического и культурного сотрудничества между отдельными регионами КНР и РФ. И реализация этого потенциала, очевидно, будет определять перспективы сотрудничества России и Китая как минимум следующие десять лет.

Несомненно, важную роль в развитии российско-китайских отношений всегда играла и будет играть культура, взаимный интерес к

изучению культур наших стран. На социологической конференции 2019 г. в Шанхае этому вопросу было уделено особое внимание. Потенциал развития культурных связей по-прежнему велик, и он далеко не исчерпан, несмотря на многолетнюю успешную реализацию различных проектов межкультурного обмена России и Китая. И особое значение в реализации этого потенциала принадлежит молодежи наших стран. Как отмечают исследователи, именно в области социокультурного сотрудничества в следующем десятилетии можно ожидать значительных позитивных изменений, особенно это заметно на фоне существенного роста взаимного интереса наших народов к истории и современной культуре наших стран.

Вопросы, связанные с развитием образования, обсуждались на российско-китайском семинаре в Санкт-Петербурге осенью 2019 г. и в ходе российско-китайской социологической видеоконференции в мае 2020 г. Особое внимание исследователи обратили на потенциал и перспективы развития образовательных интернет-коммуникаций, различных образовательных он-лайн-проектов, дистанционного образования, что оказалось особенно актуальным в связи с событиями, связанными с глобальной пандемией коронавируса COVID-19.

Эти и другие вопросы, рассмотренные в ходе российско-китайских социологических мероприятий в 2019 – 2020 гг., во многом будут определять перспективы социального развития наших стран в ближайшее десятилетие и, в том числе, от исследователей социальных отношений будет зависеть формулирование адекватного ответа на них.

Литература:

1. Петров А. В. Развитие российско-китайских научных коммуникаций в области организации сравнительных социологических исследований: к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР / Мировая архитектура и российско-китайские отношения. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Цзи Чжэнцзя, Сюй Сянмэй. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 141-144.

Цуй Янань
учащаяся аспирантуры
по направлению «Социологические науки» СПбГУ

2009-2019 гг. — новый этап развития китайско-российских отношений

С углублением китайско-российских отношений и расширением сотрудничества между Китаем и Россией в различных областях, перспективы сотрудничества между Китаем и Россией становятся всё более многообещающими. В этой статье проанализировано развитие китайско-российских отношений за последние десять лет с точки зрения политических, экономических, культурных и других аспектов.

With the deepening of Sino-Russian relations and the expansion of cooperation between China and Russia in various fields, the prospects for cooperation between China and Russia are still promising. This article will analyze the development of Sino-Russian relations over the past ten years from the point of view of political, economic, cultural and other aspects.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, новый этап, экономическое сотрудничество, культурные обмены, туризм.

Keywords: Relationship between China and Russia, new stage, economic cooperation, cultural change, tourist industry.

Владимир Путин поздравил Китайскую Народную Республику с 70-летием образования, в своем поздравлении отметив, что его страна первой в мире признала КНР и сразу же наладила с ней самое тесное взаимодействие.

Следует особо отметить, что в 2010-е годы, китайско-российские связи вышли на новый уровень, став «отношениями всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, взаимной поддержки, совместного процветания и дружбы, передающейся из поколения в поколение». Этот новый этап совпал с годовщиной подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ.

В марте 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин совершил свой первый государственный визит в Россию в качестве главы страны, и за прошедшие с тех пор шесть лет он еще восемь раз посещал Россию. Главы двух государств, подобно близким друзьям, неоднократно обменивались визитами, установив тесные рабочие связи и глубокие

дружеские отношения, вместе осуществляя стратегическое руководство и планируя дальнейшее развитие двусторонних связей. В ходе визита председателя Си Цзиньпина в Россию в июне 2019 года главы двух стран вновь подтвердили свою позицию и содержание двусторонних связей: развивать китайско-российские отношения всестороннего стратегического партнерства, направляя силы на достижение целей «взаимопомощи и поддержки, новаторства, всеобщего блага и взаимной выгоды».

За эти десять лет китайско-российские контакты на высоком уровне были исключительно плотными. За это время не только сформировалась практика ежегодных взаимных визитов глав государств, но и были созданы механизмы регулярных встреч глав правительств, сотрудничества парламентских комитетов, а также механизмы различного уровня по энергетическому, инвестиционному, гуманитарному, торгово-экономическому, региональному сотрудничеству, сотрудничеству в правоохранительной деятельности и стратегической безопасности, проекты регионального сотрудничества «Янцзы — Волга» и «Северо-Восток Китая — Дальний Восток России». Отдельные регионы двух государств установили прочные отношения дружбы между провинциями, областями и городами, и к настоящему времени число таких регионов-побратимов достигло 140.¹

При активном содействии этих механизмов и благодаря совместным усилиям обеих сторон уровень практического сотрудничества двух государств в различных сферах неуклонно растет.²

Согласно статистике Главного таможенного управления КНР, в 2009 году объем двусторонней торговли составлял 38,8 млрд. долларов, а уже в 2018 году он достиг 107,06 млрд. долларов, установив новый исторический рекорд, увеличившись на 27,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдалось скачкообразное развитие. На протяжении девяти лет Китай остается крупнейшим внешнеторговым партнером России, а его доля в общем объеме российской внешней торговли выросла до 15,5%.

¹ Ли Хуэй: Посол КНР в РФ: “Я всегда стремился познавать и чувствовать Россию.” (интервью) [Электронный ресурс] // URL:<https://tass.ru/opinions/6711635?post>

² Ли Хуэй: Посол КНР в РФ: “Я всегда стремился познавать и чувствовать Россию.” (интервью) [Электронный ресурс] // URL:<https://tass.ru/opinions/6711635?post>

14 августа 2019 года посол Китая в России Чжан Ханьхуэй в интервью китайским и российским СМИ сказал, что объем двусторонней торговли между Россией и Китаем может достигнуть 200 млрд. долларов через пять лет. Он отметил, что обе стороны уже поставили это своей целью. К 2024 году объем торговли между двумя странами должен увеличиться до 200 млрд. долларов. Ныне почти все проблемные места, влияющие на экономическое сотрудничество между двумя странами, устранены. Энергетика, торговля сельхозпродукцией, научно-технические инновации и туризм – наиболее перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, отметил Чжан Ханьхуэй.

В то же время масштабы китайско-российских культурных обменов продолжают расти, последовательно проводятся взаимные Годы языка, Годы туризма, Годы молодежных дружеских обменов, Годы обменов в сфере СМИ, Годы регионального сотрудничества и обменов и другие мероприятия государственного масштаба.

В Россию приезжает все больше туристов из Китая. За последние десять лет Россия из страны, доступной для сравнительно небольшого количества, как правило, западных туристов, превратилась в популярное туристическое направление для многочисленных китайских туристов. В итоге, за последнее десятилетие Китай занял первое место на туристическом рынке России.

Например, согласно данным исследовательского центра при правительстве России в первой половине 2018 года китайские туристы заняли первое место по въездному туризму в Россию. В докладе также отмечается, что за первые шесть месяцев 2018 года Россия приняла 448 тыс. китайских туристов, которые составили 28,5% от общего числа иностранных туристов в РФ.

По данным, предоставленным платформой «Mafengwo», самыми популярными среди китайских туристов местами в России стали Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Мурманск и Владивосток.

Кроме всем известных маршрутов, многочисленные молодые китайцы ищут новые туристические направления в России. От Владивостока до Москвы и Санкт-Петербурга – железнодорожный путь, проходящий через всю Евразию, стал осуществлением мечты для многих китайских «любителей железнодорожного туризма».

Что касается сферы образования, то, например, 5 сентября 2014 года был подписан Учредительный договор между Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом о создании Университета МГУ-ППИ в

Шэньчжэне, который официально положил начало процессу учреждения совместного университета в соответствии с согласованными ранее сторонами организационными, функциональными и имущественными условиями.¹

28 июля в совместном российско-китайском университете на базе МГУ-ППУ в Шэньчжэне состоялась церемония выпуска магистров 2019 года. Они также являются первыми магистрами, которых совместно подготовили совместный российско-китайский университет и Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.² В этом же году состоялся первый выпуск единственной в России магистерской программы сравнительных российско-китайских социологических исследований, открытой в СПбГУ в 2017 г.³

Соответствующее соглашение на XX заседании Российско-китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству заключили ректор СПбГУ Николай Кропачев и президент ХПУ Чжоу Юй. Санкт-Петербургский университет и Харбинский политехнический университет планируют построить совместный кампус в Китае. Начало строительства запланировано на 2020 год, завершить его предполагается в течение двух лет.

26 апреля 2019 г., президент РФ Владимир Путин стал почетным доктором университета Цинхуа. Решение о присвоении этого звания было принято университетом с согласия аттестационного комитета. Диплом российскому лидеру вручил ректор вуза Ци Юн.⁴

¹Новость: МГУ и Пекинский политехнический университет подписали договор о создании совместного вуза. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1421943>

²Новость: Первые магистры совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ Шэньчжэне получили дипломы. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/pervye-magistry-sovmestnogo-rossiysko-kitayskogo-universiteta-mgu-ppi-shenchzhene-poluchili-diplomy.html>

³Петров А. В. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

⁴Новость: Путин стал почетным доктором университета Цинхуа,

6 июня 2019 г., председатель КНР Си Цзиньпин стал почетным доктором Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Диплом почетного доктора китайскому лидеру вручил ректор СПбГУ Николай Кропачев.¹

Основываясь на анализе десятилетнего развития китайско-российских отношений, мы можем видеть, что потенциал сотрудничества между Китаем и Россией огромен.

Список литературы:

1. Ли Хуэй: Посол КНР в РФ: “Я всегда стремился познавать и чувствовать Россию.” (интервью) [Электронный ресурс] // URL:<https://tass.ru/opinions/6711635?post>

2. Новость: МГУ и Пекинский политехнический университет подписали договор о создании совместного вуза. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/1421943>

3. Новость: Первые магистры совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ Шэньчжэне получили дипломы. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/pervye-magistry-sovmestnogo-rossiysko-kitayskogo-universiteta-mgu-ppi-shenchzhene-poluchili-diplomy.html>

4. Новость: Путин стал почетным доктором университета Цинхуа, который закончил Си Цзиньпин. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6379505>

5. Новость: Си Цзиньпин стал почетным доктором СПбГУ. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190606/1555345421.html>

6. Петров А. В. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

который закончил Си Цзиньпин. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6379505>

¹Новость: Си Цзиньпин стал почетным доктором СПбГУ. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190606/1555345421.html>

М. В. Медведева
МГУ им. М. В. Ломоносова
Факультет биоинженерии и биоинформатики
6 курс,
Е. Д. Ларина
МГУ им. М. В. Ломоносова
Философский факультет
«Философия», 4 курс

Основные результаты во внутренней политике КНР за 2019 год

В статье рассмотрены основные направления и ключевые результаты, которых удалось достигнуть правительству КНР за 2019 год. Рассмотрена политика КНР в сфере образования, здравоохранения, демографии и названы ключевые достижения в этих областях политики. Выделены главные положения китайской пенсионной реформы. В заключение перечислены меры китайского правительства по борьбе с коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: политика Китая, социальная политика Китая, политика Китая в сфере образования, политика Китая в сфере здравоохранения, политика Китая в сфере демографии, китайская пенсионная реформа, коронавирус.

The main directions and results in Chinese policy for 2019 are considered with the article. It examined China's education, health and demographic policies. The basic results in these policy areas in identified. The central provisions of the Chinese pension reform are highlighted. Chinese government's anticoronavirus measures were written.

Key Words: China's policy, China's social policy, China's educational policy, China's health policy, China's demographic policy, Chinese pension reform, Covid-19.

В Китае важное внимание уделяется на развитие социальной политики. Одной из основных сфер социальной политики Китая является образование. Стоит отметить, что в все граждане КНР имеют право на получения бесплатного школьного девятилетнего образования, так же в стране практически полностью ликвидирована неграмотность. Высшее же образование в Китае стало более доступным.

Правительство КНР считает одной из своих ключевых задач делать все возможные меры для улучшения образовательной системы. Для Китайской экономики, социальной сферы, науки и других сфер. Развитие сферы образования способствует развитию уровня жизни людей, а так же их качества жизни.

Министр образования КНР, Юань Гуйжэнь, подводя основные итоги достижения в области Китайского образования, поделился успехами в данной области: «На сегодняшний день вся страна имеет доступ к бесплатному девятилетнему образованию». Сейчас практически во всех китайских населённых пунктах есть школы, в которых все, без исключения, граждане КНР могут получить бесплатное образование.

Одним из ключевых моментов стало то, что в 2019 году государство обеспечила бесплатными учебниками и прочими методическими пособиями всех учащихся начальных классов в сельских школах.

Помимо школьного образования Китай добился немалых успехов и в высшем образовании. В 2019 году китайские вузы приняли 12 млн студентов, а это, практически на 4000 больше, чем годом ранее¹.

На сегодняшний день многие китайские студенты выбирают для получения высшего образования европейские, американские и российские вузы. Этот процесс можно рассматривать двояко. С одной стороны, это положительное явление, так как происходит взаимодействие китайских студентов со студентами и преподавателями из других стран, что в свою очередь приводит к культурному обмену между странами. В образовательном аспекте это проявляется в том, что китайские студенты заимствуют традиции образования лучших вузов мира. Когда они возвращаются на родину, и те из них, кто занимают посты, имеющие отношение к образовательной среде, пытаются внедрить эти традиции в китайскую систему образования.

Но у того, что многие китайские студенты предпочитают обучение за рубежом есть и ряд отрицательных моментов. Во-первых, это показывает, в том числе и другим государствам то, что китайские вузы пока отстают от ведущих американских и европейских учебных заведений. Во-вторых, происходит отток молодых талантов за границу. Так же с большой долей вероятностью эти талантливые ребята могут продолжить свою карьеру в США или Европе, и не возвращаться назад в Китай. Эти моменты должны способствовать тому, чтобы правительство КНР

¹ Balzer H. Learning to innovate in Russia and China // Pro et Contra. - Т.14, May-June, 2019. p. 52-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokrati-zatsiya-vuza-kak-antiintelektualnyy-protsess-1> (accessed: 16.05.2010).

провело ряд мер, направленных на улучшения качества системы высшего образования¹.

Китайская система образования, как и система образования в большинстве стран мира, носит универсальный характер. Однако, существует и собственная традиция китайского образования. Речь идёт о школах им. Конфуция. В данных школах образование строится китайской народной традиции. Учащиеся данных школ изучают китайскую народную литературу, историю, культуру, философию, мораль, законы, традиции, а так же китайские песни и танцы. Так же в данных школах особый акцент делается на изучение китайского письма и каллиграфии.

Безусловно, полностью китайская система образования не может основываться на традиционной системе образования, так как жизни и работы в современном мире необходимо обладать другими, более прикладными навыками. Но полностью отказаться от таких школ было бы неправильно, так как именно в них передаётся традиция и дух китайского народа из поколения в поколение.

Правительство КНР считает, что необходимо полноценное функционирование таких школ в Китае. Именно поэтому в школы с традиционной китайской системой образования государство вкладывает значительные средства.

Так же важно отметить, что в школах им. Конфуция образование бесплатное. В них обучаются представители самых разных классов: от сирот и самых бедных слоев общества, которые не имеют средств для обучения своих детей даже в обычной школе, до детей китайских чиновников и бизнесменов. Это показывает единство китайского народа. И это ещё одна причина, по которой данные школы обладают поддержкой правительства.

Правительство КНР большое внимание уделяет области здравоохранения. За 2019 год политика Китая в области здравоохранения была весьма успешной. Власти Китая увеличили количество средств государственного бюджета для сферы здравоохранения.

Правительство выделило средства на строительство современных медицинских учреждений с хорошим техническим оснащением в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других крупных городах. Во многих

¹ Berger Y.M. Innovative Perspectives of China // Domestic Notes. - №. 3 (42). – 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskij-rezhim-v-knr-na-sovremennom-etape-podhody-k-opredele-niyu> (accessed: 28.03.2008).

крупных больниц в 2019 году правительство Китая провело замену старого медицинского оборудования на современное¹.

Стоит отметить уровень подготовки китайских медицинских работников. Большинство врачей – опытные и высококвалифицированные специалисты. Во многих медицинских учреждениях лечат иностранцев, поэтому многие китайские врачи имеют хороший уровень владения английским языком. В 2019 году правительство КНР выделило средства для увеличения количества мест в высшие и средние учебные заведения, занимающиеся подготовкой медицинских работников.

В 2010 году только 1% государственного бюджета КНР выделялся в область здравоохранения. В 2019 он возрос до 46,6%². Рост количества выделяемых средств в сферу здравоохранения обусловлен, в первую очередь, тем, что государство стало понимать важность функционирования данной сферы общественной жизни.

Но стоит отметить, что, несмотря на все достижения в сфере китайского здравоохранения, большинство медицинских услуг имеют платную основу, причём стоят довольно дорого. В среднем за 2018 год на душу населения расходы на амбулаторное лечение увеличились на 13%, а на больничное возросли на 11%. Такой скачок в ценообразование на медицинские услуги обусловлен развитием медицинского оборудования и качеством, выпускаемых медицинских препаратов. Данные показатели привели правительство к пониманию того, что нужно отрегулировать рост ценообразования на базовые медицинские услуги. В начале 2019 года власти Китая издали закон, согласно которому все категории населения должны иметь доступ к бесплатным базовым медицинским услугам. Так же правительство лично занялось регулированием ценообразования на жизненно-необходимые лекарственные препараты. Это позволило избежать наценок и разницу между ценами одних и тех же препаратов в разных аптеках. Таким образом, цены на лекарства и базовые больничные услуги стали доступны почти всем китайским гражданам.

В 2019 году обязательным медицинским страхованием стали обеспечены работники негосударственных предприятий. Данное нововведение является одной из самых важных социальных реформ в Китае

¹ Министерство здравоохранения КНР. Основные статистические данные по здравоохранению в Китае за 2019 год [Электронный ресурс].

² Анализ и прогноз социального положения в Китае: 2019 год [Электронный ресурс].

в XXI столетие. Ещё одна категория населения получила доступ к бесплатным базовым медицинским услугам. Правда пока в КНР, к сожалению, медицинское страхование распространяется только на городское население. Жители сел и деревень не имеют медицинского страхования, так же как и городские жители, не имеющие постоянной занятости и безработные. Это является одной из самых больших проблем в китайском здравоохранении на сегодняшний день. Поэтому задача китайских властей заключается в регулировании этой проблемы и заботе о незащищённых слоях населения.

Таким образом, к основным достижениям правительства Китая в сфере здравоохранения за 2019 год можно отнести техническое оснащение медицинским оборудованием городских больниц. Во-вторых, было увеличено количество средств государственного бюджета, выделяемого в сферу здравоохранения. Стало осуществляться регулирование ценообразования на медицинские препараты и был организован доступ практически всех слоёв населения к базовым стационарным услугам. И, конечно же, обеспечение работников негосударственных предприятий медицинским страхованием.

Демографическому направлению правительство Китая уделяет немаловажное значение. Из-за демографического взрыва китайским семьям долгое время запрещалось иметь более одного ребёнка. С 2016 года в данной сфере общественной жизни произошли положительные изменения. Китайским гражданам теперь стало разрешено иметь двоих детей¹.

Программа «Одна семья – один ребёнок», безусловно, способствовала регуляции роста населения. Количество рождаемости в Китае за тридцать лет значительно сократилось, а вместе с чем сократилась и общая численность населения. Но теперь перед правительством Китая стоят иные проблемы, связанные с демографическим старением и гендерным дисбалансом. Это явилось результатом политики сокращения рождаемости. В КНР сейчас наблюдается сильное преобладание пожилого населения над молодёжью, из-за чего начинает проявляться нехватка рабочей силы.

¹ Куприянова Ю., Янишевская А. Новая демографическая политика в Китае: «одна семья – два ребёнка»// Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4. - №2. С. 53-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-demograficheskaya-politika-v-kitae-odna-semya-dva-rebenka> (дата обращения: 14.04.2017).

Ещё одной проблемой являются так называемые «скрытые» дети. Некоторые граждане КНР, несмотря на запрет иметь не больше одного ребёнка, рождали 2 и более детей. Однако, чтобы не платить штраф, они их официально не регистрировали. Такие ситуации были наиболее распространены в китайских селах и деревнях, где за количеством рождённых детей особо никто не следил. Впоследствии эти дети оказывались апатридами, что создало социальную нестабильность¹.

В Китае довольно большая внутренняя иммиграция сельских жителей в города. Это создаёт сильный рост мегаполисов и проблему перенаселённости. В связи с этим перед правительством стоит задача регулировать миграционные потоки.

Демографическая политика «Одна семья – один ребёнок» обострила социально-экономическое развитие. Во-первых, она обострила ситуацию на рынке труда. Сейчас в Китае наблюдается сильная конкуренция и нехватка рабочих мест для людей старшего поколения. Вторая проблема касается иждивенчества стариков, которые не в состоянии найти работу, но при этом им не выплачивается пенсия. Эта категория граждан вынуждена жить за счёт своих детей или иммигрировать в деревню и заниматься сельским хозяйством. Следствие этого стало ухудшение благосостояния людей предпенсионного и пенсионного возрастов. Это в свою очередь привело к сокращению их потребления, что в свою очередь вызвало профицит многих товаров и услуг, предназначенных именно для этой категории населения.

У данной демографической политики есть и другой пласт проблем, касательно постепенной утраты традиционных семейных ценностей. Единственный и долгожданный ребёнок в семье становится объектом любви всех родственников. В результате чрезмерного внимания он становится избалованным эгоистом, что в свою очередь приводит к потере таких традиционных китайских ценностей, как почтение старших.

В городских китайских семьях, таким образом, сформировалась культура однодетности, как и в большинстве европейских стран. Причём, как правило, это были поздние дети. Прежде чем родить ребёнка, китайцы пытались добиться успехов в карьере. Для них стало важно, чтобы их единственный ребёнок был хорошо обеспечен и ни в чём не нуждался. Причём интересно отметить, что культура однодетности

¹ Сахаров Д. «Одна семья – один ребёнок»: поколение спрятанных детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.south-in-sight.com/node/1371> (дата обращения: 18.03.2015).

прочно прижилась в китайских семьях. Даже новая политическая программа, разрешающая иметь двоих детей, не привела к сильному демографическому взрыву¹. Это, в первую очередь, обусловлено осознанием китайцев того, что иметь двоих детей в семье довольно дорого.

Для сельских семей, которые еще до создания программы имели двоих детей, возникла проблема официальной легализации второго, так называемого «скрытого» ребёнка.

Таким образом, политика «одна семья – один ребёнок» привела к подрыву традиционных китайских семейных ценностей в городских семьях. Это, в свою очередь, привело к разрыву между городом и деревней, где данные ценности по-прежнему сохранились.

Следующее направление, которое мы рассмотрим в китайской политике, это пенсионная реформа. Существует ошибочный стереотип, что в Китае нет пенсий. Согласно данной ложной информации, китайские старики находятся на полном обеспечении взрослых детей и внуков. Некоторые из них перебираются в деревню и живут сельским хозяйством. На самом деле это далеко не так. Государство выплачивает пенсию по старости от 200 до 300 миллионам китайских граждан².

В Китае существует три типа пенсий. Самый распространённый тип пенсии похож на наш. Здесь пенсия образуется из зарплатных отчислений китайских граждан. Работник ежемесячно перечисляет 8% от суммы зарплаты, а его работодатель платит ещё 20%. Таким образом, образуется единый Пенсионный Фонд КНР, из которого большинство китайских пенсионеров получают пенсию.

Второй тип предназначен именно для китайских чиновников, которым доплачивает государство. Государственные служащие, как правило, уходят на пенсию по достижению определённой выслуги лет и живут за счёт государственной казны. В 2017 году был ряд протестов против того, что чиновники живут за счёт казны, в то время, как обычные люди платят туда налоги. В связи с этим новая пенсионная реформа

¹ Лянь Хуа. Великая эпоха. Китайцы не хотят рожать. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/kitajsy-ne-hotyat-rozhat-98966814> (дата обращения: 29.01.2015).

² Стародубова К.А. Пенсионное обеспечение России и Китая: сравнительный анализ. //Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2018. №17. – с. 46-50 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-pensionnoy-sistemy-rf-i-china> (дата обращения: 16.07.2018).

2018 определила формирование их пенсий за счёт отчислений из их же заработной платы.

И, наконец, третий вид пособий получают наиболее бедные слои населения. К таким категориям китайских граждан относятся крестьяне, которые не имеют специального дохода и безработные городские жители. Эти две категории населения получают минимальные средства для существования от государства.

С начала января последовал очередной этап пенсионной реформы, основная задача которого состояла в увеличении пенсии. До проведения реформы размер минимальной пенсии составлял 572,20 юаней. Если переводить в рубли, то это будет в среднем 6 тысяч. Власти признали эту сумму слишком низкой. В китайских городах, население которых превышало 10 миллионов человек, пенсионеры получали 1907,33, что составляет примерно 20000 рублей. Средняя пенсия в Пекине и Шанхае равнялась 3337,82, что примерно составляло 35000 рублей.

В 2018 году власти Китая приняли решение увеличить размер пенсии на 5,5%. Но это было не самое главное достижение пенсионной политики поднебесной. Возраст выхода на пенсию решили не увеличивать. Мужчины и дальше будут продолжать выходить на пенсию в 60 лет, а женщины в 50 лет, а работники государственных предприятий и государственные служащие по достижению 55 летнего возраста¹.

В конце 2019 года Китай первым столкнулся с глобальной проблемой, которая с марта 2020 года охватила весь мир. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) возникла в Ухане ещё в ноябре 2019 года.

Китайское правительство приняло все возможные меры борьбы с распространением коронавируса. 22 января 2020 года ВОЗ объявило вспышку нового вида заболевания чрезвычайной ситуацией для Китая. В связи с этим правительство КНР приняло решение с 23 января закрыть Ухань на карантин. Жителям было запрещено покидать город. Были остановлены все транспортные сообщения с Уханем. Но несмотря на эти ограничения вирус вышел за пределы города. В Китае на тот момент насчитывалось более тысячи заразившихся. Из-за этого был введён карантин во всех городах провинции Хубэй. Помимо этого во всём Китае

¹ Кильсенбаев Э.Р. Система пенсионного обеспечения Китая//Международный научный журнал «Инновационная наука». 2018. №11-3. – с. 172-174 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pensionnogo-obespecheniya-kitaya> (дата обращения: 17.12.2018).

отменили массовые мероприятия, приуроченные к празднованию китайского нового года, а так же были закрыты все кинотеатры, туристические объекты и другие места массового скопления людей.

В последствие меры стали ужесточаться, так как количество заболеваний возросло. В связи с этим был объявлен карантин во всём Китае. Помимо отмены всех массовых мероприятий, учебные заведения КНР были переведены на дистанционное обучение с использованием электронных технологий. Следующим шагом стал переход на удалённую работу тех видов работы, где это было возможно. Затем был введён пропускной режим. Гражданам КНР было запрещено без необходимости покидать город.

Эти меры, предпринятые правительством Китая, были весьма успешны. Китай смог довольно быстро остановить распространение вируса и выйти из карантина. Так же в КНР не наблюдалось огромного количества летальных исходов, как это было в Италии¹.

В Италии распространение COVID-19 довольно быстро пошло на спад. На 20 марта 2020 года Италия обогнала КНР по количеству заболеваний. 30 марта Китай уже переместился на третью позицию, уступая Испании. День спустя, 31 марта, США вышли на третье место по количеству заболевших коронавирусом, а Китай занял четвёртую позицию. По статистике на 2 апреля Китай стал пятым по числу заболеваний, а четвёртое место уже принадлежало Германии. На следующий день, 3 апреля, пятое место заняла Франция, а Китай переместился на шестое. Через неделю, 11 апреля, шестое место осталось за Великобританией, а Китай перешёл уже на седьмую позицию².

Исходя из представленной статистики, можно прийти к выводу, что правительство Китая очень быстро справилось с возникшей проблемой. Так как Китай первым столкнулся со вспышкой пандемии и сумел раньше других выйти из неё, представители китайского правительства поделились своим опытом борьбы с COVID-19 со всем миром. Так же после снижения пика заболеваемости правительство КНР направило гуманитарную помощь в страны, где распространение коронавируса

¹ Текущая статистика по коронавирусу в Италии на 18.04.2020//Минфин. [Электронный ресурс]. URL: <https://index.minfin.com.ua/referance/coronavirus/geography/italy/> (дата обращения 18.04.2020).

² Covid-19: как выглядит мировая статистика в пик пандемии/VESTI.UA.[Электронный ресурс]. URL: <https://vesti.ua/mir/covid-19-kak-vyglyadit-mirovaya-statistika-v-pik-pandemii> (дата обращения 11.04.2020).

только приближалось к пику. Например, по данным на 2.04.2020, Китай отправил в Россию 26 тонн медицинских изделий и средств индивидуальной защиты.

Но, несмотря на то, что правительство Китая довольно быстро справилось с распространением инфекции, экономика КНР понесла существенные потери. Китайские компании понесли миллиардные убытки. Перед правительством КНР теперь стоит новая задача, которая заключается в восстановление экономики.

Литература

1. Анализ и прогноз социального положения в Китае: 2019 год [Электронный ресурс].

2. Кильсенбаев Э.Р. Система пенсионного обеспечения Китая//Международный научный журнал «Инновационная наука». 2018. №11-3. – с. 172-174 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pensionnogo-obespecheniya-kitaya> (дата обращения: 17.12.2018).

3. Куприянова Ю., Янишевская А. Новая демографическая политика в Китае: «одна семья – два ребёнка» // Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4. - №2. С. 53-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-demograficheskaya-politika-v-kitae-odna-semya-dva-rebenka> (дата обращения: 14.04.2017).

4. Лянь Хуа. Великая эпоха. Китайцы не хотят рожать. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/kitajsy-ne-hotyat-rozhat-98966814> (дата обращения: 29.01.2015).

5. Министерство здравоохранения КНР. Основные статистические данные по здравоохранению в Китае за 2019 год [Электронный ресурс].

6. Сахаров Д. «Одна семья – один ребёнок»: поколение спрятанных детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.south-insight.com/node/1371> (дата обращения: 18.03.2015).

7. Стародубова К.А. Пенсионное обеспечение России и Китая: сравнительный анализ // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2018. №17. – с. 46-50 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-pensionnoy-sistemy-rr-i-china> (дата обращения: 16.07.2018).

8. Текущая статистика по коронавирусу в Италии на 18.04.2020//Минфин. [Электронный ресурс]. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/italy/> (дата обращения 18.04.2020).

9. Covid-19: как выглядит мировая статистика в пик пандемии/VESTI.UA.[Электронный ресурс]. URL: <https://vesti.ua/mir/covid-19-kak-vyglyadit-mirovaya-statistika-v-pik-pandemii> (дата обращения 11.04.2020).

10. Balzer H. Learning to innovate in Russia and China // Pro et Contra. - Т.14, May-June, 2019. p. 52-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-vuza-kak-antiintelektualnyy-protsess-1> (accessed: 16.05.2010).

11. Berger Y.M. Innovative Perspectives of China // Domestic Notes. - №. 3 (42). – 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskii-rezhim-v-kr-na-sovremennom-etape-podhody-k-opredeleniyu> (accessed: 28.03.2020).

О. П. Горьковая

учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Корпоративная социальная ответственность и инновации: взаимные обязательства корпораций и стейкхолдеров в России и Китае

В современном обществе – обществе XXI в. главное значение приобретает наука, развитие высоких технологий и талантливые люди (их человеческий капитал). Поэтому многие компании, особенно крупные ориентируют свою социально ответственную деятельность на поиск и возвращение будущих сотрудников с необходимым накопленным человеческим капиталом. В качестве примеров, можно привести проведение различных тренингов, конкурсов в школах по развитию креативности и талантов у школьников крупными международными компаниями. Данные практики позволяют, во-первых, сориентировать школьников на будущее, определиться с возможностями в плане выбора конкретного места работы, во-вторых, такие тренинги позволяют школьникам определиться с научной областью, профессией и университетом, в-третьих, это даёт возможность компаниям оценить возможности и характеристики будущего поколения сотрудников и необходимым образом скорректировать требования на рынке труда. Но социально ответственные практики по инвестированию в развитие человеческого капитала можно реализовывать не только по направлению возвращения будущих молодых кадров со школьной скамьи.

В какие же направления актуально вкладываться компаниям для развития человеческого капитала? Венчурный инвестор Сергей Белоусов выделил 11 направлений, которые в ближайшие 10-25 лет будут активно развиваться и которые (при достаточном инвестировании) будут способствовать развитию не только науки в целом, но и развитию различных технологий в производстве.

Первая группа — компьютерные науки:

- Кибербезопасность.
- Искусственный интеллект и машинное обучение.
- Программирование как наука.
- Робототехника и автономное машиностроение.

Вторая группа — фундаментальная физика с немедленным прикладными потенциалом:

- Новые и «умные» материалы.
- Квантовые технологии.

Третья группа — технологическая трансформация человеческой деятельности:

- Цифровое здоровье.
- Цифровой спорт.
- Цифровые технологии в бизнесе и менеджменте.
- Технологии в искусстве и дизайне.
- Технологии в государственном управлении [1].

По всем 11 направлениям у России хорошие позиции, которые можно и нужно усиливать. Для этого необходим ряд конкретных действий, в том числе и действий со стороны компаний, реализующих практики социальной ответственности. Например, можно выбрать десять сильных университетов и в каждом из них создать по 30 научных групп, которые будут заниматься исследованиями в рамках данных выше групп направлений. В таких университетах должны быть сформированы независимые научные советы с приглашенными мировыми лидерами в своих областях, которые будут консультировать деятельность научных групп.

По подсчетам Белоусова, стоимость одной подобной группы, например, в компьютерных науках — \$300–500 тыс. в год. Эта сумма включает в себя подготовку кандидатов и докторов наук, их международную сертификацию, участие в командировках, коллаборациях и форумах. 300 групп обойдутся в \$90–150 млн в год. Также стоит добавить в сумму административное сопровождение и маркетинговые расходы. В итоге получаем \$150–250 млн в год на все 300 научных групп России. И стоит сказать, что данные научные группы обойдутся дешевле, чем

инвестиции, например, в одно только Сколково (\$335 млн в год) [1]. При чем данные научные группы будут более эффективны за счет четкого разделения по направлениям и наличия определенных заказов как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. К слову, такого рода научные группы могут создаваться не только при университетах, но и при конкретных компаниях. Тем самым компания, инвестируя в человеческий капитал, по сути инвестирует в своё развитие.

При этом работа таких групп по заявленным направлениям активизирует всю научную область: можно ожидать появления еще 300–600 групп в конкурирующих университетах, финансируемых из разных источников — это госпрограммы, частные инвестиции, сотрудничество с индустрией, международное финансирование, прямой заработок другими способами. Таким образом, за счет инвестиций в инновационные области, это даст толчок развитию науки в России в целом.

Если говорить о российско-китайском взаимодействии в области инноваций, то здесь стоит упомянуть Российско-китайский форум “Инвестиции в инновации”, который прошел в Шанхае 26 сентября 2019 года. Это 4й по счету форум, где ежегодно проходят переговоры российских и китайских компаний о совместном развитии технологий. Сфера инноваций является одной из главных точек соприкосновения интересов России и Китая. Создание такого рода международных альянсов с китайскими партнерами открывает серьезные перспективы для масштабирования российского высокотехнологичного бизнеса за рубежом [2].

Игорь Пивоваров, главный аналитик Центра по искусственному интеллекту НТИ на базе МФТИ, предложил объединять сильные технологические команды из России с бизнес-командами из Китая. По его мнению, это может привести к появлению новых быстрорастущих стартапов с высокой капитализацией: «У нас имеется огромный потенциал сотрудничества. В России есть сильные фундаментальные научные школы, замечательные ученые, но у нас сложности с коммерциализацией. В Китае меня восхищает фантастическая бизнес-культура: крайне жесткая конкуренция, невероятно высокие скорости — это поле с колоссальным количеством шансов для оттачивания бизнес-моделей» [2].

Список литературы:

1. Белоусов С. Более 90% мировых мозгов живут в условиях намного хуже, чем в России. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d66c0449a79476e799a5401>
2. IV Российско-китайский форум “Инвестиции в инновации”. [Электронный ресурс] // URL: <http://invest-to-innovation.com>

Ян Юнько
учащийся аспирантуры
по направлению «Социологические науки» СПбГУ

Опыт российского профсоюзного движения для регулирования социально-трудовых отношений в Китае

В 21 веке, по мере развития глобального капитализма, защита прав трудящихся поднимается на всё более высокий уровень. Эффективность этой защиты зависит от развития институтов гражданского общества [3, с. 55-66] и формирования системы социального партнерства [5, с. 113-117]. Профсоюзы являются важной организацией, изначально призванной для защиты прав и интересов работников. И опыт истории и развития российского профсоюзного движения может стать основой для модернизации деятельности профсоюзов в КНР, хотя на пути развития российского профсоюзного движения было и есть не мало проблем [6, с. 22-43].

С начала 1990-х годов, профсоюзное движение в России претерпело ряд изменений. Радикальные рыночные реформы потребовали значительных изменений в функциях и роли профсоюзов в защите интересов трудящихся. Российские профсоюзы перестали быть частью системы государственного управления и должны были начать самостоятельно выполнять свою основную роль — защита интересов трудящихся — в рамках системы социального диалога. Которую тоже ещё предстояло создать в новых социально-экономических условиях. В то же время, вступив в новый период своей истории, российские профсоюзы, представленные Федерацией независимых профсоюзов России (ФНПР), провели ряд реформ и исследований в области теории, механизма деятельности и организационного строительства и достигли определенных положительных результатов [2, с. 44-55].

Эволюция профсоюзного движения в России в целом прошла через процесс трансформации профсоюзов от общественно-политической организации в рамках структур государственного управления до полностью независимой от государства и работодателей организации (хотя разные исследователи по-разному рассматривают эту независимость). Профсоюзы России перешли от выполнения четырех функций по представительству, образованию, производству и демократическому участию в социальном управлении к выполнению основных функций по представительству интересов и защите трудовых прав работников в

рыночных условиях. Коллективные переговоры стали основным средством защиты прав трудящихся профсоюзами. К середине 1990-х годов реорганизация профсоюзов была в значительной степени завершена. Профсоюзы всё более активно участвуют в парламентской деятельности и переговорах с правительством и работодателями. Постепенно усиливается конструктивная роль профсоюза в жизни государства [8].

Во второй половине 1990-х годов главной особенностью профсоюзного движения в России стал поиск новых теоретических и идеологических основ для дальнейшей деятельности в условиях рыночных реформ. В профсоюзной среде продолжились дискуссии о перспективах дальнейшего развития. Независимые профсоюзы стали уделять больше внимания участию в законотворческом процессе и контролю за соблюдением прав трудящихся, обеспечению создания и совершенствования трехсторонних механизмов консультаций и сотрудничества с участием представителей государства и организаций работодателей [7, с. 94-99].

Профсоюзы справедливо считают, что для того, чтобы рынок труда стал цивилизованным в условиях рыночной экономики, работодатели и рабочие и их профсоюзные организации должны вести равноправные переговоры под руководством и при участии правительства с целью защиты интересов всех сторон, формирования условий для устойчивого экономического развития. Для этого необходимо создать прочный трехсторонний механизм консультаций и сотрудничества, в состав которого входят представители органов власти, организаций работодателей и профсоюзов в центральных и местных органах власти, а также механизмы проведения коллективных переговоров между работодателями и профсоюзами и заключения коллективных договоров на предприятиях. Профсоюзы справедливо подчеркивают, что это является важным гарантом стабильности и координации социально-трудовых отношений в условиях рыночной экономики, важным условием защиты прав и интересов всех сторон. Чем эффективнее этот трехсторонний механизм консультаций, тем более стабильным будет функционирование рыночной системы, и тем более цивилизованными будут производственные отношения и организация социального управления. Именно в стабилизации социально-трудовых отношений, предотвращении индустриальных конфликтов и заключается конструктивная роль профсоюзного движения. При этом ФНПР считает, что для создания эффективной системы социального партнерства необходима эффективная система правовых гарантий [1]. И именно при активном участии профсоюзов постепенно формируется правовая база социального партнерства в России.

Независимые профсоюзы России ищут новые формы участия профсоюзов в законотворческой деятельности. Основные из них: активизация деятельности представителей профсоюзов в парламенте, разработка и принятие новых законов, повышающих эффективность регулирования социально-трудовых отношений в рамках системы трипартизма. В Государственной Думе РФ уже есть представители профсоюзного движения, и некоторые занимают руководящие должности в комитетах парламента. Они становятся важной силой для участия профсоюзов в законотворческой деятельности.

ФНПР подчеркивает: участие профсоюзов в законотворческой деятельности должно иметь четкие цели, основная деятельность должна быть сосредоточена на участии в создании правовой системы, гарантирующей права трудящихся и их профсоюзов; профсоюзы должны уделять особое внимание законодательной и контрольной функций профсоюзов в рамках социального партнерства и коллективно-договорных отношений; профсоюзы должны стремиться к тому, чтобы коллективные договоры имели юридическую силу; профсоюзы должны уделять особое внимание правовой помощи трудящимся и укреплению правовой подготовки профсоюзных кадров [10].

Для преодоления проблем с финансированием деятельности профсоюзов и предотвращения бюрократизации центральные органы управления независимых профсоюзов сократились с нескольких сотен до нескольких десятков человек. Кроме того, в соответствии с изменениями социально-экономической ситуации были приложены дополнительные усилия по активизации профсоюзной законотворческой деятельности, ведению коллективных переговоров и индексации заработной платы.

В то же время, стиль работы профсоюзных организаций также претерпел существенные изменения, постепенно преодолеваются недостатки, такие как: отсутствие контроля и ответственности перед простыми членами профсоюза, недостаточная прозрачность деятельности, плохая информация работа, чрезмерное вмешательство вышестоящих руководителей в работу на низовом уровне и т. д., больше стало проводится работы для решения практических проблем. [9].

В настоящее время на многих предприятиях в Китае по-прежнему есть проблемы с регулированием социально-трудовых отношений. Проблеме защиты труда уделяется недостаточно внимания, так что сотрудники на работе не очень мотивированы. Профсоюзы и другие организации гражданского общества являются важной гарантией содействия развитию трудовых отношений. И опыт российских профсоюзов

может быть полезен для регулирования социально-трудовых отношений в Китае.

1. Профсоюзы могут способствовать гармонизации отношений между руководством предприятий и работниками, оказывая влияние на стабильность социально-трудовых отношений, повышение эффективности организации труда, его производительности, созданию благоприятного трудового климата на предприятиях, развитию культуры труда.

2. Профсоюзы могут способствовать корректировке внутрикорпоративных организационных отношений в целях, например, развития человеческого капитала предприятий, создания более благоприятных условий для трудоустройства и адаптации на рабочих местах молодежи [4, с. 116-120].

В любой стране всегда существуют противоречия в организации труда, противоречия между менеджментом предприятий и работниками. Кроме того, потребности устойчивого развития экономики любой страны теперь включают и создание благоприятных условий для развития непрерывного обучения, стабильности и преемственности поколений на предприятиях. И профсоюзы тоже могут оказывать позитивное влияние на решение этих важных задач.

Исторический опыт показывает, что здоровое развитие профсоюзного движения имеет большое значение для развития национальной экономики и социальной стабильности, а в контексте интенсивного развития российско-китайского сотрудничества трудовые организации нашей страны могут извлечь выгоду из изучения опыта российских профсоюзов и предоставить хорошие рекомендации по реформированию социально-трудовых отношений в Китае.

Литература:

1. Официальный сайт ФНПР. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fnpr.ru/n/250/10720.html>

2. Петров А. В. Современное профсоюзное движение в России: проблемы и перспективы / Россия и Китай: динамика реформирования и развития. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2005. С. 44-55.

3. Петров А. В. Профсоюзы — институт гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3(8). С. 55-66.

4. Петров А. В. Социальное партнерство и проблемы занятости молодежи в современной глобальной экономике // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4(25). С. 116-120.

5. Петров А. В. Социальный диалог и динамика человеческого капитала современных компаний // Общество. Среда. Развитие. 2013. №3(28). С. 113-117.

6. Petrov A. V. 俄罗斯公民社会形成道路上的经济障碍/市场经济与公民社会：中国与俄罗斯/俞可平主编。北京：中央编译出版社，2005。 - Рыночная экономика и гражданское общество — Китай и Россия. Сборник статей. Пекин: Изд-во переводов, 2005. С. 22-43.

7. 彼得罗夫 A. V. 俄罗斯的工人运动和工会：问题与发展趋势 // 国外理论动态，2012 年第 9 期。 - Foreign Theoretical Trends. 2012. № 9. 第 94-99 页。

8. 罗晓云。转型时期俄罗斯工会改革研究。上海师范大学。[Ло Сяюнь. Исследования по реформированию российских профсоюзов в переходный период. Шанхайский педагогический университет]

9. 许艳丽。转型期俄罗斯工会与社会领域的变化。丛书名：中国劳动关系学院青年学者文库。[Сюй Янли. Изменения в сфере российских профсоюзов и общества в переходный период. Библиотека молодых ученых Китайского института трудовых отношений.]

10. 姜列青。俄罗斯工会的演变及其在新时期的探索。时代人物杂志社。[Цзян Лицин. Эволюция российских профсоюзов и их адаптация в новую эпоху // Журнал Times People.]

Н. В. Козловский

учащийся программы бакалавриата
«Социология» СПбГУ

Социально-трудовые отношения в Китае

Рынок труда является одной из ключевых составляющих экономики любой страны. Без социально-трудовых отношений невозможно функционирование государства и общества. Каждая страна имеет свою специфическую систему трудовых отношений, в этой статье рассматривается китайская модель. Китай является ведущим международным экономическим игроком и центром мирового производства, его модель трудовых отношений обладает рядом существенных особенностей по сравнению с остальными странами, которые важно проанализировать для понимания процесса развития рынка труда в КНР.

Перед тем как разобрать систему социально-трудовых отношений (СТО) в Китае, необходимо дать определение данному явлению.

Выделяют трех главных участников социально-трудовых-отношений: работник, работодатель и государство. Как правило, в СТО включают отношения по поводу найма, оплаты труда, социального и пенсионного обслуживания, повышения квалификации, распределение и потребление произведенных продуктов, благ, общее функционирование компании на рынке труда и т.д. [2, с. 21] В наиболее общем виде социально-трудовые отношения – это многоступенчатая, сложная система общественных отношений, которое удовлетворяет потребности рабочих, работодателей и общества, в структуре которой представлены взаимосвязанные экономические и социальные элементы.

Существуют две формы социально-трудовых отношений: фактическая форма, проявляет себя непосредственно в конкретных цепочках производства какой-либо компании, и институционально-правовая – проекция фактической формы на законодательном уровне [5].

Ключевым компонентом определения и функционирования любых социально-трудовых отношений выступают принципы равенства и неравенства субъектов СТО.

Существуют три общепризнанные глобальные модели СТО [1, с.70-71].

Первая – европейская (континентальная) модель, отличается высокой правовой защищенностью работников, ориентированием на интересы работодателей и дифференциацией по размеру заработной платы.

Вторая – американская модель, сюда входит не только США, но и Новая Зеландия, Канада, Австралия, Англия, Ирландия. Для нее характерны низкий уровень безработицы, создание рабочих мест, динамичные показатели экономического роста, отсутствие централизации управления социально-трудовых отношений.

Третья – азиатская модель (Тайвань, Малазия, Гонконг, Южная Корея и т.д.), в которой развиты институты профсоюзов внутри компаний, преданность компании, лояльность к корпоративной культуре.

Китайская модель имеет общие черты с азиатской, однако традиционно ее выделяет как отдельную модель, в качестве основной особенности которой рассматривают жесткое государственное регулирование в госсекторе экономики и преобладание раннекапиталистических отношений в частном секторе.

На Китайскую модель СТО воздействуют несколько факторов, определяющих ее специфику.

Китай обладает большим количеством трудовых ресурсов, с одной стороны данный фактор дает возможность для экономического

развития страны и развития трудовых отношений, с другой стороны повышаются риски безработицы, и китайский работник ставится в заранее менее выгодную позицию, чем работодатель.

Влияет на китайскую модель СТО глобализация, ее воздействие двухстороннее. Глобализация увеличивает конкуренцию за рабочие места и тем самым увеличивается уровень напряженности между участниками трудовых отношений [7, с. 56]. Кроме того, глобализация порождает новую доминанту СТО – гибкость, проявляющуюся в развитии межпрофессиональной мобильности, разнообразии и расширении границ трудовой нормы, форм взаимодействия в процессе трудовой деятельности и т.д. В Китае в последнее время наблюдается тенденция делать акцент на стимулировании горизонтальных связей, рыночных реформ, предпринимательских способностей людей [4, 151]. Последний фактор, определяющий сегодняшнюю модель СТО в Китае, – коллективистская культура. Для китайца ценности и интересы коллектива важнее собственных, его деятельность должна происходить в русле деятельности коллектива [6, с. 145].

Перейдем к более конкретному анализу китайской модели СТО и выделим ключевые ее особенности [6, с. 150-153].

Важной компонентой СТО является отношения между руководителем и подчиненным. В Китае эти отношения можно в целом охарактеризовать как жесткие, но регламентированные. Жесткость, требовательность руководителя касается только работы. Руководитель может в грубой форме сказать о недостатках работы подчиненного, уволить его, даже невзирая на семейные обстоятельства сотрудника. Важно подчеркнуть, что это воспринимается не как самоуправство работодателя, а как нормальная практика, сами китайцы считают, что руководитель не должен быть снисходителен к их ошибкам. В то же время руководитель не имеет права нарушать личные границы сотрудника: определять его внешний вид, обращаться фамильярно на ты, открывать личный стол даже в присутствии подчиненного. При вопросе выплаты премий руководитель должен учитывать мнение коллектива, также у сотрудников есть возможность доложить о неправомερных, с их точки зрения, действиях руководителя в вышестоящие органы.

Система отношений сотрудник-сотрудник в китайской модели СТО тоже имеет свои характерные черты. Китайцы считают, что вновь прибывший сотрудник должен сам адаптироваться к новой работе и обстановке. Помочь коллеге можно, если у самого в данный момент нет работы, если коллега – женщина, следует помочь ей с тяжелой физической работой. При выдаче заработной платы, китайцы могут

руководствоваться принципом распределения по потребностям, учитывая, например, состав семьи сотрудника, его возраст. Также китайцы ценят квалификацию сотрудника и считают, что она должна быть оплачиваемая, даже если в настоящий момент сотрудник занят более простой работой.

В взаимоотношении с коллективом китайцы считают, что с мнением большинства лучше не спорить. Китайским сотрудникам склонен определенный конформизм. Также китайцы, как правило, преданны своей компании. Отношение к служебному оборудованию у сотрудников особое: недопустима его эксплуатация, даже, если оно никем не используется.

Одной из основ китайской модели СТО является отношение к труду. Трудолюбие, по мнению китайцев, — это добродетель. Китайцы стараются не откладывать дела на работе, они против увеличения времени на отдых, доводят дело до конца, готовы работать сверхурочно, чтоб успеть выполнить возложенные на них задания. Для китайца трудолюбие – это залог успеха на работе.

Анализ китайской модели СТО показал, что количество участников трудовых отношений не ограничено только работниками, работодателями и государством. В систему СТО включены и другие организации. Так среди китайцев наблюдается тенденция использовать услуги агентств по трудоустройству при поиске работы [4, с. 154].

Значимым игроком в китайской модели СТО являются профсоюзы. Возрастающая роль профсоюзов в защите прав китайских сотрудников – явление новое и быстро развивающееся. Из декоративного института профсоюзы превратились в реальную силу, отстаивающие интересы рабочих. Важно, что сами китайские сотрудники, во-первых, хорошо осведомлены о своих правах, во-вторых, готовы их защищать. В целом, китайские сотрудники чувствуют себя на рабочем месте комфортно: их трудовые отношения регламентированы и их права отстаивают профсоюзы [3, с. 134].

Завершая анализ китайской модели социально-трудовых отношений, необходимо рассмотреть ее основные проблемы и вызовы [8, с. 98]:

- Рост социальной напряженности на некоторых предприятиях в связи с высоким уровнем интенсивности труда
- Сложности в трудоустройстве выпускников
- Повышающийся уровень безработицы
- Отток квалифицированной рабочей силы.

Список литературы:

1. Гапеев А.А. О некоторых характеристиках современных трудовых отношений. В сборнике: Вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Востречева. 2017. С. 69-72
2. Каменецкий В. А. Социальное партнерство в Европе и России: Проблемы реформирования и развития: дис. ... канд. экон. наук. – М., 1999. – С. 21.
3. Климова С.Г., Мытиль А.В. Регулирование трудовых отношений: границы гибкости в России и Китае // В книге: Россияне и китайцы в эпоху перемен. 2012. С. 111-134.
4. Климова С.Г., Мытиль А.В., Петрова С.А. Сравнительный анализ систем трудовых отношений в Китае и России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4 (29). С. 150-160.
5. Раковская В.С., Ионикан Н.В., Соловьева Н.Н. Национальные модели системы социально-трудовых отношений // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7593> (дата обращения: 25.10.2019).
6. Хвостов А.А., Гаджимуродова З.М., Афонасенко Е.В. Этика трудовых отношений трек культур: китайская, русская дагестанская традиции // Развитие личности. – 2007.- №2. С. 144-161
7. Хоу Я. Региональные особенности социально-трудовых отношений в условиях глобализации: пример Китая. В сборнике: Междисциплинарный подход к изучению экономики. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры общей экономической теории БашГУ: в 3 частях. 2017. С. 53-59.
8. Хоу Я. Состояние и направление развития трудовых отношений в Китае // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 2. С. 97-102.

Лю Сыцзя

учащаяся программы бакалавриата
«Экономика» СПбГУ

Китайские прямые инвестиции в экономике России

Прямые иностранные инвестиции – инвестиции, обеспечивающие контроль инвестора над хозяйственными операциями компании-получателя в другой стране, подразумевая прямой контроль над менеджментом

или другими активами компании-получателя инвестиций¹. В настоящее время, темпы прироста китайских прямых инвестиций в Россию очень высоки, но масштабы инвестиций ещё не достаточны. В сфере энергетики и развития инфраструктуры есть много возможностей для роста.

Двенадцатого сентября пресс-секретарь Министерства торговли Китая заявил, что в 2018 году российско-китайская торговля превысила 100 миллиардов долларов США, и Китай является крупнейшим торговым партнером России в течение девяти лет подряд. С реалистичной точки зрения, Китай является крупным потребителем энергоносителей и сильно зависит от их поставок из-за границы, а Россия является крупным производителем энергоносителей с огромными запасами нефти и природного газа. Непрерывность развития всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Россией и продвижением китайской стратегии «Один пояс, один путь», обе страны имеют широкие перспективы сотрудничества в области энергетики и реализации более диверсифицированных форм сотрудничества.

Что касается строительства инфраструктуры, то Россия является малонаселенной страной, некоторые регионы имеют сложный рельеф местности, и требования к качеству строительства инфраструктуры очень высокое. Китайские предприятия, например, имеют опыт строительства железной дороги Цинхай-Тибет в сложных условиях местности. Стратегия «Один пояс, одна дорога» также даёт возможность китайским предприятиям для инвестирования. Сектор строительства инфраструктуры принес новые возможности: китайско-российское строительство высокоскоростных железных дорог превратит северо-восточный регион Китая и российский Дальний Восток в крупный транспортный узел в Северо-Восточной Азии.

Но для прямых инвестиций в Россию ещё есть риски: политические, экономические и правовые.

1. Западные страны под руководством США использовали украинский кризис, чтобы ввести санкции против России, что делает российскую экономическую среду нестабильной. Эта нестабильность несет большие политические риски для прямых инвестиций китайских компаний в России.

2. На энергетическую отрасль приходится относительно высокая доля российской экономики, в результате чего экономика сильно зависит

¹ Кадочников С.М. Прямые зарубежные инвестиции: микроэкономический анализ эффектов благосостояния. — СПб.: Экономическая школа, 2002. — С. 15, 19-20, 120, 190, 202, 210, 218, 220, 222, 241.

от добычи энергоресурсов. Бюджетные доходы российского правительства в основном поступают от продажи энергоресурсов. По мере падения мировых цен на сырую нефть рубль обесценивается, что также увеличивает неопределенность с развитием российской экономики.

3. В России существует федеральная система, и все федеральные субъекты имеют право принимать местные законы. Различные местные законы увеличивают сложность корпоративных инвестиций. Кроме того, правила контроля за и одобрения иностранных инвестиций в России сложнее, а долгосрочное их одобрение несет определенные риски для прямых инвестиций.¹

В настоящее время китайско-российские отношения находятся на лучшей ступени исторического развития, и возможности для всеобъемлющего стратегического партнерства для сотрудничества постоянно увеличиваются. Чтобы эффективно избегать инвестиционных рисков для Китая, правительство должно активно продвигать двустороннее сотрудничество и многостороннее сотрудничество с Россией на государственном уровне для ускорения строительства зон свободной торговли. Очень важно установить всеобъемлющее и комплексное энергетическое партнерство и подписать взаимовыгодное инвестиционное и торговое соглашение, чтобы максимизировать выгоды для корпоративных инвестиций и обеспечить институциональные гарантии. В то же время, важно активнее использовать проект «Один пояс, один путь» как возможность содействовать дальнейшему углублению сотрудничества между Китаем и Россией в рамках Шанхайской организации сотрудничества и структур БРИКС, и в то же время необходимо открывать новые механизмы и области сотрудничества.

С другой стороны, владение исчерпывающей инвестиционной информацией тоже очень важно для компаний. Правительству следует создать информационную платформу для предоставления инвестиционной информации предприятиям, помогать инвесторам принимать правильные инвестиционные решения и организовывать предприятия, которые будут инвестировать в Россию. Через подобную информационную платформу вполне возможно помочь китайским предприятиям снизить инвестиционные риски и обеспечить эффективность корпоративных инвестиций.

Прямые инвестиции Китая в Россию позволили обеим сторонам получить практические выгоды, которые в значительной степени помогут также и социальным обменам между двумя странами. Сейчас есть

¹ Li Jin. China's Investment Promotion Strategy for Russia. International investment.

хорошие перспективы для того, чтобы избежать всевозможных рисков будущих прямых инвестиций Китая в Россию.

Список литературы:

1. Кадочников С.М. Прямые зарубежные инвестиции: микроэкономический анализ эффектов благосостояния. — СПб.: Экономическая школа, 2002. — С. 15, 19-20, 120, 190, 202, 210, 218, 220, 222, 241. — ISBN 5-900428-77-X.

2. Li Jin. China's Investment Promotion Strategy for Russia. International investment.

А. Ю. Арсибекова,
учащаяся программы бакалавриата
«Международные отношения» СПбГУ,
В. С. Матыкина,
учащаяся программы магистратуры
«Международная социология» СПбГУ

Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе

В последние десятилетия Арктический регион привлекает к себе внимание не только стран, имеющих свои территории там, но и государств, далеких географически, но имеющих свои интересы, в первую очередь, экономические. Арктика стала центром притяжения для других стран за счет того, что там располагаются месторождения различных природных ресурсов [5, с. 20]. Так, например, ряд азиатских стран заинтересован в использовании природных ресурсов Арктики и в межарктических коммуникациях, которые сокращают путь из Европы в Азию [11, с. 94]. Самым ярким представителем этих стран является Китай, активно налаживающий отношения со странами «арктической пятерки» с целью дальнейшего сотрудничества в регионе. Точкой отсчета промышленного освоения Арктики принято считать 20-е гг. прошлого века. А страной, сделавшей первые шаги по освоению региона, общепризнанно считается Россия [5, с. 20].

Присутствие России в Арктическом регионе

Россия входит в Арктический совет, созданный в 1996 году, наряду с другими странами, имеющими свои территории к северу от Полярного круга. К числу таких стран относятся Швеция, Дания, Норвегия, Исландия, США, Канада, Финляндия. Арктический совет представляет собой межправительственную организацию, занимающуюся развитием сотрудничества в Арктическом регионе и охватывающую

решение широкого спектра вопросов, за исключением военных. Кроме того, Россия входит и в так называемую «арктическую пятерку», т.е. группу стран, имеющих непосредственный выход к Северному Ледовитому океану. В «арктическую пятерку», помимо России, входят Дания, Норвегия, Канада и США. Решение о создании данного союза было принято на встрече в Иллулиссате на острове Гренландия в 2008 году, когда министры иностранных дел вышеупомянутых стран договорились о том, что впоследствии все вопросы, связанные с принадлежностью арктических вод и шельфа, должны решаться представителями «арктической пятерки» [7, с. 159].

Население территорий в Арктической зоне составляет 4,6 млн. чел., из них в Российской части проживает 2,5 млн. чел, что составляет более 54% от общего числа. Стоит отметить, что это значительно превышает число жителей других семи стран, так как в сумме население остальных стран в Арктике равно 2,1 млн. чел. [3, с. 109]. В состав арктического региона России входят: Мурманская и Архангельская области (муниципальные образования, острова Северного Ледовитого океана); Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ненецкий автономные округа; Красноярский край (Таймырский муниципальный район, Норильск, Игарка); республики Коми (Воркута) и Карелия (три муниципальных образования на побережье Белого моря); арктические улусы республики Саха (Якутия) (см. рис.1).

В Арктическом регионе проживает 1,7% населения страны, однако данный регион вносит вклад равный 12-15% ВВП России и обеспечивает около 25% экспорта (за счет нефти, газа и цветных металлов). Главными отраслями промышленной специализации Арктического региона можно считать добывающую промышленность, а также черную и цветную металлургию [3, с. 112]. В числе основных функций экономического развития в российской части Арктики выделяют: добычу нефти, газа и благородных металлов; возможность выхода на мировые рынки через северный морской путь; обеспечение защиты арктических границ государства; а также учет интересов местного населения [3, с. 114].

Проникновение Китая в Арктический регион

Китай представляет собой на международной арене важного игрока, заинтересованного в проникновении своих научных и коммерческих структур в Заполярье. Территория государства не включает в себя материкового или островного побережья в Северном Ледовитом океане, а также территориального моря, ввиду чего Китай не входит в число приарктических государств [6, с. 27]. Однако КНР активно налаживает двустороннее и многостороннее сотрудничество с арктическими государствами.

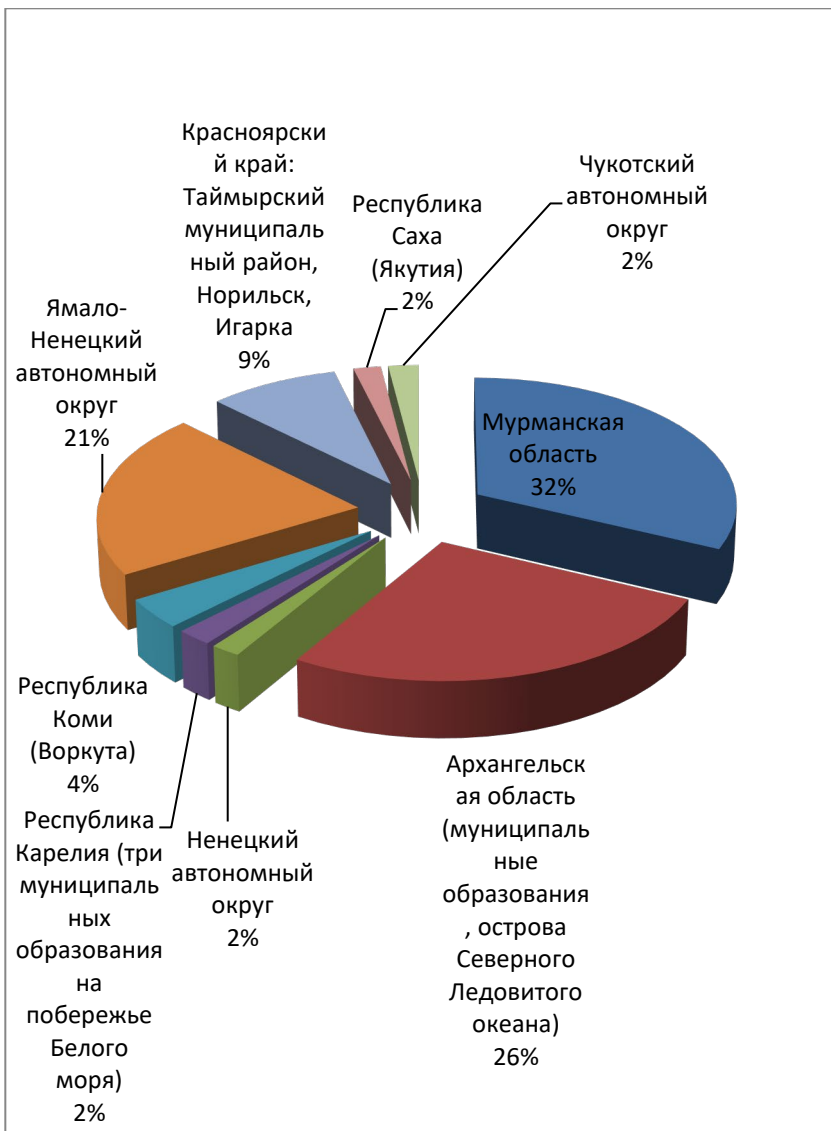

Рис. 1. Население арктического региона России [3].

Политическое присутствие Китая в Арктическом регионе уходит своими корнями в прошлое столетие: с 1920 года государство является участником Шпицбергенского трактата и обладает правами на ограниченную сферу деятельности на территории региона [9, с. 59].

С годами КНР расширяет свое влияние в Арктике. Так, с 2007 года Китай начинает принимать участие в деятельности Арктического совета в качестве временного наблюдателя [6, с. 27], а уже с 2013 года - в качестве постоянного наблюдателя. Согласно Отчету о деятельности наблюдателя 2016 года, Китай провел несколько международных встреч и сессий, связанных с проблемами Арктики, присутствовал на всех правительственных заседаниях, открытых для наблюдателей Арктического совета [15].

Арктические цели Китая являются региональной проекцией ресурсной и морской политики государства [10, с. 61]. Так, развитие новых морских транспортных маршрутов внесет значимый вклад в активизацию торгово-экономических связей Китая с другими государствами. Кроме этого, важным моментом считается получение доступа к месторождениям углеводородов и рудных полезных ископаемых, активно используемых в развитии промышленности государства. Зависимость Китая от импорта энергоносителей повышает интерес страны к арктическим запасам природных ресурсов. Недостаток энергоносителей в Китае может в значительной степени повлиять на экономическую стабильность страны и на ее безопасность [9, с. 61]. В результате КНР вынуждена предпринимать активные действия в Арктическом регионе, не исключая возможность сотрудничества с приарктическими государствами.

В свою очередь и некоторые приарктические государства выражают свою заинтересованность в сотрудничестве. К примеру, Норвегия и Исландия заинтересованы в привлечении крупных иностранных инвестиций в свои экономические структуры, в разработку новых минеральных месторождений. Кроме этого, для обоих государств важность также представляет осуществление сотрудничества в рамках логистических проектов, проходящих через Северный Ледовитый океан, а также возможное расширение морских коммуникаций с азиатскими государствами [9, с. 61]. Например, Норвегия, являясь крупным экспортером минерального сырья в другие страны, стремится к увеличению подобного рода поставок через более дешевые маршруты. Китайские специалисты уже занимаются разработкой гренландских месторождений руды. А также КНР создает совместные предприятия с датскими компаниями, ведущими деятельность в Арктическом регионе (London Mining и Sichuan Xinye Mining Investment Co) [4, с. 35]. Китай развивает

сотрудничество со Швецией (совместные научные проекты, строительство порта в городе Лисекиле) и Финляндией (заказы ледоколов у финской фирмы «Акер Арктик»), которая активно выступала за включение Китая в состав постоянных наблюдателей Арктического совета [4, с. 35] [7, с. 162].

Несмотря на развивающееся сотрудничество КНР с приарктическими странами, она обеспокоена тем, что международные воды Арктики могут значительно сократиться, а это экономически невыгодно для Поднебесной. Такое сокращение возможно, если все претензии приарктических государств в отношении раздела океанского шельфа в Арктике будут признаны законными. Тогда международные воды Арктики, которые, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, считаются свободными для разведки и добычи ресурсов [13], значительно сократятся. Китай также выражал свое несогласие с идеей о том, что только арктическим государствам должна быть предоставлена возможность решать вопросы Арктического региона, так как ряд неарктических государств, в том числе и КНР, зависит от изменений, происходящих в Арктике (например, в сфере климата) [13].

Взаимодействие России и Китая в Арктике

Россия и Китай в настоящее время развивают стратегическое партнерство, и взаимодействие акторов в Арктическом регионе происходит на фоне американо-российской конфронтации и нарастания напряжения в отношениях США и Китая [14]. Ключевую роль в осуществлении сотрудничества Россия и Китая играет освоение Северного морского пути [12]. Еще одним приоритетом в области развития сотрудничества РФ и КНР в Арктическом регионе является привлечение добывающих компаний Китая к освоению природных ресурсов шельфа российской Арктики [10]. Государственные российские компании «Роснефть» и «Газпром» договорились о российско-китайском партнерстве в Арктическом регионе [14]. В сфере развития технологий РФ и КНР могут дополнять друг друга при развитии Арктики. Так, Россия считается успешным производителем ледоколов и других судов такого класса, она обладает значительным опытом в освоении Севера. Китай, в свою очередь, добился высоких вершин в сфере судостроения, страна располагает развитым торговым флотом [1, с. 31].

По мнению ряда экспертов, развитие российской части Арктики теперь будет проходить совместно с ведущими бизнес-структурами Китая, несмотря на то, что до вступления в силу санкций Россия планировала совместные добывающие проекты с такими крупными компаниями, как норвежская *Statoil*, американская *Exxon* и итальянская *Eni* [8,

с. 192]. Также исследователи полагают, что сотрудничество с Китаем является выгодным не только для России, но и приоритетным для Китая. В доказательство этому приводят развитие совместного газодобывающего проекта на Ямале и сотрудничество при строительстве железной дороги Белкомур [2, с. 59].

Таким образом, с одной стороны, в лице Китая Россия получила инвестора, способного вкладываться в дорогостоящие и высокотехнологичные энергетические проекты, существование которых невозможно на данном этапе без вложений из-за рубежа. Стоит также отметить, что взаимодействие в нефтегазовом секторе способствует экономическому сближению с Китаем, который является членом важных для России межгосударственных объединений, таких как БРИКС и ШОС [8, с. 193-194]. Но с другой стороны, Россия впадает в зависимость от Китая, так как КНР становится важным стратегическим партнером в Арктике. Это особенно проявляется в период санкций со стороны Запада, так как Россия теряет своих торгово-экономических партнеров. А Китай, в свою очередь, увеличивает свое влияние и получает возможность пользоваться им при попытке доступа к ресурсам российской части Арктики.

Список литературы:

1. Александров О. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике // Россия XXI. 2015. № 2. С. 24-35.
2. Вольнкина А., Гатиатулин Р. Международное сотрудничество России и Китая в Арктике // Вестник современных исследований. 2018. № 11.2 (26). С. 59-60.
3. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Моноструктурное развитие экономики арктических территорий: российский и зарубежный опыт // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2015. № 3. С. 109-118.
4. Дорошенко И. Норвежско-китайские отношения в контексте освоения Арктического региона // В сборнике: Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. 2018. С. 34-42.
5. Егоров Е.Г. Сравнительный анализ моделей развития арктической экономики стран мира // Экономика Востока России. 2014. № 2 (2). С. 20-26.
6. Киенко Е. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017. № 3 (107). С. 18-30.

7. Криворотов А.К. Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 158-192.

8. Матияк Л.А. Арктические стратагемы Пекина // Власть. 2016. Т. 24. № 8. С. 189-194.

9. Николаев Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (8). С. 57-66.

10. Тулупов Д. Скандинавский вектор арктической политики Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №9. С. 61-68.

11. Храмухин А.А. Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 88-97.

12. Россия рассматривает Китай как партнера по развитию Северного морского пути. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://ria.ru/20190408/1552467012.html> (Дата обращения: 02.05.2020)

13. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/AC_states.pdf (Дата обращения: 02.05.2020)

14. Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (Дата обращения: 02.05.2020)

15. China's 2016 Observer Activities Report. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/1860> (Дата обращения: 01.05.2020).

**Чжан Найцянь, Ань Гаовэй,
Ляо Цзинфа, Ли Чэнь, Янь Цзе**
учащиеся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Современный китайский туризм в России

В 2019 году исполнилось 70 лет с момента установления дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем. Наши страны являются добрыми соседями, прошедший исторический опыт говорит о безальтернативности наших дружеских отношений, которые характеризуются взаимным уважением, равноправием, взаимной

выгодой, постоянным сотрудничеством. В течение 70 лет китайско-российские отношения прошли необычный и большой путь.

Вступая в новую эпоху, российско-китайские отношения получают дополнительные возможности для еще большего развития. В последние годы постоянно поддерживается высокий уровень двусторонних отношений, развиваются разнообразные контакты и на высоком уровне, и на уровне конкретных регионов и организаций. Особенно тесное сотрудничество между Китаем и Россией в области культурных коммуникаций [2, с. 283-285]. Культурные обмены сближают. И Китай, и Россия имеют богатую историю, великолепную культуру, что является основой для культурного обмена. В последние годы обе стороны успешно провели мероприятия, направленные на развитие туризма, такие как «2012 — Год российского туризма в Китае» «2013 — Год китайского туризма в России». Интерес со стороны туристов из КНР к посещению РФ ежегодно растет. Китай много лет подряд сохраняет статус крупнейшей страны — источника иностранных туристов, посещающих Россию.

Туризм в системе современных обществ и глобальной экономике играет большую роль. Значение туризма в жизни людей, регионов, государств и в международной жизни сегодня невозможно переоценить. Вне всяких сомнений в настоящее время туризм является одной из важных сфер как мировой, так и национальной экономик. Именно туризм способствует развитию межкультурных обменов, потому что туристы изначально ориентированы на посещение музеев, театров, достопримечательностей, что составляет материальное проявление духовной, культурной жизни другой страны.

Прежде всего, мы хотим обсудить с Вами этот вопрос: Почему же Россия так привлекает китайских туристов? Данные разных социологических исследований показывают, что для этого есть ряд весомых причин.

Во-первых, Россия богата туристическими ресурсами, включая как специфические и очень красивые природные пейзажи, так и исторические памятники, такие как Красная площадь, Кремль, Зимний дворец и Петергоф. В то же время, существует советская красная культура, которая всегда интересовала китайского туристов, особенно пожилых людей.

Во-вторых, это традиционное дружелюбие и гостеприимство русских людей из разных городов и регионов России.

В-третьих, достаточно быстрое развитие туристической инфраструктуры в России, что включает как открытие новых гостиниц (особенно небольших), так и развитие транспорта. В частности, в настоящее время в Китае насчитывается более десятка крупных городов, которые открыли прямые регулярные рейсы в города России.

В-четвертых, сравнительно низкие расходы китайских туристов, по сравнению с туристическими поездками в Западную Европу и Америку. Кроме того, сейчас туристические компании предлагают китайским туристам посещение городов России и Западной Европы по ценам не многим превышающим цены прямых туров в страны Западной Европы.

В-пятых, китайские туристы учитывают и климатический фактор, необычность северного климата России, такого, какого нет в Китае.

В-шестых, Российская Федерация постоянно упрощает процедуры получения туристических виз, что тоже привлекает китайских туристов, ведь удобство с бюрократическими формальностями – это тоже часть комфортного тура.

Данные Всемирной туристической организации показывают, что международный туризм занимает 35% международного рынка услуг, на его долю приходится 10% мирового валового продукта. Как отмечают исследователи, статистика показывает, что являясь одним из главных источников обеспечения экономического роста и занятости населения, туризм выступает источником экономического развития разных регионов. К 2015 году туристы из Китая стали в два раза чаще приезжать в Россию. Количество поездок увеличилось до 500 тысяч. Импульсом для существенного увеличения туристического потока из КНР стали экономические изменения – ослабление рубля. Чаще всего за 2015 год китайские туристы посещали Москву: если в 2014 году столицу РФ посетило 107,5 тысяч туристов из Китая, то к 2015 году только на Москву пришлось 215 тысяч туристов, что два раза больше, чем в предыдущем году. Если говорить о Санкт-Петербурге, то турпоток из Китая вырос с 29 тысяч до 48 – тоже почти в два раза, а в Иркутской области их число увеличилось с 10 тыс. до 15 тыс. В Новосибирске рост прибытий составил 168%, хотя общее их количество невелико — 5,1 тыс. в первых трех кварталах 2015 года против 1,9 тыс. за аналогичный период 2014 г. года [3]. То есть 2015 год можно было бы назвать поворотным временным пунктом развития китайского туризма в России. С этого года туристический поток только увеличивался ежегодно. Причем, китайские туристы стали проявлять всё больше внимания посещения именно регионов России, хотя поток туристов с 2015 по 2019 гг. в две российские столицы тоже был значительный. Например, по данным Федерального агентства по туризму РФ «в первом полугодии 2017 г. турпоток из КНР в Россию по безвизовому каналу увеличился на 36% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом, в отдельных регионах число гостей из Китая выросло сразу на 200%

В списке популярных среди китайских туристов направлений традиционно лидирует столица. С января по июнь Москву посетили 127,5

тыс. туристов из КНР. По сравнению с аналогичным периодом 2016 г. показатель увеличился на 21%» [5]. По данным за 2019 г. Россию посетили 1,2 миллиона туристов из Китая, что превысило показатели предыдущего года на 12%. При этом «чаще всего туристы из КНР посещают Москву, Санкт-Петербург, Приморский край и Амурскую область. В частности, в Москве и Санкт-Петербурге в 2019 году побывали 750 тысяч китайских путешественников (на 23% больше, чем в 2018 году), а Амурскую область 116 тысяч человек (на 15% больше)». По данным статистики 446 тысяч туристов из КНР начали свое путешествие по России с российской столицы, с Санкт-Петербурга — 304 тысячи туристов [1].

Российско-китайский межкультурный обмен нацелен на сохранение традиций дружбы и добрососедских отношений, передаваемой из поколения в поколение, укрепление дружественных связей между народами, содействие просвещению и обогащению российского и китайского обществ. В целях дальнейшего развития межкультурных контактов руководство России и Китая намерены, например: активизировать взаимодействие между органами государственного управления в области регулирования туризма двух стран, принимать меры к дальнейшему упрощению формальностей при совершении туристических поездок, содействовать расширению взаимных туристических обменов, повышать качество и безопасность туристических услуг, поощрять развитие новых видов туризма. А также «в приоритетном порядке развивать взаимодействие уполномоченных государственных органов двух стран по координации и регулированию туристического рынка в целях защиты законных прав и интересов туристов» [4].

70 лет — важный этап развития российско-китайских отношений. И есть уверенность в том, что китайско-российский туризм продолжит развиваться несмотря на любые трудности и препятствия, а китайско-российские отношения будут и дальше непрерывно подниматься на новые ступени и отличаться новыми свершениями.

Литература:

1. Китайские туристы массово устремились в Россию [Электронный ресурс] / Лента.ру. 11.02.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/11/hlynul/> (дата обращения 21.04.2020)

2. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции. Под редакцией Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.

3. Романова К. Китайцы устремились в Россию [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/10/27/7847843.shtml> (дата обращения 20.10.2019)

4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс] / 5.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения 20.10.2019)

5. Турпоток из Китая в первом полугодии вырос на треть [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по туризму РФ. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/13474/> (дата обращения 20.10.2019)

Ян Юнькэ

учащийся аспирантуры
по направлению «Социологические науки» СПбГУ

Потенциал российско-китайского делового сотрудничества

Деловое сотрудничество является важной частью российско-китайского сотрудничества на всех уровнях и по всем направлениям. Вообще развитие делового сотрудничества с другими странами является важным направлением и институционального развития и поддержки любой национальной производственно-экономической системы.¹ По словам бывшего китайского посла в России Ли Хуэй, “Благодаря совместным усилиям двух правительств сотрудничество между китайскими и российскими предприятиями выйдет на новый уровень, а всестороннее прагматичное сотрудничество между Китаем и Россией принесет больше позитивной энергии в мировую политическую и экономическую структуру”.

В настоящее время, появились многие примеры в сфере российско-китайского делового сотрудничества. Онлайн бизнес в Китае очень популярный. Население и географическая среда создают огромные возможности для развития китайского онлайн-бизнеса в России. Россия является одной из немногих стран в мире с таким потенциалом и

¹ Байнова М. С., Козырев М. С., Петров А. В. Корреляционный анализ государственного воздействия на отдельные аспекты российской экономики // Actual Problems of Economics. 2016. No. 8(182). С. 334-343.

преимуществом. Российские Интернет-пользователи по данным на 2012 г. составили более 70 млн, обогнав Германию и Великобританию и сделав Россию крупнейшей страной Интернета в Европе. Российский рынок электронной коммерции имеет свои особенности. Например, поисковые системы и социальные сети локализованы. У крупнейшей компании Alibaba, например, есть ещё и сайт специально для иностранных (в том числе российских) клиентов. Он называется AliExpress.

Осенью 2018 г. во Владивостоке было подписано соглашение об организации совместного предприятия в области цифровой экономики. Так Alibaba Group, Мегафон, Mail.Ru Group и Российский фонд прямых инвестиций создают Aliexpress Russia. Основным акционером предприятия станет китайская Alibaba Group с долей 48%. Доля МегаФона составит 24%, Mail.Ru Group — 15%, у РФПИ 13%. Ожидается, что совместное предприятие станет платформой для социальной коммуникации, онлайн игр и электронной коммерции. Другими словами, для продажи товаров будут использоваться социальные сети, онлайн-СМИ, мессенжеры и почта Mail.Ru Group и др. Aliexpress Russia открывает не только российский рынок для китайских производителей, но и рынки Юго-Восточной Азии и Европы для российского бизнеса. Партнером Alipay в России, проводящим сделки Aliexpress Russia, станет Модульбанк. В будущем, эта новая компания будет приносить ещё больше экономической выгоды друг другу.¹

Важно отметить, что развитие российско-китайских отношений, делового сотрудничества происходит в рамках геокультурного диалога.² Джек Ма, основатель китайской ТНК Alibaba Group, на площадке Восточного экономического форума и других деловых площадках межгосударственного уровня, обсуждает с представителями крупного российского бизнеса вопросы стратегического взаимодействия двух стран, которое не ограничивается трансграничной торговлей товарами массового потребления, но также и включает вопросы модернизации финансовой системы и поиска социокультурных оснований для включения в процесс создания цепочек добавленной стоимости.

¹ URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-04-27_kitajtsy_smogut_oplachivat_pokupki_po_alipay_v_27.04.2017

² Карасева К. С., Петров А. В. Социокультурные коммуникации и инновационный потенциал трудовых ресурсов в условиях экономической глобализации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Том 208. 2015. С. 130-138.

Кроме цифровой экономики, ещё есть большой потенциал сотрудничества в сфере развития энергетики и сельского хозяйства. По информации агентства ПРАЙМ, Китай и «Газпром» ведут переговоры о цене возможных дополнительных поставок газа по газопроводу «Сила Сибири». Об этом 3 октября 2019 г. сообщил журналистам вице-президент PetroChina Company Limited (дочерняя компания CNPC) Лин Сяо в кулуарах Петербургского международного газового форума. По словам китайского представителя, цена уже законтрактованного объема четко оговорена контрактом, однако в вопросе о цене дополнительных поставок «у каждой из обеих сторон есть своя потребность, есть свое желание».¹ А в сфере сельского хозяйства, в связи с разгоревшейся недавно китайско-американской торговой войной, производство сои в Китае испытывает трудности. В 2018 году Китай импортировал из России 817 000 тонн сои, что на 64,7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, появился большой потенциал развития. В июле 2019 года китайские компании импортировали по морю 4400 тонн российской сои. Представитель Министерства торговли Китая заявил, что китайско-российское сотрудничество в основном сосредоточено на Дальнем Востоке. Китайская сторона приветствует также создание регионов производства сои в европейской части России.

В итоге, российско-китайское деловое сотрудничество открыло много возможностей для обоих народов и имеет большое значение для политического и производственно-экономического сотрудничества. Потенциал сотрудничества между российскими и китайскими компаниями огромный, и, безусловно, поможет дальнейшему развитию всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами в третьем десятилетии 21 века.

Список литературы:

1. Байнова М. С., Козырев М. С., Петров А. В. Корреляционный анализ государственного воздействия на отдельные аспекты российской экономики // Actual Problems of Economics. 2016. No. 8(182). С. 334-343.

2. Карасева К. С., Петров А. В. Социокультурные коммуникации и инновационный потенциал трудовых ресурсов в условиях экономической глобализации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Том 208. С. 130-138.

¹ URL:<https://oilcapital.ru/news/export/04-10-2019/kitay-i-gazprom-vedut-peregovory-o-dopolnitelnyh-postavkah-po-sile-sibiri>. 05.10.2019

3. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-04-27_kitajtsy_smogut_oplachivat_pokupki_po_alipay_v_27.04.2017

4. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/04-10-2019/kitay-i-gazpromvedut-peregovory-o-dopolnitelnyh-postavkah-po-sile-sibiri>. 05.10.2019

Лю Сыцзя

учащаяся программы бакалавриата
«Экономика» СПбГУ

Китайско-российское торговое сотрудничество в новую эпоху

В начале 2020 года во всем мире разразилась серьезная эпидемия нового коронавируса, и внешняя торговля понесла огромные потери. Вместе с тем товарооборот между Китаем и Россией уверенно набирает обороты, что отражает тесные социально-экономические связи между двумя странами и является проявлением всестороннего стратегического партнерства. Китайско-российское торговое сотрудничество тоже переходит в новую эпоху.

Согласно данным, опубликованным пресс-секретарем Министерства торговли Китая Гао Фен, в первом квартале этого года товарооборот между Китаем и Россией достиг 25,35 млрд долларов, сохранив синхронный рост на 3,4%, и занял второе место среди основных торговых партнеров Китая. Данные бросаются в глаза: в первом квартале этого года китайский импорт из России достиг \$ 16,2 млрд, что на 17,3% больше, чем в прошлом году, и рост занимает первое место среди основных торговых партнеров Китая. [1]

Пресс-секретарь Гао Фен ещё отметил, что двусторонняя торговля между Китаем и Россией была встречной, и доказало устойчивость и наличие потенциала российско-китайских торгово-экономических отношений. Но он также упоминает, что есть много факторов, оказывающих сейчас влияние на торгово-экономическое сотрудничество, такие как: необходимость борьбы с эпидемией, восстановление хозяйственной активности, колебания обменного курса и т. д. Китайский экспорт в Россию в первом квартале составил 9,15 млрд дол, снизившись на 14,6% в годовом исчислении, в сочетании с изменением мировых цен на нефть это негативным образом влияет на торгово-экономическое сотрудничество.

17 апреля 2020 года China Media Group «Global Broadcast» пригласило посла Китая в России Чжан Ханьхуэя для онлайн-общения с

китайскими студентами, обучающимися в России, представителями китайских сообществ, китайскими бизнесменами и представителями предприятий с участием китайского капитала, чтобы поговорить о текущей ситуации с эпидемией в России и о том, как с ней бороться, а также он ответил на вопросы пользователей сети. По его словам, эпидемия создаст трудности для экономического развития всех стран, и многие страны могут оказаться в кризисе. «Два крупных соседа – Китай и Россия – являются полноправными стратегическими партнерами по сотрудничеству, и товарооборот между двумя странами достигнет цели в 200 миллиардов долларов к 2024 году». Он также сказал: «эпидемия нарушит связи, но никогда не развеет решимость. Пока передвижение людей ограничено, нужно создать возможности для товарообмена настолько это возможно» [2]

Рост товарооборота между Китаем и Россией в первом квартале этого года не обошлось без сотрудничества двух стран в энергетической сфере, в частности, без двух крупных совместных проектов в области энергетики, которые подписали в прошлом году: “Восточный Китай - Россия” и проекта “Ямал СПГ” (СПГ).

В декабре 2019 года состоялось торжественное открытие газопровода «Восточный Китай - Россия», что также увеличило возможности России по экспорту газа в Китай. В январе-феврале этого года «Газпром» поставил в Китай 635 млн кубометров газа по газопроводу «Восточный» на сумму около 129 млн долларов, сообщает Главное таможенное управление КНР. [3]

2020-2021 годы — это «год научно-технических инноваций в России и Китае», определяемый лидерами двух стран. В настоящее время на повестке дня вновь стоит инновационное сотрудничество в области здравоохранения. В будущем сотрудничество в области здравоохранения станет еще одним ярким событием в развитии российско-китайского торгового сотрудничества. Кроме того, Китай и Россия активизируют обмен информацией в области стандартизации, доступа к рынку, контроля и таможенного контроля.

В целом Китай и Россия продолжают развивать сотрудничество в таких традиционных областях, как энергетика и химическая промышленность, аэрокосмическая промышленность, производство оборудования, электронная коммерция, научно-технические инновации, биомедицина. Важно отметить, что борьба с последствиями эпидемии имеет поэтапный характер, при этом основы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества и долгосрочная тенденция к лучшему в его развитии не изменились, перспективы сотрудничества остаются

вполне ясными. На новом этапе устойчивый рост товарооборота свидетельствует о тесных связях между двумя странами в социально-экономических отношениях, которые наряду с торгово-экономическими связями, будут более интенсивными, а отношения между двумя странами будут укрепляться и дальше.

Литература:

1. 中国新闻网。中俄贸易额持续上涨。2019年4月23日。// [Китайская новостная сеть. Китайско-российский товарооборот продолжает расти. – 23.04.2020]
2. 中国驻俄罗斯大使馆。驻俄大使接受媒体采访。2020年4月18日。// [Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Посол КНР в России дал интервью СМИ. 18.04.2020]
3. 潘寅茹。中俄贸易额为何增长。第一财经。2020年4月20日。// Пан Иньру. Почему китайско-российский объем торговли увеличивается. Первый финансовый. 20.04.2020

Ларина Е. Д.
МГУ им. М. В. Ломоносова
Философский факультет
«Философия», 4 курс

Социальная политика в России и в Китае: сравнительный анализа за 2018 год

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления социальной политики в России и Китае. Названы основные результаты, которые удалось достигнуть в обеих странах за 2018 год. В конце работы приведён сравнительный анализ направлений и результатов в социальной политике РФ и КНР.

Ключевые слова: социальная политика, социальная политика в России, социальная политика в Китае, образование в России, образование в Китае, здравоохранение в России, здравоохранение в Китае.

Abstracts: The author considers the main directions of social policy in Russia and in China. The main results were announced, which were achieved in both countries in 2018. A comparative analysis of the direction and results in the social policy of the Russian Federation and China is presented at the end of the article.

Key Words: social policy, social policy in Russia, social policy in China, education system of Russia, education system of China, healthcare in Russia, healthcare in China.

Одним из самых важных направлений в политике России, безусловно, является социальная сфера. Можно выделить несколько основных сфер, в которых социальная политика РФ проявляется наилучшим образом. В первую очередь, стоит отметить сферу здравоохранения. Формирование здоровой нации и формирование здорового образа жизни является одной из основных задач социальной политики Российской Федерации. Ведь наша страна заинтересована в здоровой нации.

Вторым приоритетным направлением является сфера семьи. Защита материнства, отцовства и детства является важной составляющей социальной политики России. Правительством РФ предусмотрены разные программы по поддержке малообеспеченных семей, материнский капитал, материальная помощь для семей с низким уровнем дохода, субсидии для матерей одиночек [1].

Важно отметить, что происходит развитие социального обслуживания в России. Например, создаётся электронный портал «Госуслуг», в котором граждане могут оплатить все платежи, не выходя из дому. Данное нововведение лишним раз является свидетельством развития цифровых и информационных технологий в России.

В Китае социальная политика развивается в трёх основных направлениях, к которым можно отнести образование, здравоохранение и семью.

Социальная политика в области образования относится к одному из наиболее важных направлений в социальной политике России [2]. За 2018 год в российской системе образования были достигнуты немалые результаты. Особенно стоит выделить модернизацию системы профессионального образования. Происходит подготовка кадров нового уровня, так как этого требует модификация социально-экономических условий труда. Учебные заведения среднего профессионального образования встают на инновационный путь развития, что позволяет обеспечить рост результативности обучения.

В 2018 году в России был организован мониторинг трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций. Был создан ежегодный сбор, обработка и анализ больших массивов данных о двух миллионах выпускников. Была обобщена статистика с детализацией до группы выпускников конкретного учебного заведения. Был создан портал <http://graduate.edu.ru>, в котором каждый может посмотреть данную

статистику. Результаты анализа трудоустройства выпускников – один из ключевых показателей оценки эффективности деятельности образовательных организаций. Целью мониторинга является оценка результативности трудоустройства выпускников по показателям.

За 2018 год в РФ был проведён ряд программ по внедрению и развитию инклюзивного образования. Был осуществлён комплекс мероприятий по повышению доступности качественного образования для детей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) и инвалидов.

Сфера образования в Китае, ровно как, и в России, является одной из самых приоритетных сфер развития. В количественном показателе за 2018 год увеличилось число начальных и средних школ [3]. В качественном аспекте школы стали технически оснащёнными. Данные нововведения способствовали улучшению начального и среднего образования в Китае. Образование стало более доступным. Теперь практически все граждане КНР имеют доступ к начальному и среднему этапу школьного образования.

Системы высшего образования в России и в Китае находятся в тесном взаимодействии. Между русскими и китайскими студентами существует огромное количество программ по обмену и стажировок [4]. Многие китайские студенты выбирают для получения высшего образования именно российские вузы. Некоторые молодые люди в России для получения высшего образования стали выбирать китайские вузы, а не только американские и европейские высшие учебные заведения.

Китайская система образования использует цифровые технологии для многих образовательных программ. Благодаря этому дистанционное образование и e-learning стали пользоваться всё большей популярностью. Развитие данных способов передачи знаний сделало огромный рывок в развитии инклюзивного образования в Китае, что дало возможность для получения высшего образования людям с ОВЗ и инвалидам.

Значительных успехов в 2018 году российская социальная политика добилась в области здравоохранения. Министерство здравоохранения утвердило и ввело в реализацию три новых приоритетных проекта. Первый направлен на формирование ЗОЖ (здорового образа жизни) в сознание граждан. Суть второго проекта заключается в создании модели новой медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь по принципу бережливого производства. Третье направление заключается в повышении уровня профессиональной подготовки и квалификации медицинских работников.

В области здравоохранения в Китае за 2018 год можно видеть положительные сдвиги. Во-первых, был организован доступ к базовым

медицинским услугам всем слоям населения. За 2017-2018 гг. в Китае наблюдается постепенное установление низкой стоимости больничных услуг и сокращение до минимума в ценах отпускаемые лекарства. Но пока всё ещё рыночные продажи патентованных препаратов. Так же, важно отметить, что за 2018 г в Китае наблюдается повышение уровня квалификации медицинских работников.

Демография в Российской социальной политике по-прежнему остаётся одним из приоритетных направлений. Правительство РФ продлило программу материнского капитала до 2021 года. По мнению президента России, В.В. Путина, данная программа способствует увеличению рождаемости и стабилизации демографической ситуации в нашей стране.

Китайское правительство придаёт демографическому взрыву в стране существенное значение. Для КНР сильное перенаселение представляет большую проблему, для решения которой государство использует довольно жёсткие меры. Долгое время гражданам Китая запрещалось иметь больше одного ребёнка. После такого весьма жёсткого, но эффективного ограничения демографический взрыв в Китае удалось стабилизировать. Согласно новому закону китайским гражданам разрешается иметь уже двух детей.

Перед демографической политикой России и Китая стоят прямо противоположные задачи. К сожалению, в России на сегодняшний день смертность превышает рождаемость. Задача правительства РФ заключается в том, чтобы добиться увеличения рождаемости и численности населения. В КНР, наоборот, очень высокий уровень рождаемости, из-за которого в стране стоит угроза перенаселения. Именно поэтому перед правительством Китая стоит задача сократить естественный прирост населения.

В социальной политики России и Китая можно выделить ряд общих аспектов. Между государствами наблюдается, так называемый «диалог культур». РФ и КНР являются партнёрами в сфере образования, экономики, торговли, социальной политики и других сферах общественной и политической жизни.

Литература

1. Русакова М.М., Одинокова В.А., Изотова М.Х. Актуальные вопросы защиты детства в Санкт-Петербурге. – СПб: Скифия-принт, 2019. – 82 с., С 37

2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Консультант Плюс: справ. – правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.12.2019).

3. Berger Y.M. Innovative Perspectives of China // Domestic Notes. - №. 3 (42). – 2008 <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskij-rezhim-v-knr-na-sovremennom-etape-podhody-k-opredele-niyu> (accessed: 28.03.2008).

4. Bock D. Universities in a Market Environment. Commercialization of higher education. M.: Publishing House. House of the Higher School of Economics, 2012. 224 p

5. Население Китая: история, демография и национальный состав. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.nstrade.ru/blog/item/naselenie-kitaya-istoria-demografiya-i-nacionalnyj-sostav/> (дата обращения: 13.09.2018).

С. В. Виватенко,

доцент Санкт-Петербургского
государственного института кино и телевидения,
кандидат исторических наук,

Т. Е. Сиволап,

доцент Санкт-Петербургского
государственного института кино и телевидения,
кандидат исторических наук

Правовое регулирование в сфере обеспечения коррупционной безопасности в современной России

Аннотация. Статья посвящена освещению проблем правового регулирования в сфере обеспечения коррупционной безопасности в России. Россия вошла в десятку наиболее коррумпированных стран мира. Авторы статьи анализируют различные коррупционные риски, создающие возможности для действий и бездействия должностных лиц в сфере государственного и муниципального управления. Рассматривают особенности международно-правового и отечественного законодательства в сфере противодействия коррупции.

Summary. The article is devoted to the coverage of the problems of legal regulation in the field of ensuring corruption security in Russia. Russia is one of the ten most corrupt countries in the world. The authors of the article analyze various corruption risks that create opportunities for actions and inaction of officials in the field of state and municipal government. The features of international legal and domestic legislation in the field of combating corruption are considered.

Ключевые слова: коррупционная безопасность, правовое регулирование, гражданское общество, государственные служащие, система ограничений и запретов, коррупционные риски

Key words: corruption security, legal regulation, civil society, civil servants, system of restrictions and prohibitions, corruption risks

В начале XXI века Россия, по мнению генерального прокурора Ю. А. Чайки (с 23 июня 2006 по 22 января 2020), вошла в десятку наиболее коррумпированных стран мира, и коррупция является одной из самых деструктивных сил в российском государстве [1, С. 289]. Академик РАН Д. С. Львов и доктор экономических наук Ю. В. Овсиенко оценивают коррупцию в России как «тотальную».

За последние годы в системе государственной службы и управления возросли масштабы злоупотребления служебным положением, взяточничество, вымогательство и другие преступления. Сложилась тенденция покровительства со стороны сотрудников правоохранительных органов организованным преступным группам, оказание им помощи в реализации преступных замыслов и уклонении от ответственности, предательстве интересов службы, неделовом сотрудничестве с коммерческими структурами [2, С. 7].

Существуют различные коррупционные риски, создающие возможности для действий и бездействия должностных лиц в сфере государственного и муниципального управления, в целях незаконного извлечения материальной и иной выгоды при осуществлении своих должностных полномочий. Риски могут иметь политические, экономические, социальные и технические причины [3, С. 77].

К причинам политической направленности входят: несовершенный механизм финансирования политических партий и выборных компаний; неразвитость институтов гражданского общества; неэффективная кадровая политика государства; «круговая порука» в системе государственного и муниципального управления; иммунитеты для лиц, занимающих государственные должности.

К причинам экономической направленности следует отнести низкий уровень конкуренции. К причинам социальной направленности относится значительный разрыв в оплате труда работников государственного и частного секторов.

К причинам технической направленности следует отнести: недееспособную систему ограничений и запретов, налагаемых на должностных лиц, занимающих государственные посты, и государственных служащих; наличие в правовой и организационной системе положений,

способствующих созданию административных барьеров; громоздкая система отчетности органов государственного и муниципального управления; низкая эффективность внутреннего и внешнего контроля за деятельностью органов государственного и муниципального управления и их должностных лиц; независимость и закрытость принятия решений; слабая правовая защищенность сотрудников государственных и муниципальных органов, а также лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, а также несовершенство механизмов обратной связи между гражданами и органами контроля и надзора.

В 2006 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003 и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999, которые, явились базовыми международными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность по противодействию коррупции.

В международном праве действуют три антикоррупционные конвенции: две европейские (гражданско-правовая и уголовно-правовая) и конвенция ООН. Однако Россия ратифицировала только 2 конвенции: европейскую уголовно-правовую и конвенцию ООН. Учитывая, что в Конвенции ООН против коррупции преобладают уголовно-правовые положения, следует полагать, что РФ признала приоритетным репрессивное противодействие коррупции [4, С. 37]. Однако, репрессивные нормы обычно демонстрируют низкую эффективность, если над ними не возвышаются серьезные правоустанавливающие нормы. Карательное воздействие права приводит, в лучшем случае, к частой сменяемости кадров.

01.04.2016 Президент Российской Федерации утвердил Национальный план противодействия коррупции, который определил стратегические направления деятельности органов государственной власти в данной сфере.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является базовым нормативным актом в системе правового обеспечения противодействия коррупции, который, можно расценивать как федеральную антикоррупционную стратегию Российской Федерации, поскольку он определяет на законодательном уровне меры по профилактике коррупции, направленные на создание атмосферы невыгодности коррупционного поведения на государственной и муниципальной службе, а также основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

Этим же актом определяются общие вопросы организации деятельности по противодействию коррупции, а также устанавливается

целый ряд обязанностей, ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной и муниципальной службы. Среди них следует особо выделить обязанности государственного и муниципального служащего: уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также супруги, или супруга и несовершеннолетних детей [5].

Федеральным законом от 22.12.2014 № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» внесены изменения в пункт 14 части 1 статьи 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», согласно которой сотрудник органов внутренних дел обязан уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Немаловажными законодательными положениями по противодействию коррупции являются также указы Президента Российской Федерации, изданные в целях реализации принятого 25.12.2008 федерального закона, направленного на борьбу с коррупцией. В этой связи издан приказ МВД России от 31 октября 2013 г. № 875.

21.09.2009 Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 1065, регламентирующий вопросы проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению.

Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в качестве одной из основных мер по профилактике коррупции указывается антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Значительным шагом по профилактике коррупции стало издание постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96, утвердившего Правила и Методику проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции [6, С. 27].

Нормативно-правовое регулирование деятельности по противодействию коррупции, согласно Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», базируется на следующих принципах: законности и прозрачности; легитимности, признания, защиты и обеспечения всех свобод и прав гражданина РФ; публичности

деятельности различных органов федерального и муниципального уровня в реализации мер борьбы с коррупцией; неотвратимости последствий за коррупционные преступления; активного использования различных информационных, социальных, правовых, экономических и других мер; приоритетного применения мер по предупреждению коррупции; сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [7].

Среди основных мер профилактики коррупции следует отметить: в информационно-пропагандистской сфере – создание и формирование в общественной среде отношения нетерпимости к коррупционным проявлениям; проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, а также их проектов; внедрение в работу властных инстанций специальных правил, в соответствии с которыми служащие должны осуществлять свою работу максимально прозрачно и эффективно; развитие институтов парламентского и общественного контроля над соблюдением исполнения законодательства Российской Федерации.

В чем причина нереализованности международных гражданско-правовых инструментов? Во-первых, в связи с неготовностью российских государственных органов и финансово-кредитных учреждений к развертыванию различных систем, позволяющих реализовать меры, предусмотренные в европейской гражданско-правовой конвенции. Например, системы тотального контроля над доходами и расходами граждан. Именно такая система помогает многим странам выявлять коррупционные поступки людей и, соответственно, создает у населения представление о том, что любой факт коррупции может попасть в поле зрения компетентных органов.

Во-вторых, наиболее опасные коррупционные правоотношения, относящиеся к сфере гражданского права, уже урегулированы в законодательстве о противодействии отмыванию денег, легализации преступных доходов, финансированию терроризма и экстремизма и т.д. В этом проявляется субсидиарный характер российской правовой системы и многофункциональный характер её норм [8, С. 23].

В то же время правовое регулирование противодействия коррупции за счёт норм, спроектированных для регулирования иных общественных отношений, по своей природе далеко отстоящих от коррупции, заведомо снижает эффективность всей системы правового противодействия коррупции.

Уголовное право не может претендовать на роль приоритетности в противодействии коррупции. Административное (дисциплинарное)

право в деле противодействия коррупции представляется достаточно действенным инструментом. Трудовое законодательство в последнее время претерпело относительно незначительные изменения. Оно в большей мере является одним из средств реализации административно-дисциплинарно-правовых норм.

Как отмечает Н. А. Овчинников, за последние годы коррупция поразила многие звенья органов государственной власти и органов местного самоуправления, укрепила свое влияние в частном секторе. Как правило, именно коррупция выступает фактором, способствующим существованию и развитию организованной преступности. Система коррупционных отношений позволяет преступникам постоянно расширять свое влияние на экономические отношения, брать под контроль целые отрасли хозяйства [9, С. 59].

В целом, следует отметить, что коррупция в системе публичного управления способствует легализации доходов, полученных преступным путем, уклонению от уплаты налогов, росту актов терроризма, распространению наркотиков, а также ряду других негативных явлений, угрожающих безопасности личности, обществу и государству.

Список литературы:

1. Евдокимов М. Е. Деятельность отделов собственной безопасности органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации // *Власть: криминологические и правовые проблемы.* – М., 2018, С. 289.
2. История, современность и перспективы развития службы собственной безопасности ОВД / Под ред. Б. В. Грызлова. – М., 2017.
3. Правовое регулирование мер борьбы с коррупцией. – М., 2016.
4. Белая книга о борьбе с коррупцией. – М., 2007.
5. Куракин А. В. Государственная служба и коррупция. – М., 2009.
6. Лопатин В. Н. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в России. – М., 2012.
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
8. Филатов С. А. О государственной политике противодействия коррупции в Российской Федерации // *Вестник государственной службы.* – 2018. – № 3.
9. Овчинников Н.А. Концептуальные основы борьбы с организованной преступностью и коррупцией // *Вестник МВД России.* – 2016. – № 1.

Н. С. Купорова,

учащаяся программы бакалавриата
«Социология» СПбГУ

А. В. Матвеева,

учащаяся программы бакалавриата
«Социология» СПбГУ

Формирование антикоррупционной культуры в молодежной среде

Аннотация: В данной статье поднимается проблема недостаточного информирования о коррупции в молодежной среде; анализируются существующие меры, принимаемые как на локальном, так и на федеральном уровне; а также приводятся факты о важности дальнейшего развития молодежных программ и проектов, направленных на противостояние коррупционным процессам в стране.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правовая культура, антикоррупционная культура, образование, просвещение молодежи.

Мировая история показывает, что коррупция является одной из главных угроз национальной безопасности. Многие страны стараются всеми силами и законными методами бороться с этой проблемой. Важным показателем в антикоррупционной стратегии является уровень правовой культуры, а одной из основных задач – формирование антикоррупционной культуры. Для решения этой задачи в России реализуется Государственная антикоррупционная политика, которая представляет собой систему мер противодействия коррупции, утвержденных надлежащим образом и скоординированных по целям и времени их осуществления, закрепленных за исполнителями, обеспеченных в финансовом, кадровом и пропагандистском плане [1, с.4-11]. Проблема заключается в том, что этой реализацией мер должны заниматься люди, выросшие и работающие в условиях коррупционных механизмов. Поэтому для успешного противодействия развитию коррупции применение одних административно-правовых мер является недостаточным, необходимо участие гражданского общества. Принципиально важную роль в формировании антикоррупционной культуры играет молодое поколение, т.к. молодежь – это наиболее незащищенный слой населения страны, учитывая постоянные факты взятки, выявляемые в сфере образования, науки, здравоохранения, правоохранительных органов. Все это угнетает

морально-психологическое состояние молодых людей, формируя их убеждение в том, что коррупция неискоренима, а с ее присутствием в обществе можно лишь смириться. А ведь своими инновационными идеями и оригинальными мыслями молодежь может оказать решительное противодействие коррупции [2, с.352-357].

Частью государственной политики по минимизации коррупции в разных сферах жизни общества является просвещение и воспитательная работа по формированию у молодежи антикоррупционного сознания [3]. Важно побуждать молодое поколение принимать участие в деле противостояния коррупции. Многим молодым людям на повседневной основе случается сталкиваться с коррупционными процессами: при поступлении в высшие учебные заведения, за рулем транспорта и т.д. При этом далеко не все задумываются, нормально ли это, и к чему это приведет в последствии при расширении масштабов таких случаев, если не уделять этому вопросу должного внимания. Здесь важная роль должна отводиться повышению информированности по вопросам коррупции и формирование антикоррупционного правосознания молодежи, а именно: отказ от коррупции во всех ее проявлениях, активная жизненная позиция и высокая гражданская ответственность. Молодое поколение должно осознавать, что именно ему придется в дальнейшем жить в обществе. Каким будет это общество по отношению к коррупции - зависит во многом от сегодняшней твердой позиции противодействия молодежи коррупционным проявлениям.

На сегодняшний день в большинстве стран мира (в том числе и в Российской Федерации) привлечение молодежи к молодежным антикоррупционным программам является одним из главных направлений развития всей антикоррупционной политики. Затрагивая перспективы развития таких молодежных программ, стоит отметить важность образовательных проектов, реализация которых происходит в молодежных лагерях и летних школах. Главная задача - вовлечение и просвещение молодежи о преимуществах честного управления [4]. Что касается программ на государственном уровне, то здесь важную роль играет «Молодежный антикоррупционный проект», который реализуется с 2013 года партией «Единая Россия» и направлен на формирование антикоррупционного правосознания молодежи. Цель «Молодежного антикоррупционного проекта» – культивирование в молодежной среде высоких морально-этических норм и ценностей, продвижение антикоррупционной модели поведения в обществе [5]. Реализация проекта тесно связана с участием многих российских вузов. Встречи студенческой молодежи региональных и московских вузов с представителями законодательной

и других ветвей власти по наиболее актуальным проблемам в данной сфере позволяют установить тесный диалог и прояснить многие интегресующие молодежь вопросы. «Проект — это студенческое движение против коррупции, взгляд на будущее молодежи, будущее России. Необходимо развивать этот проект в более широком формате, чтобы смогли получать помощь граждане в любом вузе», — подчеркивает руководитель «Молодежного антикоррупционного проекта», член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Анатолий Выборный.

Привлечение молодежи к антикоррупционным программам происходит посредством проведения тематических лекций, форумов, встреч с политиками, сотрудниками правоохранительных и судебных органов и т.д. Так, В соответствии с планом мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией, 4 декабря 2018 года в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Академия социального образования» состоялся II Совет молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. В ходе мероприятия экспертами и лидерами молодежных организаций и объединений были обсуждены вопросы противодействия коррупции и сформированы предложения по эффективным способам ее предупреждения. При завершении мероприятия руководством Национального комитета общественного контроля и АНО «Академия социального образования» вручены почетные грамоты и дипломы активным участникам реализации антикоррупционного законодательства России [6].

Также в Российской Федерации регулярно проводятся различные молодежные конкурсы, посвященные тематике борьбы с коррупцией, например: с 1 мая по 1 октября 2020 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации организуется международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» для молодых людей от 14 до 35 лет. Конкурс проводится в двух номинациях: лучший видеоролик и лучший плакат [7]. Все эти меры безоговорочно ориентированы на поднятие правового и антикоррупционного просвещения в молодежной среде и в значительной степени помогают воспитать неприязнь к проявлению коррупции. Однако для значимого успеха в масштабах нашей страны важно привлекать все больше молодых людей к подобным мероприятиям и проектам, повышать их заинтересованность в данной тематике, стремление противостоять коррупции и искоренять ее любые проявления.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сензитивным периодом формирования антикоррупционного правосознания личности следует считать именно студенческий период, в ходе которого молодые люди начинают осознавать проблему коррупции. Стоит лишний раз отметить, что молодежь, и студенты, в частности, – наиболее активная и креативная часть населения. В том, что модели поведения и ценности нынешней молодежи определяют будущее, нет сомнений. Поэтому важно воспитывать у молодежи формирование антикоррупционного правосознания, поддерживать существующие молодежные антикоррупционные проекты как на государственном, так и на локальном уровне, а также стремиться к увеличению числа таких проектов и программ.

Список использованных источников и литературы:

1. Понеделков А.В., Воронцов С.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 4-11.

2. Долгова А.И. Криминология: краткие учебные курсы юридических наук / А.И. Долгова. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2012.

3. Электронный ресурс: Сайт. Режим доступа: URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32736168_41714455.pdf

4. Электронный ресурс: Сайт. Режим доступа: URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2016-4/36-volosova.pdf>

5. Электронный ресурс: Сайт. Режим доступа: URL: <https://er.ru/news/101308/>

6. Электронный ресурс: Сайт. Режим доступа: URL: <http://www.mosmakk.ru/molodezhnye-obshhestvennye-organizacii-protiv-korruptcii.html>

7. Электронный ресурс: Сайт. Режим доступа: URL: <http://anti-corruption.life/>

С. В. Виватенко,
доцент Санкт-Петербургского
государственного института кино и телевидения,
кандидат исторических наук,
Т. Е. Сиволап,
доцент Санкт-Петербургского
государственного института кино и телевидения,
кандидат исторических наук

Самое известное коррупционное преступление СССР: «Елисеевское дело»

Аннотация. Статья посвящена освещению особого коррупционного преступления советского времени, так называемого, «Елисеевского дела». Оказались связанными с этим преступлением директор «Елисеевского магазина» Ю.К. Соколов и ряд высокопоставленных партийных чиновников. Преступление было раскрыто в конце 1982 года. Цель ареста Соколова имела политический характер.

Summary. The article is devoted to the coverage of a special corruption crime of the Soviet era, the so-called «Eliseev case». The director of the Eliseevsky store, Yu.K. Sokolov, turned out to be connected with this crime and a number of senior party officials. The crime was uncovered at the end of 1982. The purpose of Sokolov's arrest was political.

Ключевые слова: коррупционное преступление, «Елисеевское дело», стол заказов, дефицитное продовольствие, махинации

Key words: corruption crime, «Eliseevskoe Delo», order table, scarce food, fraud

В Советском Союзе продовольственные трудности были обычной приметой времени. Они были то сильнее, то слабее. Но вот в конце 70-х – начале 80-х годов в Москве и, так называемых, закрытых городах, которые снабжались по высшей категории, очень серьезно ощущаются перебои с продовольствием и другими товарами первой необходимости.

В Москве было пять гастрономов, которые снабжались вне категорий. Все они находились внутри Садового кольца. Среди них были: Смоленский гастроном, Новоарбатский гастроном, магазин «Диета». Но столичным гастрономом №1 всегда вне конкуренции был «Елисеевский магазин».

Торжественное открытие «Магазина Елисеева и погребов русских и иностранных вин» состоялось с 23 января (5 февраля) 1901 года [1].

После Октябрьской революции 1917 года магазин проработал всего два дня, а в 1918 году вывески сданы в металлолом. В условиях карточной системы, в первые годы Советской власти гастроном фактически не работал. Лишь в 1921 году с осуществлением Новой экономической политики продовольственный магазин на традиционных площадях восстановил функционирование и получил наименование «Гастроном № 1» [2]. Несмотря на смену названия, гастроном всё равно идентифицировался как «Елисеевский», притом даже в некоторых официальных документах времён СССР фигурировал как «Гастроном № 1 «Елисеевский».

«Елисеевский магазин» формально был первым, поскольку он проходил по всем документам как Гастроном № 1. Даже в самые неблагоприятные годы там всегда был очень широкий ассортимент продуктов. Но самое главное, что делало его известным, это его знаменитый стол заказов.

Современному молодому поколению, наверное, не очень легко понять, что такое «стол заказов» советского времени. В современном представлении это, наверное, что-то вроде «Али экспресса». Нет! Стол заказов «Елисеевского магазина» представлял собой абсолютно неформальный, для своих – избранных лиц, известный распределитель дефицитного продовольствия, импортных сигарет, импортных напитков, балыков, черной и красной икры, рыбы, сырокопченой колбасы, буженины, шоколадных конфет, кофе, всего того, что в Советском Союзе было страшным дефицитом. Это был тот товар, который не продавался в обычных магазинах. Всё это обеспечивало «Елисейскому магазину и его руководству уникальность положения.

Руководил гастрономом Юрий Константинович Соколов. По происхождению он был из крестьян; участник Великой Отечественной войны, отмечен несколькими правительственными наградами. В 1963 году он был принят на работу в Гастроном №1, прошёл все должности от продавца до директора магазина. Фактически, Ю.К. Соколов сделал «Елисеевский» главным продовольственным магазином в СССР [3].

Доход от магазина увеличился в годы его управления Соколовым в 7 раз. Чтобы перевыполнять задание и получать премии в магазине происходили: недовес продукции, пересортица, списывание не испортившихся нормальных продуктов и другие махинации. Вся сэкономленная таким способом продукция шла мимо кассы, через стол заказов.

Трудиться в магазине и его семи филиалах было очень престижно и выгодно. За работу в данном магазине руководители филиалов, а

также начальники отделов главного гастронома, по пятницам приходили к директору – Ю.К Соколову в кабинет и приносили откуп – лично вручали ему конверт с деньгами от 150 до 300 рублей. Это, по тем временам, была не малая сумма. Фактически, это месячная зарплата, причем 300 рублей – это большая месячная зарплата, а 150 – это хорошая месячная зарплата.

Директора самого знаменитого гастронома страны знал весь московский бомонд [4]. На поклон к нему шла вся московская элита, и все предлагали взамен свои услуги. Со временем Юрий Соколов стал в Москве значительной силой.

Ю. Соколов работая в непосредственном подчинении у начальника главка Петрикова, приложил немало усилий для установления и развития личных контактов с «большими людьми», в число которых входили, например, дети Брежнева. Более того, директор гастронома мог запросто поговорить с министром торговли или его заместителем по телефону. Влияние и связи Соколова были настолько велики, что даже орден Трудового Красного Знамени ему вручали не в Моссовете, а в Верховном Совете и награждал его первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

О связях Соколова с первым секретарем столичного горкома партии Виктором Гришиным и семьей Брежнева прекрасно знали не только столичные обыватели, но и правоохранительные органы.

Соколов не был одержим стяжательством. Жил в чуть лучшей квартире, чем остальные, имел чуть больше дачу, вместо «Жигулей» ездил на «Фиате». Он не был замечен как коллекционер произведений искусства и бриллиантов. Видимо, действительно, большая часть получаемых им средств уходила на коррупционные схемы. Как тогда говорили, на подмазывание нужных людей. Вот эти-то связи больше всего интересовали КГБ и лично Ю.В. Андропова.

Чекисты с 1981 году начали следить за Соколовым и всем тем, что происходило в отделе заказов.

Чтобы продемонстрировать решимость власти и навести в обществе порядок, Ю.В. Андропов и его окружение, в первую очередь, полагали необходимым обрушить удар на наиболее ярких представителей сложившейся системы коррупции и кумовства. За месяц до ареста кабинет директора «Елисеевского» был «нашпигован» оперативно-техническими средствами индивидуального контроля, а попросту говоря, телевизионными камерами для подглядывания и радиоаппаратурой для подслушивания.

30 октября 1982 года производится арест директора «Елисеевского» Ю.К. Соколова в его собственном кабинете во время якобы передачи ему взятки в размере 300 рублей [5]. Арест произвел оглушительный эффект. Соколов был задержан московскими чекистами по подозрению в соучастии в незаконных валютных операциях по делу в отношении неких М.Г. и М.И. Авилкиных.

Первые дни Соколов на следствии молчал. Он был абсолютно уверен, что ему помогут с самого верха, возможно, рассчитывал на Галину Леонидовну, дочь Леонида Ильича Брежнева (Генерального секретаря ЦК КПСС), полагая, что она выйдет на отца. Возможно, рассчитывал на Ю.М. Чурбанова (первого заместителя министра внутренних дел СССР (1980-1983), зятя Л.И. Брежнева) и Н.А. Щёлокова (Министра внутренних дел СССР (1966-1982)). Но 10 ноября 1982 года Л.И. Брежнев скончался, и вот после этого, практически сразу же, Соколов начинает давать показания.

Цель ареста Соколова заключалась в том, чтобы найти компромат на главного конкурента Ю.А. Андропова во власти, главу московской партийной организации Виктора Гришина [6]. Следствие, благодаря показаний Соколова и его заместителей, вышло сначала на руководителя Мосторга Трегубова, который являлся назначенцем Гришина. Кроме того, у Соколова прослеживались прямые связи с руководителем Мосгорисполкома Промысловым.

На суде в сентябре 1983 го года он понял, что спасти его никто не будет. И вот здесь он окончательно заговорил. Достал особую тетрадку, стал зачитывать, как он получал прибыль и, главное, кто и сколько из неё получал. Раскрывая все тайны своих гастрономических схем, подсудимый даже не догадывался, что топит сам себя. Судья Демидов Владимир Венедиктович неожиданно прервал подсудимого и поспешил вынести вердикт. Поговаривали, что торопились неспроста: в записях Соколова мелькали имена первых лиц СССР, для которых откровенность подсудимого была весьма некстати.

Дело рассматривал Верховный Суд СССР. В зал специально пригласили директоров магазинов. Это было сделано для устрашения. Когда огласили приговор, присутствующие зааплодировали. Хлопали те, кто много лет лично знал Юрия Соколова и дружили с ним. Смертельно напуганные, таким образом, они пытались доказать свою лояльность.

Вслед за Щелоковым «полетело» все Управление торговли во главе с Трегубовым и его замами, а вместе с директором «Елисеевского» – и все его подчиненные. Но Соколов стал единственным лицом, кого расстреляли.

По просочившейся информации, у руководителей торговли было изъято ценностей на миллионы рублей. На их дачах найдены металлические бочки с обветшавшей валютой и книжки вкладов в зарубежные банки.

Смертный приговор в отношении Соколова привели в исполнение 14 декабря 1984 года. По иронии судьбы расстреляли бывшего директора «Елисеевского магазина» уже после смерти Андропова, недолго пребывавшего на посту генсека. Прошение о помиловании не помогло, поскольку слишком многие высокопоставленные персоны были заинтересованы в том, чтобы Соколов навсегда замолчал [7].

Юрию Андропову нужен был некий «козел отпущения», который своей жизнью искупил бы все бывшие и будущие грехи номенклатуры. Вся система коррупции в те годы держалась на торговле. Андропов решил в первую очередь «пошерстить» ближнее окружение Брежнева, но главная политическая составляющая удара по «московской торговой мафии» адресовалась Гришину.

Сохранилась экспертная оценка по делу Соколова бывшего прокурора по надзору за КГБ Владимира Голубева. Он считал, что приводимые доказательства виновности Соколова в ходе следствия и суда тщательно не исследовались. Суммы взяток назывались исходя из экономики норм естественной убыли, которая предусматривалась государством. В целом его вывод: с правовой точки зрения столь суровое наказание директора «Елисеевского» противозаконно.

Дело Соколова рассматривал не Мосгорсуд, а сразу республиканский Верховный суд, который обычно вел судебное следствие по делам о самых тяжких преступлениях, таких как измена Родине, серийные убийства несовершеннолетних и др., а также подсудимый и его адвокаты не могли подать кассационную жалобу. Процесс, который должен был по замыслу КГБ стать показательным, тем не менее проходил в обстановке строгой секретности. До сих пор с материалов дела не снят гриф «Секретно».

Список литературы:

1. «Елисеевский» // Главный редактор: С. О. Шмидт; Составители: М. И. Андреев, В. М. Карев. Москва: энциклопедия. – М.: «Большая российская энциклопедия», 1997.

2. Турченко Сергей. Елисеев: человек и магазин. – «Труд», № 059 (8 апреля 2002).

3. <https://encyclopaedia.bid/%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F/%D0%95%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B5%>

D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE - cite_ref-kr_22-1Сергей Ефимов. Иосиф Кабзон: «Директор «Елисеевского» был отличный хозяйственник». – «Комсомольская правда» (2011-11-1).

4. Алексей Митрофанов. Гастроном для завистников. – «Известия» (30 сентября 2001).

5. Антон Размахнин. Елисеевский магазин ждет всех, а не только «хозяев жизни». – «Вечерняя Москва» (4 февраля 2015).

6. Сусанна Альперина. Соколов стал Беркутовым. – «Российская газета» (3 ноября 2011).

7. Сергей Ефимов. Директора «Елисеевского» расстреляли за то, что создал лучший магазин в Союзе. – «Комсомольская правда» (3 ноября 2011).

Ажуна,

учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Чжан Цян,

учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Современная молодежь и глобальные экологические проблемы

Современный мир чрезвычайно активно и стремительно меняется. Перемены происходят и в людях, в первую очередь молодых людях. Актуальные проблемы молодежи отражают и проблемы социального развития разных стран, в том числе Китая и России. У современной молодежи не мало проблем, это и проблема трудоустройства, проблема нравственного воспитания, проблема культуры. Все эти проблемы так или иначе оказывают влияние на отношение молодежи к, наверно, главной проблеме современного человечества – проблеме сохранения окружающей среды, то есть на возможности и перспективы распространения экологического сознания среди современной молодежи [4, с. 284-286].

Безработица молодежи как социальная проблема

Любые проблемы, касающиеся развития социального сознания (и экологического сознания, как части социального) зависят от той материальной среды, в которой живет современный человек, прежде всего молодой человек. В современной глобальной экономике молодежь по-

прежнему одна из наименее социально и экономически защищенных групп. Как отмечают исследователи, следует заявить «о наличии признаков структурного (долговременного) кризиса занятости молодежи, поскольку глобальный циклический экономический кризис лишь усугубил негативные тенденции в сфере занятости молодежи, которые формировались последние 20 лет развития мировой хозяйственной системы – за эти десятилетия уровень молодежной безработицы был в три раза выше уровня безработицы среди взрослых (в некоторых регионах этот показатель в пять раз выше). По имеющимся данным в период с 2000 по 2011 гг. уровень участия молодежи в составе глобальной рабочей силы в целом снизился с 52,9 до 48,7%» [3, с. 117]. Во втором десятилетии 21 века эта тенденция, к сожалению, сохраняется в глобальных масштабах. Понятно, что современная молодежь во всем мире ощущает себя очень некомфортно в подобных условиях, и это отражается на представлении молодежи о своем будущем, на их социальном сознании.

Проблемы нравственного воспитания молодежи

Проблемы нравственного воспитания непосредственно связаны с восприятием молодежи различных негативных аспектов социального развития в современных обществах. Пожалуй, наиболее ярким индикатором является отношение молодежи к такому явлению (связанному и с ухудшением экологической ситуации в разных странах), как коррупция. Как отмечают специалисты, согласно результатам недавно проведенного сравнительного социологического исследования данные «уже свидетельствуют о том, что молодежь России и Китая воспринимает проблемы коррупции острее, чем представители других половозрастных групп, рассматривает её прежде всего как совершенно неприемлемое социальное явление. Это становится основой для формирования у российской и китайской молодежи устойчивых, долговременных отрицательных установок по отношению к коррупции» [2, с. 45]. Рост негативного отношения к коррупции среди молодежи говорит о том, что молодежь, в том числе Китая и России, не является пассивной по отношению к современным социальным проблемам. Большая часть молодых людей задумываются о том, в каком обществе живут и готовы воспринимать его проблемы как свои. И это очень важно.

Проблемы экологической культуры современной молодежи

Ученые отмечают, что «снижение уровня жизни молодых людей отразилось и на их культурной жизни. Популярны западные идеи потребительского отношения к жизни, что нашло свое отражение в культе денег и моды, стремлению к материальному благополучию, получению удовольствий» [5].

Понятно, что общество потребления и его ценности не могут ни влиять на молодежь и её отношение к окружающей среде, защите природы. Обществу потребления свойственно потребительское отношение к природе. Но постепенно ситуация меняется. Всё более популярными среди современной молодежи, в том числе Китая и России, идеи «зеленого» потребления, как части экологического сознания, возможно наиболее перспективного его проявления. Хотя и распространение идей «зеленого» потребления в сознании молодежи – противоречивая тенденция и оценивается современными исследователями неоднозначно [1, с. 19-34]. Проблема формирования экологической культуры молодежи гораздо шире и сложнее исследования моды на «зеленое» потребление. Именно поэтому дальнейшие социологические исследования возможностей и перспектив формирования экологического сознания приобретают особую важность в современном мире. Важны они и для дальнейших исследований китайского и российского обществ.

Литература.

1. Аутио М., Хейсканен Е., Хейнонен В. Нарративы «зеленых» потребителей: антигерой, экогерой и анархист // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. №2. С. 19-34.

2. Касабуцкая М. С., Ковтун Е. А., Петров А. В., Савин С. Д. Восприятие коррупции в сознании молодежи России и Китая // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2. С. 40-45.

3. Петров А. В. Социальное партнерство и проблемы занятости молодежи в современной глобальной экономике // Общество. Среда. Развитие. 2012. №4(25). С. 116-120.

4. Петров А. В. Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае // Общество. Среда. Развитие. 2013. №4(29). С. 284-286.

5. Проблемы воспитания молодежи в условиях современной действительности [Электронный ресурс] / Имя России. 7.02.2019. URL: <http://patriotsmena.ru/blog/problyemy-vospitaniya-molodyozhi-v-sovremennykh-usloviyakh/> (дата обращения 23.10.2019)

Т. О. Корягина,
аспирант, кафедра философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита,
Д. С. Саранин,
аспирант, кафедра философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита

Диалог с природой как проявление духовности в русской и китайской философской мысли¹

В пределах современных социокультурных и научно-технических изменений, обремененных проявлениями крайнего антропоцентризма, вещиизма и видизма, детерминирующих экологическую разобщенность и духовное обнищание, наметились контуры для исследования диалога с природой. С учетом глобализационных тенденций вектор взаимодействия с природой смещается к прагматизму и практицизму, решение проблемы которого кроется в поиске философско-антропологического обоснования духовной значимости как человеческого бытия, так и бытия природного.

Современная личность в стремлении к индивидуализации пытается мыслить мир прежде всего из себя, мыслить себя как центр этого мира, тем самым преодолевая сферу диалогических отношений и формируя монологическое миропонимание во взаимодействии с другими объектами общества и культуры. В данном ключе человек, воспринимая другой объект как вещь, мыслит себя как главную, самую важную вещь среди других вещей [1, с. 32]. Данная дефиниция подчеркивает присущий современному человеческому мышлению утилитаризм и эгоцентризм, проявляющийся в тенденциях замыкания человека в своих прагматических задачах и отчуждении его как от объективного мира, так и от личностного самоопределения. Таким образом, человек остается целью самого себя, что приводит к негативным последствиям – разрушению бытия и духовного мира [9, с. 406].

В контексте русской и китайской философской мысли проблема проявления духовности в диалоге с природой представлена

¹ Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 291-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» «Онтологичность диалога с природой в китайской философской практике».

многоаспектно и фундаментально. Так, в рамках данного исследования будут сопоставлены детерминанты древнекитайских и современных китайских представлений о духовности, выведенных из взаимоотношений человека с природой, и представлений о духовности, бытующих в русской философской мысли.

Древнекитайские религиозно-философские учения нацелены, преимущественно, на познание человека и мира через призму натурфилософии и экологической этики. Так, в древнекитайской трактате «Дао Дэ Цзин» отмечается сила вселенского «Дао» как проявления природных сил: «человек подчиняется земле, земля подчиняется небу, небо подчиняется «Дао», а «Дао» подчиняется природе». Лао-Цзы определяет природу выше «Дао», и, в случае если человек опосредованно следует «Дао», то «Дао» непосредственно следует природе. Также, одной из важнейших натурфилософских концепций Древнего Китая является концепция «единения человека и Неба» («тяньжэнь хэи»), эксплицированная как совокупность философско-антропологических представлений о бытии человека и природы и их взаимоотношениях. Сторонники видели в данной концепции идеи единства и гармоничного сосуществования человека с окружающей действительностью [14, с. 16].

Религиозно-философские учения Древнего Китая внесли огромный вклад в становление и развитие Китая как государства, так и его культуры. В рамках философской концепции «единения человека и Неба» диалог с природой рассматривается, преимущественно, с антропоцентрических (соблюдение этикета, проявление человеколюбия как факторы установления гармоничного взаимодействия с природой в философии Конфуция), космогонических (познание «Дао», всеобщего Абсолюта как природного явления в даосской философской практике), экоэтических (признание святости духовных мест, поиск Нирваны как признание мистической ценности природы в буддистских доктринах) позиций. Таким образом, в конфуцианстве духовность опосредована нравственными и моральными ценностями, в даосизме – верой в сверхчеловеческую самодовлеющую силу, в буддизме – эзотерическими и мистическими практиками. Духовность в древнекитайской философии воспринимается больше интуитивно, нежели рационально, что дает все основания для рассмотрения диалога с природой в русле космогонического и мистического аспектов.

Поскольку влияние вышеуказанных учений на общество сохраняется до сих пор, современный подход к пониманию духовности в Китае также проявляется в тенденциях, включающих особенности древнекитайской философской мысли. Конфуцианские догматы, такие как,

подчинение старшим, сыновья почтительность, соблюдение этика являются основным лейтмотивом в социалистических представлениях современного Китая. При этом, древнекитайское представление о духовности синтезируется с преобладающими в настоящее время социальными установками, в частности – с марксизм-ленинизмом. Вместе с этим намечается тенденция в осознании человечеством важности и необходимости осуществления гармоничных отношений с природой, где человек начинает понимать, что не надо подчинять себе природу, необходимо жить в единстве с ней. Ранее главной задачей социализма было освобождение производственных сил и их развитие. Однако, председатель КНР Си Цзиньпин, усовершенствовав политику социализма и добавив экологические императивы, выдвинул концепцию «Охраны производственных сил», в рамках которой социалистические идеи «Зеленые горы и чистые воды» (поддержание благоприятной экологической обстановки) и «Несметные сокровища» (поднятие уровня ВВП) являются проекцией коллаборации производственных сил и окружающей среды, тезисы которой заключены в бережном отношении к природе, рациональном использовании природных ресурсов и облагораживающей окружающую среду деятельности [12, с. 1]. В данном случае, духовность проявляется на уровне аксиологической и нравственной парадигм, заключенных в рамки материалистического миропонимания.

Материалистические потенции духовности в диалоге с природой детерминируются социалистическими установками политики современного Китая, которые также включают в себя соблюдения принципа светского (секулярного) государства. Так, в понимании природы отсутствуют религиозные установки, духовность носит атеистический характер, основанный на вере не в Бога, а в общество как константы духовного развития.

В отечественной философии духовность часто приравнивают к понятию соборности. Духовное единение людей является одним из центральных понятий православия. В этой связи духовность отождествляется с религией, с такой позиции изучением вопроса занимались Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.С. Хомяков и другие. К примеру, М.М. Бахтин определяет духовность как «вертикальный конститутив культурного пространства общества» [10]. Этот аспект понимания духовности развивается современным исследователем О.А. Митрошенковым, по мнению которого духовность – это интегративная характеристика общества, связанная с процессом обретения и поддержания высших идеалов, ценностей, смыслов [10]. И.А. Ильин под духовным понимает то, что мы можем воспринимать своими

чувствами, мыслями, воображением и волей, в то время как материальное мы воспринимаем исключительно пятью органами чувств (зрение, слух, вкус, обоняние и осязание). Духовность – это сочетание (совокупность) духовного. Духовность есть соединение того, что воспринимается ощущением, волей, воображением и размышлением [2]. Так, в российском обществе прослеживается идея духовного как идеального, где общественные интересы преобладают над личными, коллективизма и соборности над индивидуализмом и эгоизмом.

Как отмечает В.И. Вернадский, «человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом», он инкорпорирован в структуру взаимодействующих субъектов, где предстаёт как место встречи духовного и естественного [5, с. 232]. В данном случае человек воплощен как часть природы, природой и сотворенный, но находящийся с ней в неразрывной связи и диалогическом единстве. Человек, возвращаясь к природе, избегает безнадежной духовной деградации, поскольку, по мысли Л.А. Коневских, «духовность позволяет индивиду преодолевать свою эгоистическую, своекорыстную природу» и воспринимать другого как равного себе субъекта [8, с. 7]. Познание природы, по мнению В.И. Вернадского, опосредуется разумом, который фиксирует логику развития диалогических отношений с природой при доминанте космического, в конечном счете определяющего бытие человека в единой системе взаимодействия планетарных сил с живым веществом [5, с. 19]. В данном ключе научное обоснование есть продолжение обоснования духовного, в рамках которых космизм полагает исключительно духовную личность вселенским творением, где духовный мир человека и есть его космическая сущность. Таким образом, диалог с природой, заключенный в форму космогонического мировоззрения, поднимает естественное отношение к миру до уровня духовного.

В обозначенном контексте представляется возможным рассмотреть онтологическое основание духовности, которое эксплицирует «соприсутствие» не как пространственную, а бытийную характеристику. По мысли В. Франкла, «соприсутствие как событие» представляет изначальную способность, сущность духовной реальности, интенциональность духовно сущего», которое направлено на объективизацию своего бытия и бытия Другого как равных друг другу [13, с. 93-95]. Так, вышележащая дескрипция определяет наличие теологических императивов в понимании структуры духовности в диалоге с природой.

В рамках русской философии построение гармоничных отношений с природой – это, прежде всего, построение отношений с Богом, где

человек и внешний мир «имеют единую душу, которая стремится воплотить божественное начало» [11, с. 40]. Диалог с природой вместе с этим фиксируется как в сфере имманентного, так и во внешней сфере. Окружающий нас мир и природные объекты являются проекцией божественного начала, закрепленных такими аксиологическими когнициями, как добро, свобода и красота. Данная тенденция явно отражена в философской идее всеединства В.С. Соловьева, основной смысл которой заключается в некоем органическом синтезе веры и опытного знания. Так, религиозно-философское осмысление диалога с природой в учении В.С. Соловьева направлено на постижение природных начал с помощью божественного осознания и признания божественной силы, которые аккумулируют личностный опыт как процесс развертывания заложенной духовности в человеке.

Как утверждает С.Г. Гугова, «духовность в человеке и человечестве у В.С. Соловьева – это не просто «божья искра», а его собственное творчество, позволяющее ему совершенствоваться и творить культуру, развертывание себя как человека, как личности в природе» [6, с. 43]. Поэтому, духовность в диалоге с природой требует не самоутверждения через Другого, она стремится к соборному единению душ.

Продолжая диалектику духовного в диалоге с природой, следует затронуть глубинную сферу жизни личности как пространства жизни в сфере Духа. По мнению Б.Б. Жаксыбаевой, пространство жизни Духа – «это уровень самопрограммирования и самокоррекции программы отношения с миром и самим собой» [7]. Так, диалог с природой есть экспликация отношения духа к природе. Духовный человек живет в природе, он окружен природой и видит смысл человеческой жизни, обнаруживающийся в природной среде. По мнению Н.А. Бердяева, именно духовность спасает природу от объективизации и детерминации, утверждая, что «дух есть свобода» [3, с. 23] – свобода как человека, так и природного мира. В данном случае камни преткновения к диалогу с природой лежат не в отчуждении от природы, а в потере духовности как внутренней силы человека в сопротивляемости власти мира и общества над человеком. Поэтому, обретение духовности и настраивание духовного отношения к природе несет с собой освобождение, «оно несет с собой человечность» [4, с. 467].

Обращаясь к проблеме духовности, следует сказать, что именно диалог определяет вектор соотношения человеческого бытия с бытием природным, открывающий природный мир в рамках рационального – разума, материального – деятельности, идеального – сознания и мысли, трансцендентального – духа и души.

Таким образом, исследование духовности в диалоге с природой в рамках русской и китайской философской мысли опосредует онтологические и экзистенциальные основания человеческого бытия, которые задают новый вектор для осознания важности и необходимости становления проблемы гуманизации человека в культуре. Духовность в диалоге с природой в русской философии является соборной, религиозной и отчасти рационалистической, в китайской философии – секуляризационной, материалистической, мистической и эзотерической. Однако, неизменно одно – стремление к пониманию своей самости через опосредованные отношения с другими модусами бытия, которые ведут к личностному совершенствованию и развитию человечности.

Список литературы.

1. Архипов С.В. Концепция культуры Рене Жирара и диалогическое мышление // Известия ВГПУ, 2013. – С. 30-34.
2. Баргилевич О.А. Категория «духовность» в философии И. А. Ильина [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2018. №1 (18). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-duhovnost-v-filosofii-i-a-ilina> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика: Полиграфиздат, 1994. – 480 с.
4. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – С. 352-521.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р. К. Баландина. – М.: Айрис- пресс, 2004. – 576 с.
6. Гутова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности // История гуманистической мысли, 2016. – С. 40-49.
7. Жаксыбаева Б.Б. Структура духовности в контексте личностного бытия [Электронный ресурс] // Вестник КазНУ, 2009. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8397> (дата обращения: 10.04.2020)
8. Коневских Л.А. Духовность и духовные аспекты формирования личности // Техногос, 2010. – С. 3-15.
9. Позднева С.П. В.И. Вернадский: биосфера, ноосфера, человек... // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология, 2016. – С. 402-408.
10. Симонишвили Е. Н. Феномен духовности в русской философии [Электронный ресурс] // Вестник МГТУ, 2008. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-duhovnosti-v-russkoy-filosofii> (дата обращения: 30.04.2020).

11. Соловьев В.С. Философская публицистика. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. – М.: Издательство «Правда», 1989. – 689 с.

12. Сюнь Дайяо. Жэнь юй цзыжань гуаньси дэ чжэсюэ шэнсы = Философское осмысление отношений человек-природа // Инспекция дисциплины в Китае, 2020. – С. 1-2.

13. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

14. Чэнь Есинь. Жуцзя тяньжэнь «хэи» сысян таньси – и «жэньюй цзыжань» гуаньси дэ жэньши вэй дуйсян = Анализ конфуцианской концепции «единения человека и Неба» – исследование через призму отношений «человек и природа» // Конфуцианские исследования, 2009. №4. – С. 4-16.

Е. Е. Богодухова,
аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита

От российско-китайского культурного взаимодействия к диалогу культур

Исторически сложившиеся международные отношения после подписания Нерчинского договора между Россией и Китаем привели в последующем к межкультурному взаимодействию, которое вначале было реализовано в форме культурного обмена, а в последствие – к взаимному восприятию культур, которое особенно ярко проявилось в пространстве приграничья. Если в период Советского Союза отношения между Китаем и СССР были построены в рамках «Россия-Китай – друзья навек», то РФ выстраивает международные отношения в контексте сотрудничества, которое предполагает российско-китайский диалог на различных уровнях (экономическом, торговом, гуманитарном и т.д.) реализации межгосударственных соглашений. Поэтому как межкультурное взаимодействие, так и формирующийся диалог между Россией и Китаем, сегодня представляют интерес для научных исследований, так как являются одним из факторов достижения положительных результатов межгосударственного сотрудничества.

Исследования российских специалистов в области российско-китайских международных отношений, востоковедов, китаистов, философов и политологов и др., можно подразделить по спектру освещения проблем на глобальный и локальный уровни; по постановке проблем – на фундаментальный и частно-научный. Это представление –

умозрительное, так как, например, анализ глобальных проблем российско-китайского диалога, представленный в работах А.Н. Чумакова построен и на фундаментальном и научно-научном уровне [6].

В данной статье мы остановимся на исследовательских работах, которые представлены авторами из разных регионов, но при этом, их работы объединены одной тенденцией: поиском концептуального и теоретического обоснования российско-китайского культурного взаимодействия и диалога.

При рассмотрении вопроса российско-китайского взаимодействия, необходимо отметить тезисы ежегодных докладов (2015-2019 гг.) Российского совета по международным делам, разработанных совместно с Институтом Дальнего Востока РАН, и Институтом международных исследований Фуданьского университета. Российские и китайские эксперты дают подробную оценку достижениям, проблемам и перспективам в различных сферах взаимодействия России и Китая. Авторы докладов анализируют возможности расширения гуманитарных связей, торгово-экономического, политического сотрудничества, знакомства с культурой, обмена опытом в научной сфере. В докладе 2015 г. высказано мнение российско-китайских экспертов о том, что гуманитарное сотрудничество, которое включает в себя взаимодействие двух стран в области культуры, образования, СМИ, туризма и т.д., является одним из приоритетных направлений. Оно призвано укреплять сотрудничество стран в различных областях за счет улучшения межличностных контактов между россиянами и китайцами. В тоже время, авторы считают недостаточно тесным взаимодействие между Россией и Китаем, в силу того, что сотрудничество осуществляется более интенсивно только на государственном уровне, между тем, как простые люди общественности не имеют такой возможности. Китайские эксперты называют эту теорию «двухэтажными российско-китайскими отношениями», когда «на верхнем этаже жарко, а на нижнем – прохладно» [7, с.24-25]. Они подтверждают её мнением о том, что все мероприятия, направленные на укрепление взаимосвязей между государствами, проводятся на приграничных территориях и крупных городах, поэтому их влияние на остальную территорию ограничено. В.С. Морозова, исследуя межрегиональное культурное взаимодействие и изучая феномен региональной культуры, говорит о том, что «региональная культура является и фактором, и основной составляющей взаимодействия приграничных территорий, способствуя развитию диалога различных наций и этносов». Она отмечает, что взаимопроникновение культур приграничных государств сопровождается трансляцией элементов региональной культуры,

привносятся различные нововведения, которые адаптируются в дальнейшем своём развитии [2, с.40].

2016 год эксперты определяют как время активного развития российско-китайских связей в области образовательного, научного и культурного сотрудничества. Были созданы профильные ассоциации российских и китайских вузов по отраслям, подписано соглашение о создании Ассоциации классических университетов России и Китая, развиваются контакты в сфере молодежных обменов в различных отраслях: культура, бизнес, театр, образование и т.д. [9, с.73]. Тем не менее, несмотря на развитие и укрепление связей между государствами, территориальная проблема остаётся актуальной. Власти центральных районов обеих стран являются инициаторами культурных взаимодействий, охватывая лишь ограниченные зоны и крупные города, в то время как между остальными районами это взаимодействие протекает медленно или отсутствует вовсе. Авторами были выдвинуты предложения по проведению мероприятий, направленных на укрепление взаимодействия между странами: организация конференций, встреч, посвященных проблемам российско-китайских отношений; выработка предложений по реализации проектов двухстороннего сотрудничества по проблемам развития диалога между Китаем и Россией; публикация рекомендаций в российских и китайских печатных изданиях, освещение проблем двустороннего взаимодействия в СМИ; содействие установлению партнерских отношений в сфере образования, науки и культуры [8, с.57-58].

В 2017 году эксперты выдвигают приоритетную задачу российско-культурных контактов – распространение китайской культуры в России и российской в Китае. Они отмечают, что правительства двух государств должны осуществлять «направляющую, поддерживающую и контролирующую работу, предоставлять необходимые ресурсы, принимать соответствующую политику и правила в целях продвижения участия в культурных обменах общественных организаций и предприятий» [9, с.76].

2018-2019 гг. объявлены Годом межрегионального сотрудничества России и Китая, которые внесли большой вклад в развитие и укрепление добрососедских отношений между государствами [10, с. 9]. Продолжается активное сотрудничество между государствами по различным направлениям. Интенсивными темпами развивается распространение современной литературы на российских и китайских электронных платформах, увеличивается потребность в киноиндустрии, что способствует просвещению молодежи. Однако, как отмечают российско-китайские эксперты, всё же между народами России и Китая

сохраняется недостаточность во взаимопонимании, которая выражается в стереотипности восприятия, различиями в культурах и менталитетах китайцев и россиян. Чтобы устранить эти проблемы, необходимо развивать культурное взаимодействие среди молодежи, посредством интернета, видео-ресурсов, которые можно использовать во время проведения общественных и культурных мероприятий [11, с. 94].

Проблема межкультурного взаимодействия между Россией и Китаем волнует многих ученых-исследователей на протяжении достаточно продолжительного времени.

Рассматривая процесс взаимодействия между государствами, О.А. Борисенко поддерживает мнение В.С. Степина, который говорил о том, что в индустриальную и постиндустриальную эпохи западные культурные ценности изменяли общество и «перепахивали их почву». Она отмечает, что столкновение между культурами может привести к достаточно большим проблемам, а диалог культур значительно снизит их масштабы – «без диалога нет культуры, без культуры не может быть и диалога» [1, с.23].

Н.П. Рябченко, рассматривая российско-китайское сотрудничество в области политики и культурного диалога, подчёркивает, что регион, в его рассмотрении Дальний Восток, выступает определённым «мостом» между цивилизациями. Он говорит о проблемах культурного диалога России и Китая, связывая их с отставанием традиционной культуры перед лицом зарубежной. Предпосылки для дальнейшего культурного сотрудничества, по его мнению, необходимо создавать на базе приграничного региона [3, с.14-15].

В Китае проблема изучения российско-китайского взаимодействия занимает одно из ведущих мест. Существует достаточно большое количество научных трудов, которые раскрывают вопросы изучения русской культуры в Китае. Сунь Янь говорит о Цзинь Дунсю, который занимался изучением русской культуры и направлений её взаимодействия с китайской. Она говорит о географическом положении России и его влиянии на появления в русской культуре восточной и западной характеристик, формируя при этом черты русского характера. Русская культура воздействует на китайскую через условия природы, язык, искусство, культуру повседневности и т.д. [4, с.138-139]:

Необходимо отметить то, что современное положение Китая на мировой политической арене определяет место китайской культуры в развитии мировой культуры, что связано и с особенностями политики так называемой «мягкой силы». М.Н. Фомина говорит о том, что установка политики «мягкой силы» направлена на развитие национальной

культуры, повышение роли китайской культуры на мировой арене. Она отмечает, что «на региональном уровне российско-китайского сотрудничества реализация ... инструментов «мягкой силы» является показателем открытости государств, одним из результатов модернизации, вектором движения от межкультурного взаимодействия к культурному и политическому диалогу» [5, с.108-109].

В настоящее время взаимодействие культур приобретает большой масштаб, охватывая практически все сферы общественного бытия. Взаимный интерес к культуре обеих стран является большим стимулом для укрепления дружественных отношений. Уникальная культура России и Древняя Китайская цивилизация являются мощным тандемом, интерес, к изучению которого только увеличивается из года в год. Развитие межкультурного взаимодействия между Россией и Китаем обеспечивает эффективный процесс диалога культур, результатом которого является не только укрепление сотрудничества на государственном уровне, но и познание специфики своей страны. В ходе межкультурного взаимодействия государств образуется синтез нескольких культур, что особенно ярко проявляется на приграничных территориях. В тоже время сохраняется самобытность и традиционность культуры «своего» государства, что способствует благоприятной интеграции с культурами других народов.

Список использованной литературы.

1. Борисенко О.А. От диалога культур к международному диалогу культур // Вестник ЧитГУ. – 2011. № 11 (78) С. 23-26 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-dialoga-kultur-k-mezhdunarodnomu-dialogu-kultur> (дата обращения: 05.05.2020)
2. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в приграничном пространстве РФ-КНР/ Вестник ЧитГУ. – 2011. № 4. С. 39-41. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-regionalnoy-kultury-v-prigranichnom-prostranstve-rf-kr/viewer> (дата обращения: 01.05.2020)
3. Рябченко Н.П. Дружественные связи России и Китая на Дальнем востоке: история и современность// Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 3. С. 9-16 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17758372_53199288.pdf (дата обращения: 04.05.2020)
4. Сунь Янь. Русская культура в исследованиях китайских ученых // Гуманитарный вектор. 2016. № 2. Т.11. С. 137-141 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya->

[kultura-v-issledovaniyah-kitayskih-uchyonyh/viewer](#) (дата обращения: 02.05.2020)

5. Фомина М.Н. Стратегия культурного ресурса российского и китайского вариантов «мягкой силы» // Вестник ЗабГУ. 2014. № 12 (115). – С. 106-112 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24504217_68933083.pdf (дата обращения: 03.05.2020)

6. Чумаков А.Н. «Мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире / Век глобализации. № 2. 2014. – С.192-195 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-sposob-resheniya-problem-v-globalnom-mire> (дата обращения: 06.05.2020)

7. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf (дата обращения: 07.05.2020)

8. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 93 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <file:///C:/Users/admin/Desktop/%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80/Russia-China-Report25.pdf> (дата обращения: 07.05.2020)

9. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 167 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf> (дата обращения: 07.05.2020)

10. Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 243 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf> (дата обращения: 07.05.2020)

11. Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / [Лузянин С. Г. (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 200 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <file:///C:/Users/admin/Desktop/%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80/Russia-China-Report46-Ru.pdf> (дата обращения: 07.05.2020)

Фань Чжэнхай,
учащийся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Культура и современное экономическое развитие Китая (на примере социологического анализа шанхайского арт-рынка)

В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения влияния культуры на современное развитие экономики КНР. Особое внимание уделяется исследованию влияния процесса культурной глобализации на развитие культурной экономики Китая. Развитие культурной экономики рассматривается на примере социологического анализа особенностей становления и функционирования арт-рынка Шанхая.

Ключевые слова: арт-рынок, глобализация культуры, культурная экономика, экономизация культуры, экономическое развитие, экономическая социология

Исследования влияния культуры на экономическое развитие являются классической темой для экономической социологии ещё со времен М. Вебера и Г. Зиммеля. Современные глобальные изменения в экономике и культуре вывели исследования их взаимодействия на первый план в разных странах, в том числе и в Китае, превратив изучение взаимовлияния экономики и культуры в одно из самых важных направлений современной экономической социологии [2, с. 33-38]. Процессы экономической глобализации и трансформация современной системы международного разделения труда сделали актуальными исследования новых глобальных рынков. Социологи изучают социальные аспекты международного разделения труда и формирования таких рынков [5, с. 63-66]. Именно поэтому предметом исследований экономической социологии должны стать также и современные глобальные социокультурные изменения и, безусловно, процесс экономизации культуры [4, с. 122-123], основные направления развертывания этих процессов, а также особенности подключения к ним разных стран, в том числе, Китая.

Ярче всего процессы экономизации культуры проявляют себя в формировании глобального и локальных арт-рынков. Арт-рынок, как наиболее яркий пример экономизации культуры, на сегодняшний день представляет собой один из наиболее глобализированных рынков. И резкая активизация участия в его развитии Китая в последние годы становится одним из проявлений новой роли Китая в структуре мировой

экономики и международного разделения труда, поиска Китаем новых способов адаптации к процессам глобализации. Арт-рынок Китая является очень молодым, однако, Китаю за очень короткий срок удалось воспроизвести полностью социально-экономическую структуру арт-рынка со всеми необходимыми структурными элементами, и, исходя из этого, можно сделать общий вывод о том, что на примере изучения особенностей развития китайского арт-рынка можно проследить изменение роли Китая и в глобальной экономике. Арт-рынок представляет собой интересный, сложный и необычный объект социологических исследований, не подчиняющийся рыночным правилам функционирования, имеющий ряд социальных особенностей. При этом арт-рынок — один из самых быстрорастущих рынков в мире. Каждый год появляются сообщения о его росте, уже к 2017 г. он достиг 64 млрд долларов, превысив результат 2016 г на 12% [7]. По мнению экспертов, он будет расти и дальше. С 2011 г. Китай является одним из лидеров арт-рынка, занимая долю около 30%. Лидером Китай стал всего лишь за пару десятилетий с его появления. Тем интереснее и актуальнее исследования особенностей формирования этого рынка в КНР.

Изучение социологами специфики арт-рынка Китая поможет лучше понять роль Китая в структуре международного разделения труда и системе современных обществ, изучить эффективность социально-экономического развития КНР, адаптации китайского общества к глобальным экономическим и социокультурным изменениям последних десятилетий. Хотя исследований этого феномена в рамках экономической социологии пока крайне мало.

Как справедливо отмечает китайский социолог культуры, культуролог Дай Жу, впервые в Китае заговорили о необходимости изучения экономики искусства, художественного рынка, необходимости теоретических обобщений и их подкрепления эмпирическим материалом только в 1980-е г. на волне начала политики реформ и открытости, проводимой руководством КНР [1, с. 49-56]. Правда, потребовалось несколько десятилетий, чтобы уже в 2000-е гг. появились первые серьезные труды, посвященные изучению китайского арт-рынка, например, это работы Ли Сянминя, Ли Шуляна, Гу Чжаогуя, Бо Чжиляна, Ли Чжуцзиня, Чжу Цзюньбо, Е Цзы, Си Му и других.

Одним из лидеров китайского арт-рынка является Шанхай, занимающая, например, второе место после Пекина по объему аукционной торговли произведениями искусства.

Принято считать, что исходным условием развития художественного рынка страны (или какого-либо региона) является тот факт, что

ВВП на душу населения должен достичь 1000-2000 долларов США, а когда ВВП на душу населения достигнет 8000 долларов США, ответственность сможет сформировать интерес к коллекционированию произведений искусства в больших масштабах, и рынок произведений искусства получает импульс к развитию. Без экономического фундамента обычное эстетическое восприятие искусства, которое относится к духовным потребностям, не может быть основой для радикальных изменений, подобных созданию новых культурных рынков. Поэтому можно сказать, что именно экономическое развитие является краеугольным камнем развития арт-рынка [6].

История современного шанхайского арт-рынка составляет менее 30 лет, но за этот короткий 30-летний период, благодаря быстрому развитию открытой экономики и постоянному социально-экономическому прогрессу, шанхайский арт-рынок приобрел нужные характеристики, проявляющиеся в диверсификации, модернизации и высокой активности, и стал важным окном для распространения китайской культуры в мире. История развития шанхайского арт-рынка очень разнообразна и интересна: развитию арт-рынка способствовали культурное наследие Шанхая и его геокультурное положение. Еще будучи обычным рыбацким портом в XIX в., город стал местом смешения китайской и западной культур. Группа известных художников, таких как Сюй Гу, Рен Сюн, Рен Син, Рен Бяо (Бо Нянь) и У Чаншуо, живших и работавших в ту пору в Шанхае, стали первыми представителями шанхайского направления национального искусства. Шанхай, таким образом, стал особым центром современного китайского искусства живописи, а «Шанхайская школа живописи» стала одной из важнейших школ живописи в истории китайского искусства. Во времена «азиатского Парижа» в начале XX в. Шанхай, наряду с Нью-Йорком, стал одним из мировых центров современного искусства. В то время художники, работавшие в Шанхае, были очень популярны среди простых граждан и уже пользовались поддержкой представителей среднего класса. Именно они способствовали росту художественного потребительского рынка, можно сказать, что искусство «Шанхайской школы живописи» родилось в то время. Современный Шанхай унаследовал многое из тех времен, и по сей день привлекая выдающихся художников со всего мира [6].

Начиная с 2005 г. правительство Шанхая начало активно поощрять развитие индустрии культуры, поэтому в Шанхай переехало много галерей и мастерских художников со всего Китая и мира. Один сотрудник местной галереи в интервью сказал по этому поводу, что «начало 2005 года — это время, когда шанхайский арт-рынок действительно стал активен». Согласно данным статистики, до 2017 г. в стране насчитывалось 4399 галерей,

из которых на долю Пекина приходилось 31% от общего числа, Шанхай занимал второе место, занимая 17,56%. Большинство шанхайских галерей расположено в различных местах для экспозиции предметов искусства, таких как творческий парк М50, художественный центр на западном побережье Шанхая, красный творческий парк и т.д. [3]

Шанхай является первым городом, в котором внедрены практические положения о поощрении развития культурной и творческой индустрии. Повышение международной конкурентоспособности китайской культурной и творческой индустрии является главной задачей развития шанхайского арт-рынка, включая кино и телевидение, исполнительское искусство, анимационные игры, онлайн-культуру, креативный дизайн, издательское дело, декоративно-прикладное искусство, изготовление оборудования для индустрии культуры и многие другие сферы и направления.

В качестве методов эмпирического социологического исследования шанхайского арт-рынка был использован вторичный анализ данных статистики по социально-экономическому развитию Китая и формированию китайского арт-рынка, а также интервью с экспертами, — арт-дилерами, арт-экспертами и коллекционерами,¹ — работающими на арт-рынке Шанхая. Анализ данных интервью с экспертами осуществлялся по трем основным тематическим блокам вопросов: история и социально-экономическая структура арт-рынка, особенности рыночных коммуникаций продавцов и покупателей, особенности функционирования и развития арт-рынка Шанхая в условиях глобализации.

Анализ полученных данных исследования позволил сформулировать ряд выводов, в которых отражаются особенности и современное состояние шанхайского арт-рынка. Несмотря на относительную молодость, инфраструктура арт-рынка Шанхая является уже достаточно развитой, хотя, быть может еще и уступает в размерах и объемах Пекину или некоторым западным городам. Основные структурные акторы арт-рынка — арт-дилеры, коллекционеры, арт-эксперты и т. п. — в целом обладают знаниями и опытом работы на арт-рынке, но распределены эти знания и опыт неравномерно: арт-дилеры, продавцы обладают гораздо большей квалификацией и знаниями, чем большая часть покупателей (представителей недавно появившегося среднего класса). Арт-рынок Шанхая действительно играет значительную роль в развитии китайского арт-рынка и, наряду с арт-рынками других центров арт-бизнеса Китая — Пекина, Гуанчжоу, Нанкина — ориентирован на эффективное

¹ Главный критерий отбора экспертов — опыт работы на китайском и шанхайском арт-рынке дольше 5 лет.

включение арт-рынка Китая в глобальный арт-рынок. Но, в тоже самое время, развитие арт-рынка Шанхая ориентировано и на сохранение собственной, формировавшейся долгое время, исторически и культурно («шанхайский культурный стиль») обусловленной специфики арт-бизнеса и арт-рынка. И китайский, и шанхайский арт-рынок действительно испытывают усиливающееся воздействие глобализации, но это воздействие вовсе не ведет к утрате его особенностей. Арт-рынок Китая и Шанхая глобализируются в основном по форме и механизмам организации арт-бизнеса и продаж произведений искусства, содержание же остается китайским и шанхайским, особенно учитывая приоритет «шанхайского культурного стиля» на шанхайском арт-рынке.

Подводя итоги социологического исследования арт-рынка Шанхая, проведенного на основе данных интервью и с использованием данных из внешних источников, можно сказать, что процесс развития шанхайского арт-рынка и арт-бизнеса во многом повторяет особенности развития арт-рынка Китая и его подключения к глобальному арт-рынку. У его развития есть общие и особенные характеристики. Общими являются достаточно высокий уровень глобализованности шанхайского арт-рынка, как и китайского, опора на успехи социально-экономических реформ в стране, формирование и воспроизводство всех основных элементов инфраструктуры зарубежных арт-рынков, трудности конкуренции с западными арт-рынками в условиях глобализации, переход от традиционных форм арт-бизнеса (ярмарки, галереи, салоны) к современным (интернет-торговля), развитие интерактивного искусства посредством соцсетей, расширение числа потребителей за счет представителей среднего класса (особенно городской молодежи). Особенности арт-рынка Шанхая определяются историей и традициями его возникновения и становления, что до сих пор определяет преимущественный интерес к традиционному и современному китайскому и шанхайскому искусству на шанхайском арт-рынке, большая роль социального капитала в развитии арт-бизнеса (формирующая особую шанхайскую бизнес-среду на городском арт-рынке), большая роль государства и особенно властей города Шанхая в поддержке развития арт-рынка, более высокий уровень знаний в сфере искусства (по сравнению с остальным Китаем) у шанхайских продавцов и покупателей, стремление к сохранению и воспроизводству в процессе развития шанхайского арт-рынка «шанхайского культурного стиля». Экономическая и культурная глобализация оказывают очень большое влияние на шанхайский арт-рынок и арт-бизнес, но его особенности при этом не стираются, а сохраняются и воспроизводятся. Очевидно, что ставка основных акторов арт-бизнеса

Шанхая на особенности «шанхайского культурного стиля» в развитии арт-рынка, разумеется, при учете общих всекитайских и глобальных тенденций развития арт-рынка, действительно имеет перспективы сделать арт-рынок Шанхая одним из важнейших факторов социально-экономического развития города в ближайшее десятилетие.

Литература.

1. Дай Жу. Своеобразие художественного рынка на современном этапе развития Китая / Инновации в социокультурном пространстве. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во Амурского госун-та, 2015. С. 49-56.

2. Е Чжаоя, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1(42). С. 33-38.

3. Журнал арт-рынка. Рост и развитие шанхайских галерей [Электронный ресурс] // URL: <http://www.chinartlaw.com/index.php?r=post%2Fview&id=574&f=112> (дата обращения 04.10.2019)

4. Петров А. В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 198 с.

5. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016. №3(40). С. 63-66.

6. Тан Юбин. Состояние развития, проблемы и меры повышения конкурентоспособности шанхайского арт-рынка // Шанхайская культура. 2017. №2. С. 28-32.

7. The Art Market 2018: дилеры возвращаются! // The Art Finance Experience. 16.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artfinex.com/single-post/2018/03/16/The-Art-Market-2018-%D0%B4%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B0%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F> (дата обращения 23.10.2019)

Ю. Б. Федрова,

учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Современный музейный бизнес в России и Китае: возможности социологического исследования

В статье анализируются возможности и перспективы развития музейного дела в рыночных экономических условиях. В работе обращается внимание на особенности развития государственных и

частных музеев в России и Китае, специфику организации музейного бизнеса и влияния на него современного музейного маркетинга и PR. Рассматриваются исторические особенности развития музейного дела в России и Китае.

Ключевые слова: музейное дело, музейный бизнес, маркетинг, PR

Развитие музейного дела и в России, и в Китае прошло достаточно длительный период своего становления. Безусловно, в истории развития музейного дела в России и Китае много национальной специфики. Однако, объединяет их, пожалуй, то, что сама идея создания музеев пришла в наши страны извне – в России в эпоху реформ Петра I, первая коллекция «куриозов» Кунсткамеры, в Китае – в конце XIX в. первые коллекции иностранцев, пытавшихся посредством их понять другую цивилизацию. И в XXI в. ситуация, в этом плане, меняется мало и «новая» идея музейного бизнеса также пришла в Россию и Китай из-за рубежа.

В целом развитие музейного бизнеса можно было бы рассматривать в контексте процесса глобализации культуры, который во многом проявляется в маркетизации отношения к национальной культуре и, соответственно, в коммерциализации многогранной, комплексной деятельности по нахождению, сохранению, исследованию, реставрации и экспонированию культурных артефактов. Коммерциализация музеев, музейной деятельности, безусловно, можно воспринимать как часть более широкого процесса маркетизации культуры, который осуществляется под воздействием культурной глобализации — процесса распространения рыночных отношений на сферу социокультурных коммуникаций, превращение культуры в составную часть, объект современного «общества потребления» [12, с. 146-154]. В свою очередь этот процесс может рассматриваться как часть ещё более широкого процесса экономизации социальных отношений под воздействием глобального капитализма, что, в свою очередь затрагивает и проблемы сохранения духовности, нравственности в современном обществе [2, с. 48-61]. И это тоже нельзя не принимать во внимание при изучении процесса маркетизации культуры и её конкретных проявлений в виде развития музейного бизнеса. Ведь у коммерциализации духовной жизни тоже есть свои границы. Полное превращение культуры в товар может привести к расцвету бездуховности, а значит и к утрате интереса людей к культуре и её истории. Музеи, государственные или частные, в таком случае станут просто не нужны или останутся лишь в виде не дающих людям приращения знания, ничему не учащих, примитивных, пусть даже и ярких, привлекательных для туристов, и всё более высокотехнологичных, аттракционов.

Поэтому изучая процесс коммерциализации музейной деятельности, превращения её в музейный бизнес не следует забывать и о главной цели создания и функционирования музеев – выполнении функции сохранения, изучения и передачи культурного наследия того или иного общества или цивилизации, то есть оказание влияния на процесс формирования определенного мировоззрения. Именно благодаря выполнению этой функции музеи могут выполнять и другие функции в системе социальных коммуникаций: информационную, мобилизационную, социализации, социального контроля и развлекательную. Музейный же бизнес ориентирует современное музейное дело на выполнение во всё большей мере именно развлекательной функции.

Однако, радикальные изменения в экономической жизни, которые произошли сперва в Китае, а затем в России в последние десятилетия XX в. потребовали и от музейного дела реакции на рыночные преобразования. Традиционные формы деятельности учреждений культуры претерпевают сегодня серьезные изменения, и для многих из них необходимость изучения и систематизации методов формирования эффективной деятельности в условиях рынка приобретают всё большую актуальность. Это касается как вопросов организации труда, эффективности использования государственных и частных инвестиций, так и рекламы, социального маркетинга, и PR-сопровождения музейного бизнеса.

В истории развития музейного дела частная инициатива исследователей и предпринимателей и государственные интересы всегда были тесно переплетены. Музеи могли начинать свое существование как частные коллекции произведений искусства, получая затем государственную поддержку, в истории случались и обратные процессы, когда государственные музеи в силу определенных социально-экономических обстоятельств вынуждены были начать самостоятельно зарабатывать деньги в связи с уменьшением (или прекращением) финансирования со стороны государства или меценатов. Однако, в связи с тем, что музеи (и частные, и государственные) всегда были средоточием национальных и мировых культурных ценностей (особенно в связи с развитием локальных и глобальных арт-рынков и ростом их доходности), а также всегда являлись важным элементом государственного PR-менеджмента, то государства во все времена уделяли музейному делу внимание (когда большее, когда меньшее) в зависимости от обстоятельств. Именно поэтому сложно отделить музейное дело от интересов государственного управления сферой культуры, духовной жизни.

Новый этап развития музейного дела в России и Китае начался в связи с интенсификацией влияния процессов экономической и

культурной глобализации на наши общества [5, с. 107-126]. Как отмечают исследователи, поддержка со стороны государств крупных национальных музеев была существенно ограничена в 1990-е гг., и не только в России. Связан этот процесс с распространением идей неолиберальной глобализации, связанных, прежде всего, с существенным сокращением вмешательства государства в регулирование всех сфер социально-экономической деятельности, музеи здесь не стали исключением. Глобализационные изменения стали толчком к формированию новых моделей организации музейного дела и трансформации его в музейный бизнес. Как утверждают О. В. Сагинова и М. Вейё, основой этих моделей стало создание филиалов музеев в других странах, организация более тесного сотрудничества с иностранными музеями, частными и государственными организациями для привлечения спонсорской поддержки и инвестиций, активизация включения музеев в новую городскую среду, связанную с развитием индустрии развлечений и гостеприимства [8, с. 170]. В данном случае маркетинговая и PR-деятельность крупных музеев в рамках реализации новых моделей музейного бизнеса ориентирована, в том числе, и на привлечение внимания туристов, на формирование новых целевых аудиторий, создавая возможности для привлечения массового потребителя музейных услуг. В частности, в начале XXI в. музеи, опираясь на возможности, предоставляемые информационной глобализацией, в рамках новых моделей ведения музейного бизнеса всё активнее и интенсивнее включаются в процесс предоставления музейных услуг в интернет-среде (виртуальные афиши, музейные туры и выставки, интернет-магазины, виртуальный доступ к базам музейных хранилищ, результатам научных исследований, реализация виртуальных образовательных программ и мн. др.) [6]. Однако, понятно, что маркетинг в сфере культуры, в частности, музейного дела, будет иметь свою специфику прежде всего в связи со специфичностью самой сферы культуры, которая не производит товары и услуги, подобные тем, что производятся в сфере материального производства. Культурная индустрия — сфера духовного производства, даже если речь идет об артефактах материальной культуры. Это не значит, что уже используемые технологии традиционного маркетинга не применимы в сфере культурной индустрии и, в частности, музейном бизнесе. Просто продукт, производимый в рамках культурной индустрии и продаваемый на глобальном и локальных культурных рынках, будет существенно по своим характеристиками отличаться от привычных продуктов материального производства и даже от привычных услуг. Что важно учитывать в музейном маркетинге. Например, важным направлением становится PR в

музейном деле, при музеях создаются специальные службы, которые называются «службы гостеприимства», выполняющие по сути различные необходимые в коммерческой и некоммерческой музейной деятельности PR-функции [10, с. 71-86]. Некоторые крупные музеи, которые могут это себе позволить по финансовым обстоятельствам, такие, как Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге или музей «императорского запретного города» в Пекине располагают целой системой организаций и отделов, которые могут отдельно заниматься вопросами продвижения музея и его услуг на рынке, работой с прессой, работой со стейкхолдерми музея (благотворителями, инвесторами, волонтерами, научными организациями, представителями госучреждений, турфирмами, и, разумеется, с посетителями). Все эти задачи в целом входят в сферу организации связей с общественностью, поскольку успешный музейный бизнес целиком построен именно на эффективном выполнении различных PR-функций. Средние и небольшие музеи (среди которых как раз много именно частных), также ведут подобную активную PR-деятельность, даже если и не создают специальных организационных структур для неё. Основной задачей подобной деятельности становится создание прочных, доверительных и взаимовыгодных отношений со стейкхолдерами. Музейный маркетинг, в организационном плане, схож с маркетингом услуг. Однако, в связи с указанной выше спецификой музейной деятельности, заключающейся, прежде всего, в том, что музеи никогда не нацелены исключительно на извлечение прибыли (в противоположность предприятиям индустрии туризма и развлечений), музейный маркетинг направлен на достижение социального эффекта: создание интереса у посетителей к экспозициям, устойчивых позитивных впечатлений от посещения, стремления придти ещё раз [7, с. 23-28]. Подобный социальный эффект не достижим без активного использования новых форм организации PR-деятельности. Таким образом PR-деятельность музеев является неотъемлемой частью, «другой стороной» музейного маркетинга.

Несмотря на то, что первый музей в России появился ещё при Петре I, музейная деятельность существенно активизировалась лишь в начале XX в., появилось достаточно большое количество разных музеев, связанных с разной тематикой, как частных, так и государственных. В годы советской власти музейная деятельность тоже активно развивалась, хотя все музеи были государственными. Исследователи отмечают, что именно в этот период развития музейного дела в России в музеях было очень много посетителей, а сотрудником музея было быть достаточно престижно. Многие музеи в современной России сохраняют

традиции, которые были заложены ещё в советские времена, в частности, ведут активную научную и образовательно-просветительскую работу, что является дополнительным преимуществом и в нынешние рыночные времена, когда от музеев требуется уже не только хранение и публичное экспонирование имеющихся коллекций произведений искусства и иных артефактов, но и предоставление информации для посетителей, которые интересуются культурой и разбираются в музейных экспозициях. Но ещё с 1990-х гг. коммерческая деятельность для большинства музеев стала важной и даже основной. Поскольку государственного финансирования музеев стало не хватать. Кроме того, в конце XX – начале XXI вв. в России стали появляться и частные музеи. Специалисты указывают, что количество частных музеев в России с 2000 г. выросло в 2 раза и к концу 2010-х гг. составило почти 2700, причем именно среди частных музеев отмечается очень большое разнообразие форм организации, которые даже сложно систематизировать [11, с. 21, 24]. Уже даже существует Ассоциация частных музеев России (<https://privatemuseums.ru/>). Как отмечают исследователи, в во втором десятилетии XXI в., музеи стали активно внедрять новые методы и технологии музейного дела, что изменило и музейный бизнес в России — это информатизация и цифровизация, воплощающееся не только в создании сайтов, но и во все более интенсивной деятельности в виртуальной реальности, а также интерактивные формы работы, что, собственно, и позволяет говорить о подключении музеев к индустрии культуры и развлечений [4, с. 82-85]. Новые методы организации и ведения музейного дела предполагают развитие и музейного PR на основе новых информационных и цифровых технологий.

Как и в России, в Китае музейная деятельность получила развитие в начале XX в. Именно тогда музеи стали создавать сами граждане Китая, уже без участия и инициативы иностранцев. Уже первые музеи выполняли учебно-просветительскую функцию, и она вообще могла быть основной. Импульсом к созданию музеев, посвященных истории Китая, стала Синьхайская революция. В 1925 г. был открыт музей «императорского запретного города» – музей Гугун, который стал крупнейшим в Китае и наиболее популярным среди посетителей, таким же символом страны и образцом организации музейного дела, как Эрмитаж для России. Как и в Советской России с образованием Китайской Народной Республики музейное дело полностью перешло под государственный контроль и КНР использовала опыт Советской России в организации музеев (например, создание краеведческих музеев). Пополнению коллекций способствовало развитие археологии и вообще развитие

научных исследований богатой, многотысячелетней китайской культуры. И даже в период «культурной революции» музейное дело развивалось, несмотря на известные проблемы. В течение тридцати пяти лет со дня основания КНР количество музеев в Китае увеличилось в 32 раза. А бум создания музеев, в том числе и частных, пришелся на начало XXI в. Связано это с особой музейной политикой китайского государства, направленной на повышение доступности музеев для возможно большего числа граждан [1, с. 81-95]. Кстати, именно поэтому частные музеи в КНР получают и государственную поддержку тоже, и по данным на середину 2010-х гг. каждый пятый музей Китая был частным [9]. Как и в России китайские специалисты по музейному делу и музейному бизнесу все в большей мере делают ставку на использование информационных технологий, и, как отмечает Ван Вэй, «современный музейный зритель потребовал, как в старой сказке, чтобы «избушка повернулась к нему лицом», сохраняя всю присущую музею специфичность в плане сохранения, собирания, изучения и экспонирования собраний. Потребовалось, чтобы бурно стали развиваться «обслуживающие» функции музея, обращение к человеку, к зрителю древности. Прогрессирующий рост и некоторая самостоятельность развития этих функций и присущих для их существования структур повлекли за собой новое явление — музей-культурный центр, как уже некое качественное явление современного общества. Он в большей степени, чем музей обращен к личности, к индивидууму, взял на себя функции организации культуры и досуга, более гибко и оперативно реагируя на социальный заказ, стилистику жизни, более широко и глубоко охватывая смежные с музеем зоны культурной сферы. Инновационной формой развития китайской культуры, синтезирующей материальное и нематериальное культурное наследие, является создание в КНР музеев-культурных центров» [3].

В любом случае, музейный бизнес в России и Китае — это совершенно особый вид бизнеса и к его изучению невозможно подходить также, как к любому другому виду бизнеса. В целом следует отметить, что реализация новых моделей организации музейного бизнеса в России и Китае, да и других странах тоже, опирается во всё большей мере на новые маркетинговые технологии, в частности *customer relationship marketing*, ориентирующий менеджмент и персонал музеев (причем, независимо от размеров музеев и размеров их фондов и экспозиций) на создание устойчивых, доверительных отношений со всеми стейкхолдерами, особенно с посетителями музеев, постоянными посетителями, вовлечение их в интерактивное взаимодействие с музеем. Понятно, что реализация новых моделей музейного бизнеса и музейного маркетинга, в

свете указанных выше моментов, тесно связана с разнообразными новыми формами PR-деятельности музеев. И PR-деятельность музеев становится основой реализации новых моделей музейного бизнеса в России и Китае.

Литература:

1. Амосова А. А., Еремеева А. Д. Исторические музеи Китая: возникновение и ключевые тенденции развития в XX-XXI веках // Вопросы музеологии. 2017. №1(15). С. 81-95.

2. Байнова М. С., Петров А. В. Культура и современная хозяйственная система в творчестве Сергея Булгакова // Философия хозяйства. 2018. №4(118). С. 48-61.

3. Ван Вэй. Диффузия инноваций в музейном мире Китая [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. №3. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/3/kulturologiya/wang.pdf (дата обращения 5.10.2019)

4. Гудима Т. М. История, современное состояние и перспективы музеев России // Горизонты гуманитарного знания. 2017. №3. С. 79-85.

5. Петров А. В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 198 с.

6. Пилко И. С. Услуги музеев в электронной среде // Вестник КемГУКИ. 2011. №16. С. 22-28.

7. Лаврут Н. С. Современные тенденции и проблемы музейного маркетинга в России // Практический маркетинг. 2019. №4(266). С. 23-28.

8. Сагинова О. В., Вейё М. Предпринимательство в музейном деле: отвечая на вызовы глобализации // Российское предпринимательство. 2012. №6(204). С. 169-174.

9. Частные музеи появляются в Китае, как грибы после дождя [Электронный ресурс] // 19.05.2015. URL: https://www.turizm.ru/news/china/chastnye_muzei_poyavlyayutsya_v_kitae_kak_griby_posle_dozhdya/ (дата обращения 5.10.2019)

10. Шекова Е. Л. Особенности маркетинга в сфере культуры (на примере музеев) // Вестник моск. ун-та 2016. Сер. 6. «Экономика». С. 71-86.

11. Шехватова Е. В. Частный музей как культурная форма: теоретические аспекты // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2018. №3(30). С. 20-26.

12. Vaynova M., Palekhova P., Petrov A., Petrova A. Cultural Globalisation, Consumer Society and Fashion Industry in Russia: New Socio-historical Trends // Wisdom. 2019. T. 2. №13. С. 146-154.

В. Ю. Маликова,
учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Восприятие архитектуры XX и XXI вв. гражданами России и Китая

Еще во время учебы на бакалавриате мое внимание привлекло стремительное развитие китайской экономики, и я решила заняться изучением культуры и этапов экономического развития этой страны более подробно. Выбор темы моего первого сравнительного исследования Российского и Китайского обществ был обусловлен, в первую очередь желанием проследить развитие России и Китая в период с XX по XXI век, методом сравнения социально-экономических факторов. Во время изучения информации для своей предыдущей работы, мое внимание привлекла такая тема, как архитектура, более подробно - изменения в архитектуре России и Китая XX-XXI веков и восприятие гражданами обеих стран этих изменений.

В качестве основного фокуса настоящего исследования я выбрала жилые строения, прежде всего потому что дома, в отличие от зданий общественного пользования сохраняют свой вид на протяжении десятков лет и редко подвергаются капитальному ремонту, еще реже реставрации, а во-вторых по причине того, что жильё является одной из основных нужд современного человека, исходя из этого отношение людей к архитектуре можно наиболее успешно проследить именно по отношению их к выбору жилья.

В первую очередь, я буду рассматривать эволюцию архитектуры и отношения к ней граждан нашей страны. Для иллюстрации вышесказанного хочу обратить внимание на архитектуру послевоенного периода, которая называется советским модернизмом¹ этот стиль был забыт и обесценен в 90-е, но не давно начал возвращать свою популярность. Во многом, так называемый спрос на советскую архитектуру развивается в рамках сравнительно нового музыкального движения «Soviet wave»²,

¹ Советский архитектурный модернизм — один из трёх оригинальных советских архитектурных стилей наряду с конструктивизмом и сталинским классицизмом. Введен критиками в отдельное направление в начале XXI века. Охватывает период с 1955 по 1991 год.

² Sovietwave — специфический жанр электронной музыки, родственный синтвейву и возникший на территории постсоветского пространства.

которое в последние годы стремительно набирает популярность в России, происходит это по ряду причин социокультурного характера. Так, например, существовавшая в Советское время социальная идентичность, которой люди были лишены после распада Союза, является одним из факторов. В своей предыдущей работе, я уже рассуждала на тему межличностных взаимоотношений граждан СССР и сравнивала их со взаимоотношениями жителей современной России. Поколения Y и Z, хотя и были рождены уже в России, поколением миллениумов считаются рожденные в 1995 году и до 1999, а поколение Z – нынешние подростки и молодежь, рожденные в 2000-м и позже, все равно имеют своеобразную привязанность к советскому времени, выражается это и в новом музыкальном течении, и в стремительном росте спроса на винтажную одежду и аксессуары и самое главное – во вновь вернувшемся спросе на архитектуру образца советского модернизма. Мы узнаем о культуре, архитектуре того времени по хроникам – фильмам, снятым в XX веке, визуальное восприятие деталей – символов эпохи, выраженных через строения, показанные в этих кинокартинах позволяет нам в некотором смысле прикоснуться к истории Советского времени, понять и проникнуться его духом проще, чем через описания в книгах, так как для поколений Y и Z именно визуальное восприятие является основным.

Также не стоит забывать о том, что большинство жителей Российской Федерации все еще соприкасаются с архитектурой прошлого в своей повседневной жизни, живя в монолитных блоках Хрущевского образца, посещая школы, в которые ходили их родители, посещая ВУЗы, некоторые из которых построены в стиле советского модернизма, как например, расположенное здание СПбГМТУ, находящееся по адресу Ленинский пр., 101.

Современная Российская архитектура, скорее напоминает европейскую, так, например, многие здания в центре Москвы имеют сходство с Лондонским Shard'ом¹ и другими известными европейскими

Главной чертой всех исполнителей жанра является в том или ином виде привнесение в музыку элементов, ассоциирующихся у слушателей с Советским Союзом. А также субкультура, основанная на этом музыкальном направлении.

¹ The Shard — небоскрёб в Лондоне, возведён на месте Southwark Towers, 25-этажного офисного центра, построенного в 1975 году. 30 марта 2012 года здание достигло своей верхней отметки в 310 метров, к настоящему моменту является пятым по высоте европейским небоскрёбом. Церемония открытия состоялась 5 июля 2012 года.

архитектурными сооружениями, в современных жилых комплексах все чаще можно встретить словосочетание "европейские стандарты"¹. И под этим словосочетанием подразумеваются именно современные европейские стили в архитектуре. Так, например, застройка жилых комплексов в португальском районе города Порту – Гайе и архитектура средиземноморского стиля старой части мегаполиса разительно отличаются и стиль свойственный жилым комплексам Гайи сопоставим стилю современных российских новостроек.

Вместе со стилистикой экстерьера изменилось и восприятие архитектурных сооружений жителями Российской Федерации, возросли ожидания людей, изменилось их отношение к частной собственности. Ранее очень лаконичные в своем цветовом оформлении постройки уже не кажутся россиянам привлекательными. Люди все больше внимания начали обращать на экстерьер своего жилья. Так рекламная компания фирмы-застройщика «Пик» 2019 года, повествует зрителю о том, какими «серыми» и невзрачными дома были раньше, а современные дома по сравнению с ними яркие и «веселые», но не стоит забывать, что речь идет исключительно об экстерьере, так как внутри квартиры имеют черновую отделку.

В культуре Китая отдельное место занимает традиционная архитектура. Шедевры китайской архитектуры, такие как Запретный город в Пекине, Храм Неба, пещеры Могао – все это лишь небольшая часть культурного наследия Китая. Эти классические строения имеют, как историческую, так и культурную ценность. Ей присуща яркость красок, изящность и сложность конструкций, как внутри, так и снаружи зданий². Современная китайская архитектура более лаконична и имеет черты свойственные постмодернизму и стилю хай-тек, в зависимости от места положения, вида здания и, если это имеет отношение к жилью от цены. Основной чертой современной китайской архитектуры является

¹ Еврокоды – это **Европейские технические стандарты** для проектирования зданий и сооружений гражданского назначения. Они разрабатывались Европейской организацией по стандартизации (European Committee for Standardisation) на протяжении последних 30-ти лет.

² Большая часть строений Древнего Китая возводилась из дерева, что было характерно и для жилых домов, и для императорского дворца. Конструкция состояла из деревянных столбов, которые соединялись между собой балками, что в свою очередь служило основанием здания, завершала конструкцию кровля, покрываемая черепицей. Заполнение проемов производилось с использованием бамбука, глины, кирпичей.

высота зданий, что указывает на необходимость размещения большого количества жителей в городах.

Китай XXI века – современная страна с развитой экономикой и преобладающей частью населения, проживающей в городах. Вначале XX века, Китай был аграрным, и большая часть населения проживала в сельской местности.

Сейчас в стране существует необходимость размещения большого количества людей в городах, в компактных квартирах и ввиду прироста городского населения, власти страны не перестают разрабатывать новые концепции жилья для решения проблемы нехватки квартир. Отношение же граждан страны базируется скорее на функциональности доступности жилья, нежели внешней его привлекательности. Также важно отметить, что в современном Китае существует огромное разнообразие форм жилья различной степени доступности, в том числе и так называемые «капсульные квартиры», площадь которых не превышает 5 квадратных метров. Появление подобного формата жилья в больших городах КНР в первую очередь связано с массовыми внутренними миграциями из регионов, в том числе деревень в китайские мегаполисы. Люди бегут в большие города в надежде найти высоко оплачиваемую работу, а потому вынуждены ютиться в квартирах – капсулах, по причине их низкой стоимости. Люди, проживающие там, не обращают внимание ни на экстерьер, ни на интерьер, их выбор жилья обусловлен исключительно ценовой политикой.

Также, как и Россия, Китай – страна с высокой долей социального расслоения, так, например, зажиточные китайцы проживают в квартирах более чем по 100 квадратных метров, регулярно посещают дорогие рестораны. Многие дома, где проживают малообеспеченные китайцы построены более 20 лет назад и в отличие от России эти постройки крайне сложно отождествлять со стабильностью и благополучием, как было ранее упомянуто происходит в нашей стране на волне популярности движения «Soviet wave».

Библиография:

1. Архитектура Древнего Китая // Справочник URL: https://spravoch-nick.ru/arhitektura_i_stroitelstvo/epohi_arhitektury/arhitektura_drevnego_kitaya/ (дата обращения: 19.04.20)
2. Информация о жанре Sovietwave // Altwall URL: <https://alt-wall.net/genres.php?show=290>

3. Капсульные квартиры Китая: как выжить на 4-х квадратных метрах? // ЛАОВАЙ.РУ URL: <https://laowai.ru/kapsulnye-kvartiry-kitaya-kak-vyzhit-na-4-kvadratnyh-metrax/> (дата обращения: 18.04.20)

4. Китай. Традиционная архитектура и искусство URL: <http://arx.novosibdom.ru/node/415>

5. Названы шесть лучших архитектурных проектов России XXI века // URL: <https://elitnoe.ru/articles/1318-nazvany-shest-luchshih-arhitekturnyh-proektov-rossii-xxi-veka>

6. Постмодернизм в современных городах. Характерные признаки этого стиля в архитектурных строениях // URL: <https://room-ble.com/ideas/kvartiri-i-doma/arhitektura/postmodernizm-v-arhitekture-15-foto-i-fakty/>

7. Почему советский модернизм заслуживает нашей любви // URL: <https://meduza.io/feature/2017/08/11/pochemu-sovetkiy-modernizm-zasluzhivaet-nashey-lyubvi>.

8. Русская архитектура XX века // URL: https://spravochnik.ru/arhitektura_i_stroitelstvo/osobennosti_arhitektury_v_gorodah_i_stranah_mira/russkaya_arhitektura_xx_veka/

9. Социальные контрасты Китая: бедные и богатые // BigPicture URL: <https://bigpicture.ru/?p=435379> (дата обращения: 19.04.20)

Жаркын Жалгас,

учащийся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

О развитии и влиянии русской культуры в Синьцзяне

Интенсивные обмены между Россией и китайским Синьцзяном начались в наше время, и есть обмены в экономике, политике и культуре. Влияние русской культуры на китайский Синьцзянский регион всесторонние, и пути ее распространения разнообразны. Распространение русской культуры сыграло важную роль в содействии развитию китайско-российских культурных связей. Интерпретация влияния русской культуры на культуру Синьцзяна в Китае посредством социологических исследований будет в большей степени способствовать углубленному обмену и развитию между Китаем и Россией на современном этапе развития межгосударственных и межкультурных отношений.

1. Синьцзян. Культурные особенности.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, расположен в приграничной зоне и граничит с восемью странами, образуя множество

транснациональных этнических и культурных групп. Северная часть - это горы Алтая, центральная часть - горы Тяньшань, а южная часть - горы Куньлунь, с границами гор Тяньшань, разделяющими южную и северную границы. Из-за различий в климате между южным и северным Синьцзяном люди, живущие к югу от горы Тяньшань, занимаются земледелием, и сельское хозяйство там развито, а люди, живущие к северу от горы Тяньшань, в основном являются кочевниками. Именно из-за географической специфики региона в нем развивались разные культуры.

Из-за географического положения и продолжения Шелкового пути, Синьцзян имеет особый статус в китайской культуре. Г-н Ци Сяньлинь, известный китайский ученый, однажды сказал: «В мире существует только четыре культурные системы с длинной историей и далеко идущим влиянием: Индия, Греция и арабо-исламская культура, и есть только одно место, где эти четыре культурные системы смешиваются – Синьцзян».

В области многоэтнической интеграции разные национальности и этносы имеют различия в истории культуры и культурных традициях, которые постепенно сформировали уникальные языки, костюмы, обычаи и другие социокультурные характеристики. Разные этносы имеют свои устойчивые культурные особенности, и различные культуры смешиваются и сталкиваются друг с другом, образуя особенности культурного разнообразия Синьцзяна.

Особенность культуры Синьцзяна определяет его многоконфессиональное существование: различные этнические группы сформировали свои религиозные убеждения в ходе исторического развития. Западные религии в Синьцзяне постепенно вошли в соприкосновение с восточными религиями. И это также является одним из важных компонентов культуры Синьцзяна.

2. Развитие и распространение русской культуры в Синьцзяне.

1. Русские иммигранты.

Распространение русской культуры в Синьцзяне является относительно сложным культурным феноменом. Необходимо обратить особое внимание на основную часть культурной коммуникации - иммиграцию. Иммигранты из царской России и Советского Союза формировали русскоязычную общину в Синьцзяне в разные периоды. Они играли жизненно важную роль в распространении и продвижении русской культуры.

В 18 веке, когда царское правление в сибирском регионе было консолидировано, весьма значительное влияние православия и

православной культуры. Джилгакцы, которые исповедовали традиционную религию, подвергались дискриминации и преследованиям, и около 4000 человек бежали в Синьцзян.

В 1871 году царская Россия направила войска для освоения Илийского района Синьцзяна и в течение десяти лет осуществляла там правление. Русские деревни появились во многих регионах. Царская Россия и правительство империи Цин подписали «Кульджинский трактат» и «Договор об Илийском крае», они официально открыли путь в Синьцзян. Россия открыла торговлю в Йили и Таченге. Благодаря ряду преференций большое количество русских торговцев наводнило город Йили, построило дома, разместило склады, открыло консульства, церкви и школы в жилых районах торгового округа. Это во многом стало импульсом к развитию русской общины в данном регионе.

После Октябрьской революции и создания Советского Союза большое количество бывших белогвардейцев наводнило Синьцзян, преследуемые Красной Армией. В то время под руководством суперинтенданта Синьцзяна Ян Цэнсиня белая армия и беженцы были размещены в пастбищных районах, и определенное количество пищи обеспечивалось им ежедневно. Большая часть офицеров белой армии осталась в российской торговой зоне. И на этот раз масштаб иммиграции был действительно велик.

Во время Второй мировой войны иммиграция тоже отмечалась, пополняя русскоязычную общину в районе Синьцзяна на китайско-советской границе.

Вышеупомянутые четыре примера являются основным источником формирования русскоязычной этнической и культурной группы в Синьцзяне. Этнические группы, которые въехали в Синьцзян, приобрели китайское гражданство после обустройства. В 1935 году в Синьцзяне был проведен второй общественный конгресс, в котором русская этническая группа официально стала одной из 13 этнических групп в Синьцзяне под названием «Натурализованный клан», но русские считали, что это имя было пренебрежительным. После создания Китая название «Натурализованный клан» было упразднено и переименовано в «Русский клан» [1].

2. Культурное влияние в советский период.

С 1935 года Советский Союз способствовал распространению марксистско-ленинских идей в Синьцзяне, заложил идеологическую основу для установления прочного просоветского режима и направил большое количество консультантов и экспертов в Синьцзян. Люди приезжали на работу в новую страну и оказывали свою помощь развитию

культуры Синьцзяна. Из членов Коммунистической партии, посланных в Синьцзян Советским Союзом в 1935 году, некоторые занимались активной культурно-просветительской работой.

5 ноября 1939 года была официально создана Синьцзянская китайско-советская культурная ассоциация. При активной поддержке Советского Союза эта ассоциация содействовала развитию китайско-советских культурных обменов и укрепляла дружбу между людьми всех этнических групп, посредством проведения ряда культурно-просветительских мероприятий. Во-первых, организация выставок, в том числе фотовыставок, художественных выставок и кинопоказов. Содержание данных мероприятий было в основном о политике, экономике, культуре, здравоохранении, образовании, спорте и т.д. Во-вторых, проводились разнообразные встречи. Большинство отчетных встреч было посвящено антифашистской борьбе и ориентировано на призыв к людям всех этнических групп в Синьцзяне активно поддерживать совместную антифашистскую борьбу Китая и Советского Союза. В-третьих, началось издание ежемесячного журнала «Китайско-советская культура». Большинство страниц ежемесячного журнала «Китайско-советская культура» было посвящено ознакомлению с различными аспектами общественной жизни Советского Союза, включая политику, военные действия, культуру, экономику, географию, науку и т.д. В-четвертых, была инициирована кампания по написанию писем. В 1941 году началась советско-германская война. Чтобы поддержать антифашистскую борьбу Советского Союза, Синьцзян активно отреагировал на кампанию по написанию писем. Например, филиал Китайско-советской культурной ассоциации в Таченге получил 200 писем из Советского Союза [2].

Однако с 1960-х годов, когда возникли идеологические разногласия между СССР и КНР, отношения между двумя странами быстро ухудшились. Советская сторона вывела консульство и технический персонал. Большое количество советских граждан вернулось из Синьцзяна в Советский Союз. Кроме того, в 1961 и 1964 годах в городе Инин было много русских. Они обратились за визами в западные страны и иммигрировали также в Австралию, Бразилию и другие страны. В мае 1966 года в Китае началось движение «Анти-ревизионизм» в рамках культурной революции. Китайско-советские отношения сильно ухудшились, в том числе и в рассматриваемом регионе. Многие русскоязычные люди были названы «советскими секретными агентами» и «контрреволюционерами» и подвергались дискриминации и преследованиям. Людей заставляли менять свои имена и страдать от оскорблений и дискриминации. Негативный политический климат лишил граждан их личности и

достоинства. Русскоязычные граждане региона были лишены возможности вступления в партию, вступления в армию, вербовки в рабочие, возможностей продвижения по службе и зачисления в университеты, что заставило большое количество русских даже не претендовать на то, чтобы быть русскими. По политическим причинам население русской этнической группы в Синьцзяне в то время резко сократилось, и культурный экспорт Советского Союза в Синьцзян был приостановлен, что привело к стагнации развития и влияния русской культуры в Синьцзяне. Но этот период продолжался только до 1978 г.

3. Влияние русской культуры на Синьцзян.

Культура, как и вода, динамична и подвижна. Основное влияние русской культуры на Синьцзян в течение 19 и 20 веков происходило в период, когда экономика Синьцзяна была относительно отсталой, а ее техническая мощь была слабой. Культурные качества и методы управления производством российских граждан, переехавших в Синьцзян, были гораздо более развиты, чем у местных жителей, а их идеология и восприятие жизни относительно новы. С течением времени сформировались культурные обмены в различных аспектах и по разным направлениям.

Прежде всего, с точки зрения технологии производства. Русские приехали в Синьцзян, и привезли с собой передовые орудия труда. Они использовали более совершенную сельскохозяйственную технику, такую как гужевые машины. Они напрямую внедрили или произвели эту сельскохозяйственную технику в Синьцзяне. Улучшение состояния сельскохозяйственной техники в Синьцзяне сыграло стимулирующую роль. Кроме того, они преуспели в изготовлении орудий сельскохозяйственного труда. Например, улучшив первоначальную форму подковы и её производственный процесс, дали лошадям возможность безопасно ходить зимой и тянуть грузы с большим объемом товаров. Балы также привнесена и технология производства «Мо Хе Янь» (махорка). Русские принесли эту технологию в Синьцзян, и она была перенята жителями Синьцзяна. Люди, владеющие этой технологией, иногда встречаются и сейчас на рынках региона. Кроме того, русские внедрили и продвигали технологию изготовления хлеба, дубленой кожи и производства сапог. Стоит отметить, что, когда русские пришли в Синьцзян, они также привезли с собой свои особые технологии строительства русских печей с лежанками и передали их другим этническим группам региона. Многие сельские дома в Синьцзяне все еще используют эту технологию. Помимо всего прочего в Синьцзян русскими была привезена и технология пчеловодства и так далее. Культурный обмен в рамках развития материальной культуры всегда имеет большое значение.

Если говорить про духовный обмен, то в 1920-х и 1950-х годах было построено много православных церквей в Таченге, Или, Алтае, Синьцзяне. Была создана Синьцзянская православная церковь, и многие священники выполняли также образовательно-просветительскую функцию. Тем не менее, в Синьцзяне православная церковь всегда была отражением духовной жизни именно русской этнической группы. И понятно, что развитие православия в регионе тесно связано со всеми поворотами истории русскоязычной диаспоры Синьцзяна.

Что касается образования и подготовки кадров, то в целях укрепления культурных обменов в советский период Советский Союз напечатал большое количество уйгурских, казахских и китайских книг, изданных Советским издательством иностранной литературы, для удовлетворения насущных потребностей народа Синьцзяна, особенно когда китайцы начали печатать книги на уйгурском языке [1]. Когда и с публикацией казахских книг и периодических изданий возникли трудности, СССР срочно нашел возможность помочь Синьцзяну решить проблемы с недостаточным количеством учебников и подобных изданий на всех уровнях школ. А в Таченге, Синьцзяне, Алтае, Урумчи, Усу и других местах были созданы русские школы, не только набиравшие учеников русских по национальности, но и набиравшие учеников других национальностей. В вузах были открыты кафедры русского языка. Для поощрения изучения русского языка в Синьцзяне проводились семинары. Для выражения своих личных взглядов в Синьцзян приглашались выдающиеся личности всех этнических меньшинств. С подписанием «Договора о китайско-советской дружбе» Советский Союз направил в Синьцзян большое количество специалистов в различных областях. Было создано много русскоязычных районов, где работали и жили эти специалисты. В то время число людей, которые знали русский язык в Синьцзяне, стало намного превышать население русской этнической группы. Хотя много потрясений произошло во время «культурной революции», после начала реализации политики «реформы и открытости» началась новая волна изучения русского языка во всех частях Синьцзяна. С 1986 года правительство отправляет студентов учиться в Советский Союз один за другим, и до сегодняшнего дня многие студенты из Синьцзяна предпочитают учиться в России.

С точки зрения влияния языка на распространение русской культуры русский язык значительно повлиял и на продвижение языка и культуры этнических меньшинств в Синьцзяне. Люди этноса Сибо в Синьцзяне овладели русским языком, так что русская культура латентно повлияла на все сферы жизни людей Сибо. Например, Узара

Сарачун использовал грамматику русского языка для написания и публикации первой грамматической монографии Сибо «Грамматика Сибо» в середине 1940-х годов [3], во время Советского Союза в Синьцзяне использовалось большое количество русских слов в обиходе. Русский язык принес много новых слов, серьезно обогатил словарный запас разных национальностей региона, особенно это связано с техническими терминами.

Что касается еды и напитков, то в Синьцзяне есть много традиционных закусочных и столовых, оформленных в русском стиле. В настоящее время пиво, хлеб, масло, икра и другие традиционные русские продукты питания стали важной частью ежедневного рациона жителей Синьцзяна. Здесь стоит упомянуть, что, к примеру, потребление кваса стало неотъемлемой частью питания людей в Синьцзяне.

Таким образом, русская культура оказала большое прогрессивное влияние на культурное развитие Синьцзяна в 20 веке. Обе культуры имеют свои выдающиеся особенности, и после образования русской этнической группы в Синьцзяне и укрепления межгосударственных отношений русская культура стала прочно интегрированной в общественную жизнь Синьцзяна. Поэтому правительство Синьцзяна может и должно в полной мере использовать свои географические преимущества, создавать китайско-российские центры культурного обмена в регионе, проводить различные мероприятия, вроде «недели русской культуры» и «недели туризма» и другие подобные мероприятия, восстанавливать православную церковь, содействовать распространению русской культуры в Синьцзяне. Несомненно, развитие культурных обменов является очень хорошей основой для развития долговременных взаимовыгодных межгосударственных отношений.

Литература:

[1] Гао Лицин, Тен Чуньхуа. Исследование культурных изменений российской национальности в Синьцзяне [А.]. Журнал Синьцзянского университета (издание «Философия, гуманитарные и социальные науки») 2010: 9

[2] Цзян Сяоцзюань, 1933-1944 гг. Комментарий к культурной работе Советского Союза в Синьцзяне [А.]. Вестник Запада. 2017

[3] Го Цин. Влияние русского языка и культуры на язык и культуру Синьцзяна Сибо [А.]. Маньчжурские исследования. 2004: 2

К. А. Уварова,
бакалавр, факультет музыкального искусства эстрады,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Современные проекты культурно-образовательного сотрудничества России и Китая

В статье рассматриваются вопросы развития культурно-образовательного сотрудничества России и Китая. Обращается внимание на проблемы и противоречия культурной глобализации, её влияние на локальные культуры. Особое внимание уделяется реализации проектов российско-китайского сотрудничества в сфере кино, телевидения, современного театра и образования. Особо подчеркивается важность дальнейших исследований перспектив развития сотрудничества России и Китая в сфере культуры.

Ключевые слова: культура, общество, Россия, Китай, культурная глобализация, российско-китайское сотрудничество

Процесс культурной глобализации сложен и противоречив. Его противоречия заключаются в значительном количестве негативных и позитивных сторон. В последнее время процесс культурной глобализации, скорее, принято критиковать и подчеркивать его негативные стороны. Их действительно не мало. Например, исследователи обращают внимание на такие процессы, связанные с культурной глобализацией, как маркетизация и разрушение локальных культур. Маркетизация локальных культур — это процесс превращения в товары тех социальных ценностей и символов, которые изначально не предназначались вовлечение в рыночный обмен. Превращение этих ценностей и символов в товары путем включения в обращение на «глобальном культурном рынке» вызывает жесткую негативную реакцию со стороны сторонников сохранения традиционных культур в разных странах. По их мнению культурная глобализация влияет на процесс преобразования локальных культур в контркультуры, которые все более жестко и активно противостоят подавляющему влиянию безликой «массовой культуры». Разрушение локальных культур под влиянием западной индустрии культуры наблюдается и фиксируется исследователями в различных сферах общественной жизни, прежде всего в повседневной социальной и культурной коммуникации, изменениях в образе жизни и стилях потребления многих социальных групп. Однако всё же эти изменения не настолько радикальны, чтобы существенно повлиять на культурную

самобытность и культурную идентичность большинства [11, с. 190-200]. Подобные изменения действительно проявляются в развитии имитационного потребления, но оно не определяет всю общественную жизнь. Куда более важными являются позитивные стороны культурной глобализации. Они проявляются, например, в существенном увеличении видов и интенсивности культурных обменов между странами. Эти обмены могут проявляться в развитии межгосударственных программ и проектов культурно-образовательного сотрудничества. В данном случае под культурно-образовательным сотрудничеством понимается постоянная совместная работа представителей разных стран, в данном случае России и Китая, по развитию межкультурных связей, обмена культурными ценностями, создания основ для восприятия другой культуры. Культурно-образовательное сотрудничество предполагает также создание устойчивых, длительное время существующих образовательных структур, которые позволяли бы изучать особенности другой культуры. У развития культурно-образовательных проектов есть вполне прикладное значение, которое заключается, например, в развитии рынков туристических услуг, а оно невозможно без создания атмосферы взаимного интереса разных обществ к культурам друг друга.

Сложность процесса культурной глобализации проявляется в том, что у культурной глобализации много разных проявлений. Каждое из которых требует самого пристального внимания и отдельного исследования. Исследователи глобализационных процессов в сфере культуры на протяжении последних десятилетий уделяют значительное внимание, например, процессам глобального распространения символов западного общества потребления, которые меняют, трансформируют всю структуру мотивации в сфере потребительского поведения в разных странах и на разных континентах. Всё больше внимания уделяется также изучению влияния изменений в глобальной производственной системе на существующую культуру труда и этику ведения бизнеса. Иностранные, глобальные компании, открывая свои филиалы в разных странах, способствуют и распространению по всему миру новых форм организации трудовых отношений и новых форм ведения бизнеса, проявляющегося в принятии все большим числом предприятий новых стандартов организации взаимодействия с партнерами по бизнесу и потребителями конечной продукции, которые, например, отражают новую культуру «зеленого» или экологичного производства и потребления, ориентированного на воспитание у всё большего количества людей в разных странах экологической культуры. Несомненно, очень важным и сложным процессом является процесс глобального развития «общества

непрерывного обучения», общества, ориентированного на постоянный интерес к приобретению новых знаний и, что ещё более важно, к постоянному обмену занятиями. Именно процесс обмена знаниями лежит в основе создания системы постоянного самообучения и создании всё новых систем корпоративного обучения, которому, например, сейчас уделяет большое внимание Китай [6, с. 72-76]. Вообще существенное повышение интереса к непрерывному обучению повсюду в мире свидетельствует об усложнении глобальных социокультурных процессов, сопровождающихся теперь и процессом формирования глобальной культуры непрерывного обучения и получения образования. Ведь без развития образовательных структур сложно будет говорить и развитию конкурентоспособных производств в рамках существующих национальных экономик. Но материально-экономический момент развития культуры непрерывного обучения лишь один из важных моментов. Другой, не менее важный, это духовный аспект развития глобальной системы непрерывного образования. Связан он прежде всего с развитием культурных обменов в современную эпоху культурной глобализации.

Примеров успешной реализации проектов культурно-образовательного сотрудничества не мало. Как отмечает А. Сухорецкая опрос, проведенный в 2018 г. по заказу информационной службы «Россия-Китай: главное» показал, что 93,6% респондентов в Китае положительно оценивают сложившиеся на данный момент китайско-российские отношения, и 84,6% китайцев с оптимизмом оценивают культурное сотрудничество двух стран, в частности, можно отметить, что «этому в большой степени способствуют совместно созданные структуры и организации: Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития, Российско-китайский фонд развития культуры и образования Обществу российско-китайской дружбы, Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству под руководством Татьяны Голиковой и Сунь Чуньлань, а также Российский культурный центр и Пекине и Китайский культурный центр в Москве» [9]. Можно также отметить организацию Российско-китайского культурного форума [8]. Активно развивается культурное сотрудничество в рамках контактов ЕврАзЭС и проекта «Один пояс – один путь» [2].

Конкретных примеров развития культурного сотрудничества можно также назвать не мало. Вероятно, наиболее ярко российско-китайский культурный обмен проявляется в сфере кино и телевидения. Как отмечает Сюй Хуа, «Россия и Китай проводят кинофестивали, сотрудничают при съемках и обмениваются готовыми фильмами. Россия стала одним из главных источников зарубежного кино в Китае,

количество российских фильмов на китайских экранах постепенно увеличивается». Китай покупает российские фильмы для показа в стране, а Россия – всё больше уделяет внимания пропаганде современного китайского кино. Но пока в России показывают намного меньше китайских фильмов, чем в Китае – российских. «В последнее время российско-китайские отношения развиваются и крепнут, — подчеркивает Сюй Хуа, — для всех становятся очевидными успехи в сфере гуманитарного сотрудничества, однако обмен в сфере телевидения и кино все еще далек от идеалов культурной интеграции и связи между народами», например, опросы показывают, что лишь 21% россиян знаком с китайской культурой [10].

Ещё один пример, кстати, хорошо иллюстрирующий рост интереса к традиционной культуре наших обществ, который, собственно, и появился, и активизировался благодаря культурной глобализации, — проект «Открой культуру западного Китая» (реализуется по инициативе Пресс-канцелярии Госсовета КНР, посольства КНР в России, генерального консульства КНР в Санкт-Петербурге), в рамках которого в ноябре 2018 г. в Москве были представлены национальные песни и пляски западного региона Китая: представители малочисленных народностей из провинции Ганьсу и Тибетского автономного района выступили в Московском театре мюзикла [1].

Нельзя не отметить и интенсификацию сотрудничества в сфере театрального искусства. Например, в 2019 г., отмечает И. Корнеева, «в связи с 70-летием со дня установления дипломатических отношений между СССР и КНР подготовлена впечатляющая обменная театральная программа: в российской афише — и древняя опера, и модная китайская драма, и шоу с элементами кунг-фу труппы атлетов и танцоров Джеки Чана, и традиционный китайский балет, и современный китайский танец, и... пекинский народный театр... В китайской афише — запланированная интеграция русской классики: совместная постановка “Евгения Онегина” Александринским театром и Шанхайской Куньцзю оперой с постановочной командой из России и китайско-русским составом артистов; два совместных спектакля по произведениям русской классической литературы силами молодой китайской режиссуры на базе Александринки, а российских постановщиков — в Шанхайской театральной академии» [4]. Развивается интеграция и в сфере театрального образования. Как отмечает в интервью А. Бармак: «Мы уже установили связь с Центральной академией драмы в Пекине. Это учебное заведение высоко ценится, нам было очень полезно и интересно встретиться с его студентами и преподавателями.

Студенческие выступления, особенно пекинская опера, произвели на всех глубокое впечатление. Наши ученики смогли узнать много нового. ГИТИС и Центральная академия драмы — старые друзья, но мы надеемся, что впоследствии оба учебных заведения будут развиваться по-новому. Нам нельзя забывать, что театральное искусство объединяет людей» [3].

Конечно, основой для развития межкультурного сотрудничества является развитие студенческих обменов, поскольку и для России, и для Китая важнейшим моментом миграционной политики является создание благоприятных условий для обучения российских студентов в Китае, а китайских — в России [5, с. 283-285]. Развитию студенческих обменов могут способствовать долговременные проекты российско-китайского образовательного сотрудничества, хорошим примером которых может быть осуществляемый с 2002 г. социологами СПбГУ и социологами различных ВУЗов КНР проект совместных российско-китайских исследований общества и культуры, создание образовательной программы на его основе [7, с. 5-6]. В рамках этого сотрудничества проводятся регулярные научные мероприятия, в том числе, посвященные сравнительным исследованиям российской и китайской культур (<https://soc.spbu.ru/nauka/laboratorii-i-tsenry/cina.html>).

У культурной глобализации много разных граней. Критикуя процессы культурной глобализации, не следует забывать и о том, что именно благодаря этим процессам у народов разных стран появились уникальные возможности не просто познакомиться с другими культурами, но и изучить их благодаря осуществлению проектов российско-китайского культурно-образовательного сотрудничества.

Литература.

1. Блинов М. В Москве стартовал проект «2018: открой культуру западного Китая в России» [Электронный ресурс] / РИА Новости. 27.11.2018. URL: <https://ria.ru/20181127/1533619669.html> (дата обращения 05.10.2019)

2. «Великий чайный путь»: как культура скрепляет отношения России и Китая [Электронный ресурс] / ИА REGNUM. 10.10.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2744359.html> (дата обращения 15.10.2019)

3. Заслуженный деятель искусств РФ: нам интересно отношение Китая к актерам и сценическому мастерству (China Daily, Китай)

[Электронный ресурс] / Иносми.ру. 21.11.2018. URL: <https://inosmi.ru/social/20181121/244050568.html> (дата обращения 05.10.2019).

4. Корнеева И. Китайское летоисчисление [Электронный ресурс] // Российская газета. RG.RU. 07.05.2019. URL: <https://rg.ru/2019/05/07/reg-cfo/masshtabnuiu-panoramu-sovremennogo-teatra-kitajia-predstaviat-v-rossii.html> (дата обращения 05.10.2019).

5. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. — СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.

6. Петров А. В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. 2014. №3. С. 72-76.

7. Петров А. В. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. — СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

8. Россия и Китай: сотрудничество в области культуры крепнет [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации. 09.10.2017. URL: <https://www.mkrf.ru/press/news/rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-oblasti-kulturny-krepnet20171009104401/> (дата обращения 05.10.2019).

9. Сухорецкая А. Гуманитарное сотрудничество играет важную роль в российско-китайских отношениях [Электронный ресурс] // Российская газета. RG.RU. 29.09.2019. URL: <https://rg.ru/2019/09/28/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-igraet-vazhnuju-rol-v-rossijsko-kitajskih-otnosheniiakh.html> (дата обращения 05.10.2019).

10. Сюй Хуа. Российско-китайский культурный обмен оживится «на всех уровнях» (Хуаньцзо шибао, Китай) [Электронный ресурс] / Иносми.ру. 12.07.2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190712/245453654.html> (дата обращения 05.10.2019).

11. Petrov A. The Economization of Culture and the Contradictions of the Mythological Discourse of Cultural Globalization / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. — СПб.: Астерион, 2018. С. 190-200.

У. В. Якуш,
учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Роль российского образования для китайских и корейских студентов

Процесс глобализации стимулирует создание связей между вузами, и как следствие и обмен студентами между учебными заведениями различных стран мира. Для некоторых из них учёба за границей – это возможность повысить уровень конкурентоспособности на рынке труда, т.е. повысить свои шансы на более выгодное трудоустройство. Также образование за рубежом становится привилегией, признаком статусности, широких умений и возможностей. Например, студент, который смог получить образование на ином языке, скорее всего, владеет им на достаточно высоком уровне, а также умеет приспосабливаться к иному социально-культурному пространству, способен становится частью коллектива, который имеет другой контекстуальный уровень. То в таком случае этот человек не боится трудностей, готов учиться, развиваться и двигаться. Именно эти характеристики полностью отражают потребности современного рынка труда в участниках экономических отношений. Получается, что студенты стремятся получить образование в другой стране не только ради самого образования в виде знаний, но и ради преимуществ и привилегий, которые способно оно дать.

Китайские и корейские студенты не исключение из этого процесса. Если рассмотреть какие же страны чаще всего они выбирают учебные заведения в странах Северной Америки и Европы. По данным ЮНЕСКО топ-5 стран для студентов из Китая выглядит следующим образом: США, Австралия, Великобритания, Япония и Канада, а Россия занимает 14 место (в 2019 году занимала 13 позицию). Студенты Республики Корея отдают предпочтения этим же странам, но в другом порядке, хотя для них также США находится на первом месте, а Россия занимает также 14 позицию (в 2019 году занимала 11 позицию) [1]. На начало 2020 года в Российских вузах обучается 4,206,000 студентов, из которых 260,100 иностранных студентов [2].

В процессе студенческой мобильности государства принимают непосредственное участие. Китай и Корея стимулируют получение образования за рубежом, т.к. это возможность получить специалиста с высококачественным образованием, ценящегося во всём мире; приобретение инновационных знаний, технологий, которые создаются и

приминаются на практике в других странах, а также возможность трансляции своей культуры, идеологии, привлечение других специалистов в свою страну.

Само отношение китайцев и корейцев к образованию как к лифту социальной мобильности обусловлено не только логикой современного рынка труда, но и укоренено в традициях конфуцианства, которое накладывает свой отпечаток и на образовательные технологии [3, с. 98]. В течение долгого времени Китай являлся культурной столицей для Кореи, а конфуцианство мотивировало тем, что успешная учеба способна открыть путь к бюрократической карьере. Однако у этого есть и обратная сторона: практические дисциплины, которые имеют особое значение для экономического развития, популярностью не пользовались. После, уже в 19 веке произошли изменения в системе образования, где значительную роль сыграли западные страны. Благодаря этому появились невиданные ранее возможности для исполнения стратегии к жизненному успеху через образования.

В последующие годы образование является причиной жесткой конкуренции, т.к. поступление в более престижные университеты является своеобразным гарантом получения престижной должности. Жесткая борьба за место в университете для будущих корейских студентов начинается уже в пятом-шестом классах, а для некоторых и в детском саду. С раннего возраста ученики дополнительно занимаются после школы не только выполнением домашнего задания, но готовятся к экзаменам с частным репетитором или в учебных центрах. Стратегия и политика в сфере образования становится как для детей, так и для их родителей изнурительной, истощает физически, эмоционально и, несомненно, финансово. Но все, принимающие участие в этой гонке, знают, что на кону: провал на экзамене - падение с социальной лестницы.

В Китае также перед поступлением в школу будущие первоклассники проходят тестирование, следующие экзамены ждут их уже через шесть лет, по завершению начальной школы, ведь для поступления в среднюю школу нужно набрать определенное количество баллов. А если ученик смог получить высокий балл, то он может принять участие в конкурсе поступления в среднюю школу при вузе, что позволит после её окончания поступить в этот вуз. После обучения в школе, которое длится 12 лет, выпускники сдают единые экзамены, аналогичные российскому ЕГЭ. Чем престижнее вуз, тем более высокие требования к кандидату.

Важно заметить сохраняющийся в КНР высокий престиж российской высшей школы. Между двумя странами действует соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях.

Однако привлечение китайских студентов на коммерческой основе пока не могут сравниться в эффективности с результатами США (в вузах США обучается 40 тыс. китайцев, а в российских – 8 тыс.) [4, с. 129]. Кроме гонки за место в отечественных престижных вузов как в Китае, так и в Корее, существует тенденция к получению высшего образования за границей. Из этого стремления вытекают различные проблемы, но самой острой является знание иностранного языка, чаще всего английского языка, т.к. он является универсальным для усвоения глобальной культуры, в том числе и обучения.

На пути интеграции в глобальную экономику Южная Корея долгое время отставала от потребностей рынка в англоговорящих специалистах. Только в 21 веке произошёл сдвиг, и проявились усилия для решения данной проблемы. В начале этого пути английский язык преподавался в частных детских садах и частных центрах репетиторства, став прибыльным бизнесом. Однако с 2008 года стал изучаться английский язык в начальной школе (два часа в неделю). Лучшие университеты страны стремились участвовать в программах студенческого обмена, стимулируя своих студентов к обучению за рубежом, приглашая иностранцев для обучения к себе [5, с. 235-236]. В Корее так же, как и в Китае появилась тенденция молодежи учиться за границей, особенно в США. В 2019 году из КНР в США находится 321,625 из 928,090 мобильных студентов, Корейских студентов 66,186 из 105,399 мобильных студентов. При том, что корейских студентов на Россию приходится 492 мобильных студентов, а китайских – 11,950 мобильных студентов [1]. Предпочтения отдаются англоязычным странам, что говорит о выборе языка для получения образования.

У стран-реципиентов и стран-доноров есть свои положительные и отрицательные стороны в принятии иностранных студентов. Для отправляющей страны такое обучение – это возможность получения не только специалиста с качественным образованием, но и трансляция политической и экономической модели устройства общества, реклама, способствующая привлечению иностранных студентов, преподавателей и специалистов, а также увеличение налаживаемых связей между различными сферами двух государств. Для вузов количество иностранных студентов является одним из условий вхождения в международные рейтинги, имеющее большое значение в мировой глобализации. Другая положительная сторона – это оплата процесса обучения: для иностранных студентов она выше, чем для соотечественников. Ещё труд студентов, их научные разработки и достижения, которые в будущем будут пользоваться принимающей страной. Вуз же выступает в роли транслятора

культуры, традиций и ценностей, а в следствии не только рекламой бренда своего вуза, но и страны за рубежом.

Однако здесь проявляются негативные факторы для страны-реципиента: во-первых, потеря уже готовых специалистов, если студент получил качественное образование. Во-вторых, есть вероятность и того, что уступки нерадивым студентам могут подорвать бренд вуза как «кузницы кадров». Опасная грань терпимости и попустительства при обучении иностранных студентов. Этот минус качается и страны-донора, не получив специалиста, в следующий раз в этот вуз (вуз представитель страны) и даже государство не захотят отправлять студента, соответственно оплачивать его обучение. Но в тоже время если студент действительно за время своего обучения стал специалистом, то есть риск для страны-донора его потери, ведь он может остаться в стране-реципиенте. В таком случае полезность такого процесса теряется, при этом уходит в минус из-за временных, финансовых и демографических затрат.

Республика Корея и Китайская Народная Республика четко осознают все «за» и «против» положения дел, создавая систему широких связей для академической мобильности и стимулируя обучение вне своей страны. Как итог существует масса молодых людей, которые отправляются за границу за счёт государственных средств или средств родителей, которые хотят дать своим детям преимущество на рынке труда. Поэтому китайские и корейские студенты, отправившись в Россию, должны применить весь свой запас знаний и практик для того, чтобы освоиться в новом навязанном пространстве, стремясь сохранить свои ценности и нормы, но быть готовыми к изменению привычного габитуса. Именно здесь возникает выбор стиля жизни, как игры в рамках существующих обстоятельств и правил, который определит насколько качественным специалистом можно стать.

Список литературы:

1. Официальный сайт UNESCO [Электронный ресурс] URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://study-inrussia.ru/why-russia/russian-education-in-figures/> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Ильин В.И. Модернизация повседневности в Корее // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. – № 4. – С.90-106.
4. Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. –2012. – №5. – С. 126-130.
5. Choong Soon Kim (2007) Kimchi and IT, 235–236.

И. В. Макина,
учащаяся аспирантуры
по направлению «Социологические науки» СПбГУ

Академическая мобильность студентов из Китая в России и Германии

Ключевые слова: академическая мобильность, программа академической мобильности, студенты, китайские студенты, Болонская декларация, адаптация

В настоящее время академическая мобильность в учебных заведениях является важной составляющей образовательного процесса. Университеты реализуют программы студенческой мобильности, с помощью которых учащиеся могут обмениваться своим опытом, полученными знаниями, изучать новые предметы, расширять сеть знакомств. Однако, такие процессы существовали не всегда. Присоединение к Болонскому процессу позволило России устанавливать партнерские связи с зарубежными странами. А в Китае этому послужил переход к «политике реформ и открытости», а также концепция «великое возрождение Китая».

Понятие академической мобильности многозначно. Согласно Болонской декларации, это «перемещение студента на определенный период времени в другое образовательное или научное учреждение (внутри страны или за рубежом), индивидуально, либо в рамках совместной деятельности учебных заведений с целью обучения, проведения исследований или повышения квалификации»¹. Выделяют следующие виды: академическая, профессиональная, вертикальная, горизонтальная, географическая, социальная, интеллектуальная², географическая, а также виртуальная.

Данные, опубликованные в докладе ОЭСР «Education at a Glance 2012» показали, что в период с 2000 по 2011 год число иностранных

¹ Сёмин Н.В., Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Лукшин А.В., Муравьева А.А., Олейникова О.Н. Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 56 с.

² Гогленков А.М. «Профессиональная мобильность в контексте концепции непрерывного образования: опыт стран Скандинавии». Социально-гуманитарные науки. Журнал «Ученые заметки» №32. С. 185.

студентов увеличилось более чем вдвое (2000 г. - 2,1 млн. человек, 2010 - 4,1 млн. человек)¹. Больше 4,5 миллионов студентов высших учебных заведений обучаются за пределами страны своего гражданства.

Большой процент иностранных студентов из Китая, Индии и Кореи. Студенты из стран Азии составляют 53% всех студентов, обучающихся за рубежом по всему миру. Учащиеся из Китая составляют 17% (723 тыс. чел.). В странах ОЭСР обучается 85% китайских студентов.²

Китайские абитуриенты стараются поступать в США (309837 чел.), Австралию (112329 чел.), Великобританию, (89318 чел.), Японию (76537 чел.), Канаду (60936 чел.), Корею (38568 чел.), Германию (25464 чел.). Также, большая доля китайских студентов приходится на Россию - 10693 человека³.

Тенденция выбора зарубежного университета китайскими студентами набирает обороты. В период с 2013 по 2016 годы, увеличивается число абитуриентов, выбирающих учебные заведения в следующих странах: Канада (2013 г. - 27,8 %, 2016 - 32,2%), Италия (2013 г. - 11,87%, 2016 - 14,86%), Германия (2013 г. - 9,8%, 2016 г. - 10,4%) и Россия (2014 г. - 3, 7%, 2016 г. - 4,8%)⁴.

В 2018 году число китайских студентов, обучающихся за рубежом, превысило 600000 человек. Китай стал страной с наибольшим количеством иностранных студентов, обучающихся за рубежом.

В данной статье отображены результаты авторского исследования академической мобильности студентов из Китая, выполненного на примере Санкт-Петербургского государственного университета (Россия) и университета Билефельда (Германия).

Объектом исследования выступают студенты из Китая, обучающиеся по программам академической мобильности в России и

¹ Количество иностранных студентов в мире удвоилось // Oncampus. 17 сентября 2012. URL: <http://www.oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza>. (Дата обращения: 4.04.2019).

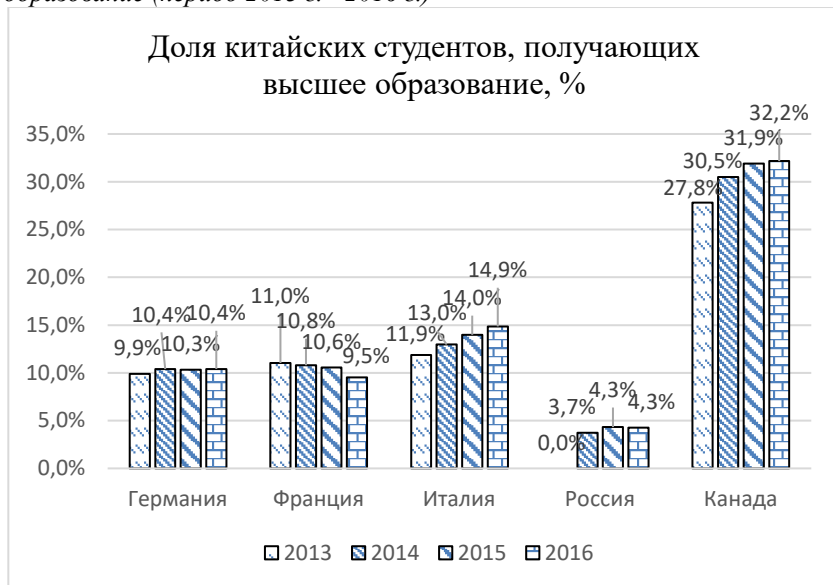
² OECD, Education at a Glance 2013: OECD Indicators, Indicator C4. URL: www.oecd.org/edu/eag.htm. (Дата обращения: 10.04.2019)

³ Сайт организации экономического сотрудничества и развития. Международная студенческая мобильность. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode> (дата обращения: 21.04.2019).

⁴ OECD Education Indicators in Focus. 2013/06 (September). URL: [http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20\(eng\)-Final.pdf](http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20(eng)-Final.pdf). (Дата обращения: 21.04.2019).

Германии. В качестве предмета рассматриваем стратегии академической мобильности студентов.

Таблица № 1. Доля китайских студентов, получающих высшее образование (период 2013 г. - 2016 г.)

Источник: OECD Education Indicators in Focus. 2016.

В статье рассмотрены следующие вопросы: почему студенты выбирают Россию и Германию в качестве места для обучения? Откуда они узнают информацию о вузах? Какие факторы влияют на выбор университета? С какими трудностями сталкиваются студенты? Чем студенты планируют заниматься после учебы?

Было проведено 16 интервью с китайскими студентами, получающими образование в Германии и России. Возраст респондентов варьируется от 21 до 34 лет, из них 29 лет, из них 8 девушек и 8 молодых человек.

Если говорить о студентах, получающих образование в России, то ответы респондентов сводятся к следующим результатам. Поступить в престижный университет в Китае сложно, так как большая конкуренция и высокие требования к абитуриентам. Причины, по которым студенты выбирают образование в нашей стране: рекомендации знакомых, знания русского языка или имеющееся образование, связанное с

культурой России, участие в гранте с российской стороны или выполнение исследовательского проекта, невысокая стоимость обучения (по сравнению с Европой и Америкой), высокое качество образования, а также, перспективы трудоустройства в рамках проекта, по сотрудничеству России и Китая. Для составления пакета документов, необходимых к зачислению в университет, информанты обращались в специальные агентства.

Основными факторами выбора СПбГУ стали рекомендации знакомых, близких и научных руководителей, имидж города, признание университета «лучшим», заинтересованность образовательной программой, присутствие здесь родных, а также, наличие программ на английском языке.

Однако, есть и сложности, с которыми сталкиваются китайские студенты в России: адаптация и инфраструктура университета. Это связано с тем, что учащиеся поддерживают общение в основном со своими соотечественниками, а с другими студентами исключительно по учебе. Помощь при адаптации и интеграции в образовательное пространство оказывают международный отдел университета, другие студенты из Китая или агентства, которые помогли при поступлении. Что касается инфраструктуры, то это связано с расположением учебных корпусов и общежитий.

Многие информанты желают вернуться на родину по таким причинам, как эмоциональная привязанность к дому, культуре и неуверенность в том, что смогут найти работу в России. Однако, учеба за границей может послужить перспективой для трудоустройства. А знания языка могут пригодиться при освоении профессии переводчика.

Что касается респондентов, которые получают образование в Германии, то ситуация следующая. Респонденты отметили, что основными причинами продолжить образования после бакалавриата и магистратуры являются получение более глубоких знаний по интересующей теме, а также международный опыт и практика языка. Китайские студенты выбирают учебу в Германии в силу престижности образования, возможности найти исследовательские проекты по гранту, а также возможности обучаться бесплатно, оплачивая только студенческий взнос каждый семестр. Университет Билефельда был выбран из-за реализации интересующих студентов программ на английском языке, рекомендациями научных руководителей и возможностью бесплатного образования.

Информацию об университете респонденты получали самостоятельно, используя ресурсы сети интернет, статьи в журналах, а также информацию, полученную в своем университете в Китае.

Инфраструктура во многом удовлетворяет студентов, однако некоторые из них подчеркивают отдаленность университета от центра города.

Помощь в адаптации и интеграции студентов оказывает welcome центр, международный отдел и его программа наставничества «Brother&Sisters». Также, помимо вышеперечисленных организаций, досугом и помощью студентам занимается международный студенческий совет (ISR).

Трудности, возникающие у обучающихся такие же, как и в России: поиск жилья, заполнение необходимых документов, а также некоторые проблемы в коммуникации, если приходится осуществлять ее на немецком языке.

Большим отличием было то, что студенты, получающие образование в Германии не намерены возвращаться на родину, а хотят продолжить свою академическую деятельность или устроиться на работу за границей. Еще в течение учебы они стараются найти новый грант для исследовательской деятельности или возможность трудоустройства. Студенты объясняют это приобретением опыта, нежеланием возвращаться на родину из-за строгости общества.

Таким образом, можно выделить общие черты, присущие китайским студентам в России и Германии: мотивация учащихся получать дальнейшее образование (магистратура/аспирантура), выбор образовательных программ согласно приобретенному ранее опыту, желание развиваться, а также возможность получения образования бесплатно или по гранту.

Если говорить об отличиях, то это разный способ поиска информации об обучении, круг общения студентов (коммуникация в кругу своих друзей у студентов из России, в то время как в Германии студенты стараются взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса), планы по завершению учебы.

Учитывая ситуацию в образовательной сфере, основные критерии выбора академической мобильности студентами из Китая в России и Германии, представляется возможным, на основе полученных данных повысить привлекательность учебных заведений для абитуриентов из Китая, а также, проанализировать мобильности студентов из других стран.

Список литературы:

1. OECD Education Indicators in Focus. 2013/06 (September). URL: [http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20\(eng\)-Final.pdf](http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EDIF%202013--N%C2%B014%20(eng)-Final.pdf). (Дата обращения: 21.04.2019).
2. OECD, Education at a Glance 2013: OECD Indicators, Indicator C4. URL: www.oecd.org/edu/eag.htm. (Дата обращения: 10.04.2019);

3. Гогленков А.М. «Профессиональная мобильность в контексте концепции непрерывного образования: опыт стран Скандинавии». Социально-гуманитарные науки. Журнал «Ученые заметки» №32. С. 185;

4. Количество иностранных студентов в мире удвоилось // On-campus. 17 сентября 2012. URL: <http://www.oncampus.ru/publica-cii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza>. (Дата обращения: 4.04.2019);

5. Сайт организации экономического сотрудничества и развития. Международная студенческая мобильность. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode> (дата обращения: 21.04.2019).

6. Сёмин Н.В., Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Лукшин А.В., Муравьева А.А., Олейникова О.Н. Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 56 с.

**Л. С. Баженова, У. С. Васильева,
У. В. Якуш, Чэнь Чжиминь, Ню Цзюньюе,**
учащиеся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Представления китайских и российских студентов СПбГУ о будущей семье, браке и детях

Аннотация. В исследовании, проведенном в 2019 г. в Санкт-Петербургском Государственном университете, анализируются существующие представления и установки о семье, браке и детях у китайских и российских студентов. Анализ показал, что семья является важной ценностью для студентов обеих национальностей. Семья, брак и дети как у китайских, так у российских студентов откладываются к более зрелому возрасту. Такой феномен связан с необходимостью иметь материальную основу для создания семьи и стремлением к получению хорошего образования. Сделан вывод о том, что понятие семья соответствует понятию брак, т.к. только официальная регистрация является приемлемой; количество детей зависит от того, является ли родитель единственным ребенком в семье; какой достаток будет в семье; в каком месте (городе) будет проживать семья.

Ключевые слова: Семья, брак, дети, зарегистрированный брак, модели родительства, внутриспоколенческие различия, студенческая молодежь.

Исследования ценностей и практик китайской молодежи в России сегодня только набирает обороты. В связи с этим, российские исследователи испытывают трудности с поиском научной информации. Объединив знания, данные и результаты социологических исследований в России и в Китае, в 2014 году выпущена монография «Россия и Китай: молодежь XXI века» [1]. Эта монография послужила основным источником литературы, на который мы опирались в процессе нашего исследования.

Гораздо проще найти информацию, посвященную ценностным ориентациям российской молодежи. Подобного рода исследования проводятся регулярно и легко отследить общие тенденции [2, 3].

В данной статье мы опираемся на анализ оригинальных данных, полученных в ходе исследования, проведенного авторами в Санкт-Петербургском Государственном Университете в 2019 г. Всего было опрошено 30 студентов магистратуры и аспирантуры: 15 китайских студентов (8 юношей и 7 девушек в возрасте от 19 до 28 лет); 15 российских студентов (7 юношей и 8 девушек в возрасте от 21 до 23 лет).

Предметом изучения стали семейные, брачные и родительские установки студентов. Для исследования использовался метод полуструктуризованного интервью, которое содержит вопросы по блокам.

Первый блок вопросов касался представлений студентов о семье. Китайские студенты отдают семье одно из первых мест среди всех ценностей: «*Семья - важнее всего*» (м., 24 г.). В их понимании семья представляет более широкую общность, охватывая и другие родственные отношения и поколения. Один из информантов дал развернутый ответ на вопрос, какое значение для него имеет семья: «*По-моему, семья это очень важный этап в жизни каждого человека, ... после создания семьи мы уже самостоятельные личности, и уже пора научиться, как любить других людей и как воспитывать своих детей*» (ж., 24 г.).

Однако, среди китайских студентов нашлись и те, кто ставил карьеру выше семьи. Многие из информантов отмечают, что для создания семьи необходимы материальные средства, поэтому работа и карьера вытесняют семью с первого места, как ценность: «*Первое место это работа, а второе место есть семья, потому что семья создана на счастье, а для счастья нужно работать*» (м., 24 г.). В связи с этим можно заметить сдвиг возраста для создания семьи, для мужчин он приближается к 30 годам, один из информантов отметил возрастной рубеж в 40 лет, поскольку именно к этому возрасту он сможет заработать на материальную основу для себя и своей семьи. Для женщин этот возраст

также близится к 30, варьируется от 25 до 35 лет: «В 28 женитьбу, потом играть¹ 2 года и в 30 ребенка» (ж., 23 г.).

Для русских студентов семья также является важной. Опрошенные студенты отмечают, что семья особенный этап в жизни, говорят о ней в широком смысле, включая кроме братьев и сестер, бабушек и дедушек: «Мы часто собираемся, и мои решения тоже часто обсуждаем, даже если они их не принимают, ... поэтому семья имеет для меня довольно большое значение» (ж., 21). Если рассматривать семью как ценность, то для большинства информантов она занимает первое или второе место: «Считаю, что она должна быть на первом месте, но иногда она всё же занимает вторую позицию, в зависимости от конкретных целей в жизни» (ж., 22). Ей составляют конкуренцию в первую очередь карьера и работа, за ними следует саморазвитие и любовь (один из информантов поставил любовь на первое место, а на второе семью). Несколько информантов считают, что сложно реализовать себя в карьере и в семье в равной степени, т.к. это связанные понятия: «Семья ... это одна из важнейших ступеней, чтобы построить полноценную семью её необходимо обеспечивать, следовательно, для этого необходима карьера» (м., 21).

Для русских студентов возраст идеального вступления в брак варьируется от 20 до 30 лет для женщин: «...Ближе к 30, потому что я ещё морально не готова к созданию семьи» (ж., 23); от 24-25 до 35 лет для мужчин: «24-25, верхний порог не ограничен» (м.21 год).

Второй блок вопросов был посвящен браку и его продолжительности. Большинство китайских студентов считает, что брак, как зарегистрированная форма семейных отношений, важен. Брак для многих информантов – это официальное подтверждение, которое несёт определённые обязанности: «С моей точки зрения брак должен регистрироваться по официальному законному пути. Это обеспечивает свою семью, это обязанность» (м., 24 г.); брак – это юридическая защита при различных обстоятельствах: «Официальный брак становится гарантом безопасности и спокойствия для семьи» (м., 27 лет), а также брак имеет символическое значение: «Регистрация это не просто пустая бумажка и она, можно сказать, символ вступления во взрослую жизнь» (ж., 24 г.).

Для большинства же русских студентов регистрация брака является обязательной. Это проявление серьезных намерений: «Есть такие жизненные ситуации, в которых удобно находится в официальных

¹ под «играть» подразумевается развлечение, досуг

отношениях, чтобы не было никаких вопросов» (ж., 21). Заключение брака также рассматривается информантами как проявление доверия: *«Это зависит от уровня доверия, если он высок, то регистрация брака это само собой разумеющееся»* (м., 21).

Мнения китайских студентов на тему длительности брака разделились: часть информантов, в основном юноши, отмечает, что брак должен длиться всю жизнь, только в этом случае получится идеальная семья: *«Лучший брак – тот, что не дошел до развода...»* (м., 23 г.), *«Я считаю недопустимым развестись и жениться опять. Кроме этого, если человек допускает для себя мысль о разводе, то, вполне вероятно, что это семья распадется. Я предполагаю, что человек, который готовится вступить в брак, не может иметь подобных мыслей»* (м., 27 лет); *«Другое же, что брак должен длиться, пока устраивает обоих супругов, «пока не надоест»* (ж., 23 г.). Также были два информанта (мужчина и женщина), которые по своему личному выбору не планируют вступить в брак.

Русские же студенты чаще говорят о том, что брак должен длиться, пока устраивает обоих партнеров. Двое юношей отвечая на вопрос о разводе сказали, что разные бывают случаи, однако они бы хотели, чтобы их брак длился всю жизнь.

Завершающая часть исследования была посвящена отношению студентов к рождению детей. Мы спрашивали респондентов о том, сколько детей они хотели бы иметь. Большинство китайских студентов отметили, что хотели бы иметь детей. Дети в их понимании должны появиться в семье спустя 2-3 года брака. Для китайских студентов характерны две доминирующие установки по поводу количества детей – это один и двое детей: *«Чтобы ребенку не было так одиноко. Двое – наилучший вариант»* (м., 23 г.). Многие из этих информантов единственные дети в семье и хотели бы, чтобы у них родились еще дети: *«Если есть два это, конечно, лучше, потому что они в будущем помогут друг другу»* (ж., 24 г.).

Те информанты, что говорят предпочтительном варианте рождения в семье одного ребенка, указывают на практическую сторону вопроса: растить двоих детей – это очень дорого, необходимо много времени и сил на их воспитание, нужно уделять много внимания: *«Всего лишь один достаточно... Мне придется делиться вниманием, делиться, ну, любовью, я не очень с удовольствием. Один ребенок мне достаточно, хватит один ребенок. Это удобно. Обеспечить одного ребенка это удобно»* (м., 24 г.).

Все опрошенные русские студенты хотели бы иметь детей. Чаще всего говорят о 2-3 детях. Многие информанты при определении

количества детей опираются на собственную ситуацию в семье. Можно заметить тенденцию формирования установок на многодетность, как среди девушек, так и среди юношей. Несколько русских студентов высказали желание о 4, 5 и даже 6 детях: «От трех до пяти детей. Мне бы хотелось. Не знаю, будет ли такая возможность. Я, допустим, отталкиваюсь от своего опыта: я в своей семье один. Я бы хотел, чтобы у моих детей были сестры и братья» (м., 21), «Я бы хотела хотя бы 3, вообще от 3 до 6» (ж., 23). Однако некоторые информанты, которые хотели бы иметь больше 2 детей, но говорят, что реально будет меньше в связи с различными причинами (необходимость много работать, нежелание супруга(и) иметь детей, невозможность содержать и любить одинаково всех детей и др.)

Таким образом, для многих студентов семья имеет большое значение. Для русских студентов она чаще занимает главенствующую позицию по сравнению с китайскими. Однако даже если среди ценностей она уступает карьере и работе, то для большинства китайских студентов именно эти факторы являются важными для создания семьи в том числе. Потому что финансовое обеспечение является одним из необходимых условий при создании семьи. Китайские студенты планируют семью несколько позже, чем российские. Однако заметна тенденция увеличение возраста при планировании создания семьи, т.к. идеальный возраст на несколько лет меньше, чем предполагаемый. Информанты обеих национальностей считают, что регистрация брака – это необходимый и важный процесс, поскольку он имеет значение как юридической защищенности от возможных происшествий, так и символ готовности взять на себя ответственность, показать уровень доверия. Возможность развода рассматривают почти все информанты, понимая, что могут быть разные причины, для меньшинства остается предпочтительным всё же один брак на всю жизнь, чаще для юношей. Большинство китайских студентов хотели бы иметь одного или двух детей, каждый из них объясняет своё желание личными переживаниями и материальными факторами. При этом обнаружилось, что среди китайских студентов есть и те, кто совсем не планируют иметь детей, создавать семью и регистрировать брак? Русские же студенты хотели бы иметь одного и более детей, среди них заметны установки на многодетность. В ходе исследования о представлениях студентов о будущей семейной жизни были выявлены предпочтительные модели родительства: традиционная, солидарная, делегирующая, – что согласуется с тенденциями, выявленными в ходе исследований петербургских ученых [2].

Список литературы:

1. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. — 424 с.
2. Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97.
3. Безрукова О.Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. С. №1. 88–110.

Чэнь Чжэ,

бакалавр филологического факультета, кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, СПбГУ

Парцелляция в произведениях Сергея Довлатова глазами иностранца

В данной статье рассматриваются работы с парцеллированными текстами в китайской аудитории. Автор производит эксперимент среди китайских учащихся и переводчика. Через экспериментальное исследование выявлены трудности в процесс обучения и перевода двух языков; проанализирована парцелляция в текстах данного автора с точки зрения китайских учащихся и переводчика.

Ключевые слова: парцелляция, произведения Сергея Довлатова, экспериментальное исследование, трудность, китайские учащиеся, перевод.

Парцелляция как новое явление привлекла внимание в художественной прозе конца XIX - начала XX в. Изучением этого явления занимались такие лингвисты, как Е.А. Иванчикова, Л.Ю. Максимов, Ю.В. Ваников, А.П. Сковородников и др. Тексты произведений С. Довлатова характеризуются ярко выраженной направленностью на читателя. Парцелляция является ведущим средством организации текста. Довлатов использует парцелляцию, а также другие экспрессивные синтаксические средства для создания у читателя ощущения речевого комфорта, то есть для облегчения восприятия текста.

Как известно, парцелляция в современном русском языке обладают особой функциональной значимостью. Кроме того, она широко употребляется в различных функциональных стилях речи. И наконец, иностранные студенты, изучающие русский язык, испытывают значительные трудности при усвоении данной грамматической темы, особенно

для китайских учащихся, в которых системе языка не существует синтаксическое явление парцелляции. Восприятие парцелляции иностранцами представляет особый интерес. В современных текстах могут появиться парцелляция ещё не описанные исследователями.

Именно по причине отсутствия парцелляции в китайском языке исследование восприятия этого синтаксического явления китайскими учащимися представляется важным при обучении иностранцев русскому языку.

Для выявления особенностей восприятия парцелляции в произведениях С. Довлатова китайскими учащимися мы использовали в своей работе лингвистический эксперимент с исследованием функционально-синтаксического аспекта.

Главной задачей эксперимента была проверка предлагаемой нами гипотезы о том, что китайские учащиеся, которые изучали парцелляцию, гораздо лучше понимают это явление, чем студенты, которые не изучали парцелляцию, и о том, что китайским студентам вообще трудно понимать явление парцелляции и её функции в тексте. Это позволит выявить трудности у китайских учащихся при восприятии данной конструкции и помочь им при изучении русского языка.

При проведении эксперимента необходимо соблюдать определённые нормы по количеству и составу испытуемых. Отбирая участников, мы старались формировать сходный по возрасту состав испытуемых. В данном эксперименте приняли участие китайские учащиеся российского Санкт-Петербургского государственного университета в возрасте от 18 до 30 лет.

Уровень владения русским языком наших информантов от А2 до С1 (изучают русский язык 1.5-10 лет, среди них почти половина изучают русский язык 5 лет (9 информантов, 45%)). Это были студенты, магистранты и аспиранты Санкт-Петербургского государственного университета. Общее количество испытуемых – 20 китайских учащихся, из которых 15 были филологами (13 студентов и 2 магистра) и 5 нефилологами (3 студента, 2 аспиранта). См. рисунок 1.

Участники эксперимента заполняли анкету в электронной форме. Мы предложили испытуемым два текста: один из отрывков – с парцелляцией, а другой – такой же отрывок, но без парцелляции. В процессе эксперимента мы разделили респондентов на две части в соответствии с их пониманием парцелляции: часть респондентов, которая знала и изучала парцелляцию (9 опрошенных, 45%), и часть респондентов, которая ее не понимает (11 опрошенных, 55%). Среди них было ещё 2 части (Рисунок 2).

Образование:

(20 条回复)

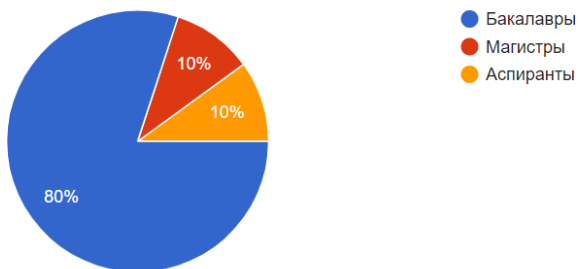

Рисунок 1

Знаете ли вы такое синтаксическое явление, как парцелляция?

(20 条回复)

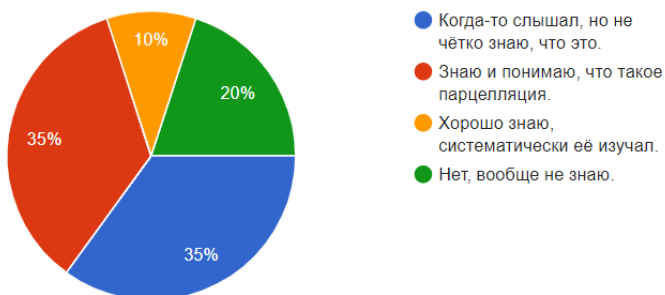

Рисунок 2

Испытуемым предлагалось читать материал и отвечать на вопросы. Конечно, вопросы, которые мы задавали двум группам студентов, были разными.

Ниже мы приводим результаты нашего эксперимента.

Мы просили участников эксперимента, изучавших парцелляцию, выбирать предложение с парцелированными конструкциями из нескольких предложений (Рисунок 3).

Если вы знаете, ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

Выберите явление парцелляции из этих предложений:

(9 条回复)

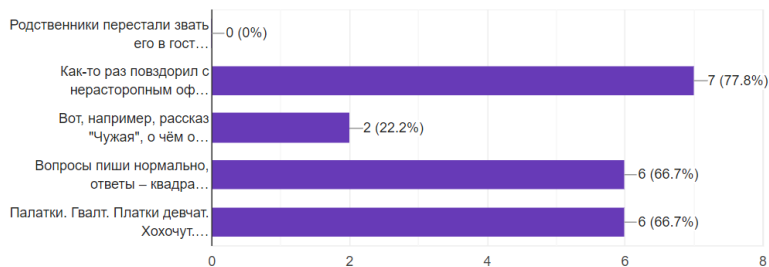

Рисунок 3

Результаты показали, что только 1 опрошенный выбрал предложения с парцеллированными конструкциями из них полностью правильно, в то время как остальные 8 опрошенных либо выбрали меньше, либо больше, либо все выбрали неправильно. Это доказывает, что, хотя все опрошенные могли объяснить, что такое парцелляция, своими словами, на практике большинство опрошенных не могут её правильно определить.

Как и ожидалось, по результатам ответов на послетекстовые вопросы, большинство респондентов, которые изучали парцелляцию, считают, что легче понимать текст с парцеллированными конструкциями (текст 1). А большинство не изучавших считают, что легче понимать текст без парцеллированных конструкций (текст 2). (См. рисунки 4, 5)

Какой текст вам легче понимать?

(9 条回复)

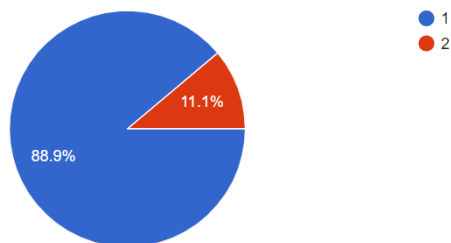

Рисунок 4

Какой текст легче понимать?

(11 条回复)

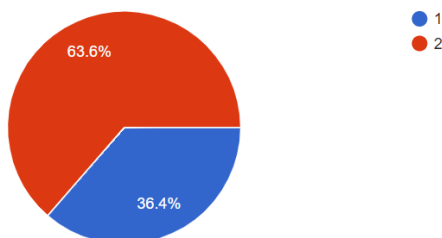

Рисунок 5

Исследование показало, что большинство опрошенных, которые систематически изучали парцелляцию, могут найти парцеллированные конструкции, но не полностью, и определить цель их использования в определённом фрагменте текста, именно удерживание читательского внимания (63.6%) и выделение рематического центра высказывания (45.5%) и т.д. (См. ниже Рисунок 6). В целом, студенты, изучавшие парцелляцию, указали, что явление парцелляции помогает им читать текст и понимать авторские эмоции. Интересно, что в нашем исследовании есть еще одна точка зрения: что такое явление, как парцелляция, мешает быстро понять текст, особенно с точки зрения иностранцев, так как связи между конструкциями нарушены. Если в тексте много парцелляции, иногда трудно выделить, где главное предложение, а где парцеллят.

Что вы думаете об этом явлении?

(11 条回复)

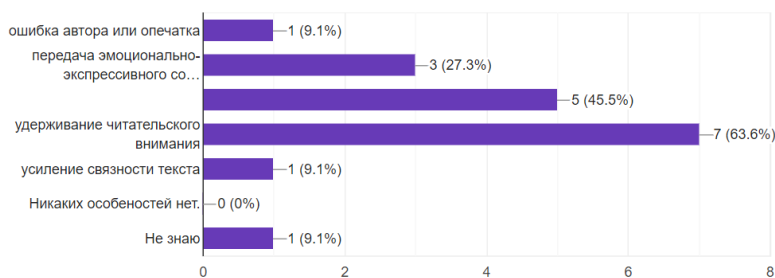

Рисунок 6

Что касается опрошенных, которые систематически не изучали явление парцелляции или вообще не знали о парцелляции, большинство из них считают, что предложения с парцелляцией мешают нормальному чтению. По мнению некоторых опрошенных, отделение парцеллята – авторская описка или опечатка в книге. Так как они осваивают учебную программу по русскому языку, которая ограничена основными правилами построения предложений, они воспринимают точку как конец предложения, также часть парцеллята для них не имеет отношения к основной грамматической конструкции. Как в начале текста мы уже об этом обсудили, что это нарушает привычную цельность текста и его понимание при чтении. Для них “очень странное” явление, что после точки ещё незаконченные части предложения. В то же время, сравнивая эти два текста, несколько студентов считают, что во процессе чтения текст с парцелляциями может удерживать их внимания. Это совпадает с мнением студентов, которые изучали парцелляцию. Из этого следует, что её выделительная функция понимается легче всего для китайских учащихся.

Некоторые студенты отметили, что явление парцелляции в сложном предложении может помочь упростить предложение, чтобы лучше понимать текст. Но в простом предложении явление парцелляции кажется лишним и мешает чтению. Кроме того, небольшое количество респондентов считают, что парцелляция и не помогает, и не мешает чтению, поскольку значение предложений с парцелляцией и без парцелляции не изменилось, и в большинстве случаев они не обращают внимания на изменения пунктуации.

Таким образом, китайские учащиеся, которые изучали парцелляцию, гораздо лучше понимают это явление, чем студенты, которые не изучали парцелляцию, и вообще китайским студентам трудно полностью понимать явление парцелляции, и кроме выделительной функции, а другие функции в тексте для них непонятны.

Результаты данного эксперимента показали, что китайцы, изучающие русский язык, понимают парцелляцию ещё с трудом. Хотя, систематически её изучая, студенты могут понять синтаксические явления, которые не существуют в их родном языке, но они не могут полностью понять различные значения, выраженные парцелляцией в разных ситуациях. Например, большинство опрошенных, хотя бы уже её изучали, не могут правильно определить парцелляцию.

Исследование показывает, что трудности в понимании авторской пунктуации необходимо учитывать при обучении РКИ в китайской аудитории. Поэтому для работы с синтаксисом нам нужно обратить больше внимание не только на строение предложения, но и на пунктуацию.

Проблема недоступности понимания парцелляции также отражена в литературном переводе. Мы рассмотрели переводы, выполненные китайским переводчиком Лю Сяньпином («Наши» и «Чемодан»), чтобы проанализировать понимание парцелляции иностранцами. Как мы уже упоминали, в китайском языке нет явления парцелляции, поэтому переводчики не могут прямо перевести конструкции парцелляции.

Например, в работе китайского переводчика Лю Сяньпина, когда он переводит фрагмент *«Ведь мне тридцать шесть лет. Восемнадцать из них я работаю. Что-то зарабатываю, покупаю. Владю, как мне представлялось, некоторой собственностью»* в произведении «Чемодан», он заменяет точку на запятую: «毕竟是三十六岁的人，还有十八年工龄，挣了点钱，置办过点家当，想象中，也拥有一点个人财产什么的。».

Такие примеры можно легко найти в текстах, переведенных переводчиком Лю Сяньпином. Переводчик заменяет точку на запятую (или другие знаки препинания, но редко) или просто упустит её из внимания:

1) *Но, в основном, у меня были запрещенные книги. Которые не пропускает таможня.* «Чемодан»

我收藏的书基本属于禁书，海关不会放行的。

2) *Речь-то шла совсем о другом человеке. О моем дяде Лео...* «Наши»

3) *Шестнадцатого мая я оказался в Италии. Жил в римской гостинице "Дина".* «Чемодан»

五月十六日，我到达意大利，借宿在罗马的“迪纳”酒店。

4) *Через три месяца перебрался в Соединенные Штаты. В Нью-Йорк.* «Чемодан»

三个月以后，我辗转到美国纽约。

Конечно, есть случаи, когда переводчик Лю Сяньпин отдельно переводит явление парцелляции, но в этом случае он обычно разделяет основную часть и парцеллят на два отдельных предложения, например: *«А лямку пусть тянет человеческий середняк. Все равно он не совершает подвигов. И даже не совершает преступлений...»*. Он переводит как «让讲人道的平庸人去做苦差事吧。反正平庸人不会建立功勋。他们甚至不会犯罪…….» (А лямку пусть тянет человеческий середняк. Все равно середняк не совершает подвигов. Они даже не совершают преступлений...).

Кроме того, наиболее заметный авторский пунктуационный знак «тире» в произведении Довлатова не был переведён (заменён другими знаками препинания или опущен), например: *«Я заметил — когда человек*

влюблен и у него долги, то предметом разговоров становится его моральный облик» (переводчик здесь использует запятую вместо тире).

«Я убедился, что любая мысль влюбленного бедняка — преступна» (а здесь он просто опускает авторский знак тире).

Таким образом, хотя явление парцелляции очень ярко выражено и широко распространено в русской литературе, оно представляет собой трудность для китайских учащихся, особенно для иностранных студентов, которые не изучают парцелляцию. Парцеллированные конструкции даже мешают обычному чтению. Поэтому изучение парцелляции и авторской пунктуации необходимо иностранным студентам, и конечно, имеет большое значение. С другой стороны, перевод русских синтаксических средств выражения на китайский осуществляется также с трудом. Добиваясь максимальной достоверности содержания и формы перевода, переводчик может вносить синтактико-пунктуационные изменения в текст.

Литература

1.Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учеб. пособие. - М.: Высш.шк.,1990. - 168 с.

2.Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативные и стилистические функции // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка: сб. статей. М.: Наука, 1968. С. 277-301.

3.Куллэ В. Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба: Итоги Первой международной конференции «Довлатовские чтения»; сост. А.Ю.Арьев. – СПб.: Звезда, 1999. С. 56-59.

4.Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.П. Каркошко. – Майкоп, 2011. – 186 с.

5.Мельничук О.А., Андросова Ф.С., Еливанова А.М. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии, – Якутск, 2013. – 195 с.

6.Роднева Е.К. Парцеллированные конструкции в русских переводах американских писателей XX века (в сопоставлении с оригинальными текстами). АКД. – СПб. 2005.

7.Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. - 255 с.

8.Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.

Словари и справочники

9. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969.

10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников — 2-е изд., стереотип. — М.: Флинта: Наука, 2011.

Источники

11. Сергей Довлатов. Чегодан. — Tenaflly: «Эрмитаж», 1986. С. 96.

12. Сергей Довлатов, Наши. — Ann Arbor: Ардис, 1983. С. 99.

13. 手提箱/ (美) 多甫拉托夫著; 刘宪平译. - 北京: 人民文学出版社, 2005.9. 116 页

14. 我们一家人/ (美) 多甫拉托夫著; 刘宪平译. - 北京: 人民文学出版社, 2007. 120 页

С. В. Виватенко,

доцент Санкт-Петербургского
государственного института кино и телевидения,
кандидат исторических наук,

Т. Е. Сиволап,

доцент Санкт-Петербургского
государственного института кино и телевидения,
кандидат исторических наук

Фердинанд Фрайхерр фон Рихтгофен автор термина: «Великий шелковый путь»

Сейчас, когда происходит масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь — Центральной и Средней Азии. Оно получило название: «Новый шелковый путь». Главная идея этой концепции это создание новой паневразийской (а в перспективе — межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами. Идея Нового шёлкового пути основывается на историческом примере древнего Великого шёлкового пути, действовавшего со II в. до н. э. и бывшего одним из важнейших торговых маршрутов в древности и в средние века. Новый шёлковый путь не только должен выстроить самые удобные и быстрые транзитные маршруты через центр Евразии, но и усилить экономическое развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, а также создать новые рынки для производимых здесь

товаров. Как сказал президент России Владимир Путин: «речь идёт о выходе в перспективе на новый уровень партнёрства, подразумевающий общее экономическое пространство на всём евразийском континенте». В своем докладе я хочу познакомить вас с жизнью и научным творчеством автора термина «Шелковый путь» Фердинандом Рихтгофеном.

Барон Фердинанд Фрайхерр фон Рихтгофен 6 октября 1905, был немецким путешественником, географом и ученым. Он был дядей легендарного аса Первой мировой войны, «красного барона» Манфреда фон Рихтгофена.

Фон Рихтгофен родился 5 мая 1833 г. в современном польском городе Покуй (нем. название Бад-Карлсруэ), в то время Прусской Силезии. Его родителями были прусский аристократ барон Карл фон Рихтгофен (1801-1874) и Фердинанда фон Кулиш (1807-1885), фрейлина при герцогском Вюртембергском дворе. Детство и юность Фердинанд провел в Силезии, учась в римско-католической гимназии.

Высшее образование Рихтгофен получил сначала в родном Бреслау (Вроцлав), в университете «Леопольдина», а затем в берлинском университете Гумбольдта. Учеба заканчивается в 1856 году защитой диссертации по геологии. Получив университетский диплом Рихтгофен, от теории перешел к геологической практике. В 1856-1860 он в составе геологических экспедиций, которые исследуют Южный Тироль (Альпы) и Трансильванию (Карпаты). По окончании полевых работ, вместе с известным геологом Францем фон Хауэром, он публикует геологическую карту Трансильвании, а затем и научную работу по этому региону.

Но по-настоящему, исследовательская карьера барона началась во время двенадцатилетнего путешествия (с 1860 по 1872 г.), по Дальнему Востоку и Южной Азии. Это путешествие входило, как часть проекта прусского посольства в азиатские государства, ее возглавлял дипломат Фридрих Альбрехта цу Эйленбурга по изучению Восточной Азии. Он посещает: Цейлон (Шри - Ланка), Бирма, Япония, Формоза (Тайвань), Филиппины и остров Ява. На Яве, где он вместе с врачом и натуралистом Францем Вильгельмом Юнгхуном изучили центральные районы острова.

В 1868 году он покидает Азии и изучает геологию Калифорнии и Невады. В Национальном парке Скалистые горы в его честь даже была названа Гора Рихтгофен. В США он заручился финансовой поддержкой «Торговой палаты Сан-Франциско» и возвращается в 1872 г. в Китай. Он совершает поездку по континентальному Китаю. За время

путешествия он посетил 13 из 18 китайских провинций. Находясь в Китае он изменил свои научные предпочтения с геологии на географию. В частности, он посвятил изучения китайской стратиграфия, геоморфология, климата, флоры и фауны. Основной целью его поездки в Азию было изучения китайских угольных месторождений и возможности их освоения. Он первый из европейцев дошел до озера Лобнор.

Возвратившись в 1872 г. из Китая фон Рихтгофен был с 1873 по 1878 г. президентом Берлинского общества географии. Он вел кампанию за расширение германского влияния в Китае, что выразилось в специальном меморандуме написанный им Отто фон Бисмарку. В этот период он публикует свои географические, геологические, экономические и этнологические исследования Китая в трех томах с атласом. Эта работа начала печататься в Берлине с 1877-по 1912 гг. под названием «Китай. Результаты собственных путешествий.» 5 томов. 1877–1911 гг.. Кроме этого фундаментального труда он также написал ценную серию писем в Шанхайскую торговую палату и впервые обратил внимание на важность угольных месторождений в провинции Шаньдунь и Гуанджоу как порта. Так же он является автором: «Путеводитель для исследователя-путешественника». 1886 год. «Геоморфологические этюды Восточной Азии» 4 тома. 1901—1903 гг. «Китайские дневники» 2 тома. 1907 год.

На основе материалов собственных многолетних экспедиционных исследований фон Рихтгофен собрал и систематизировал огромный материал, позволивший ему установить глубокую внутреннюю связь геологического строения с рельефом, климатом, растительностью, животным миром и хозяйственной деятельностью человека. Исследование Китая дало ему возможность определить географию как науку о компонентах земной поверхности и их взаимодействии. Он предложил классифицировать географическую науку, разделив их на физическую географию, биогеографию и антропогеографию. Экономическую географию отнес к антропогеографии. А в составе физической географии он впервые среди географов выделил новую научную дисциплину, которую назвал геоморфологией.

В 1875 году фон Рихтгофен стал профессором географии в Бонне, в Лейпциге стал преемником и Берлине. Среди студентов были известные в будущем географы: Альфред Филиппсон, Артур Берсон, Фриц Фрех и Вильгельм Сиверс. Самым известным его учеником был Свен Хедин, шведский исследователь. Много лет занимавший пост президента Немецкого географического общества и основателя Берлинского гидрографического института. Научные заслуги барона признаются

всеми научными сообществами Германии. Он становится членом : академии Леопольдина. Баварской академии наук , королевского саксонского общества, а в 1883 году он был избран в Национальную академию наук

Фердинанд фон Рихтхофен скончался в Берлине в 1905 году в возрасте 72 лет и был похоронен на кладбище апостола Матфея в Шенеберге, а затем перенесен на кладбище Штансдорф в Берлине. (сектор С, номер захоронения 127.n.)

Немецкие термины Seidenstraße и Seidenstraßen («Шелковый путь (пути)») были придуманы в 1877 году Фердинандом фон Рихтгофеном. Этот термин был придуман в 19 веке, но тогда не получил широкого признания в научных кругах или популярности среди общественности. Он активно стал применяться только в середине XX века. Первая книга под названием «Шелковый путь» была написана шведским географом Свенном Хедином в 1938 году. Некоторые ученые критически относятся к данному термину.

Так, англичанин Уорик Болл утверждает, что не было никакой последовательной системы сухопутной торговли и свободного перемещения товаров из Восточной Азии на Запад до периода Монгольской империи. А южные участки Великого шелкового пути, от Хотана до Китая, использовались для перемещения нефрита, а не шелка. Поэтому термин «Нефритовый путь» был бы более уместным, чем «Шелковый путь», если бы не было гораздо более обширного и географически более широкого характера торговли шелком.

М. Н. Фомина,
доктор филос.наук, профессор каф. философии
Забайкальский государственный университет

О. А. Борисенко,
кандидат филос.наук, доцент каф. философии
Забайкальский государственный университет

Россия — Китай: путь к диалогу

Глобализирующиеся процессы, формируя правила и условия миропорядка, охватывая все уровни жизнеобеспечения и взаимосвязь между ними, определяют не только новые формы международных отношений (как, например, новый регионализм в форме китайского (азиатского) регионализма), но и моделируют исторически

сформировавшийся диалог культур и цивилизаций. Если еще в исследованиях второй половины 20 века диалог цивилизаций трактовался на уровне взаимопонимания, взаимоприятия культур диалогового пространства двух/нескольких стран, то в 21 веке речь идет о формировании глобальной культуры, рамки которой «размыты» между локальным и глобальным пространством [5, с. 107].

Если в исследованиях 20 века диалог чаще всего трактовался как результат (следствие) межкультурного локального взаимодействия, то 21 век уже ставит вопрос о его месте в мировом (глобальном) пространстве. И точка отсчета, пожалуй, началась в 2011 году на Первом Международном культурном Форуме (Тайху) в Китае, который трактовался в научных публикациях уже как глобальное объединение, так как определил в развитии мировой культуры глобальные проблемы [7, с.192].

Сформировавшись как «независимая национальная неправительственная организация» [3, с. 185], Форум определил свои задачи, которые были связаны не только с выходом китайской культуры за государственные границы в рамках культурных связей и отношений между Китаем и странами мира, но и с глобальными проблемами развития мировой культуры. В документах Форумов [10] проведена главная мысль, которая определяет его глобальное значение: деятельность форума направлена на гармонию, уважение и поддержку культурного разнообразия, которые могут быть достигнуты благодаря культурным обменам, диалогам, укреплению сотрудничества. Еще в 2008 году была одобрено и поддержано первое заседание Форума Тайху в 2011 году «Укрепление диалога и сотрудничества цивилизаций и содействие мировой гармонии и развитию». В 2012 году в Наньчане состоялось второе заседание «Содействие гармоничному и здоровому развитию человеческой природы»; в 2013 году в Ханчжоу – «Укрепление международного сотрудничества и создание экологической цивилизации». С 2014 года Форум Тайху стал официально именоваться как «Всемирный культурный форум Тайху», который провел очередное заседание «Укрепление взаимодействия культурной мягкой силы и содействие миру и развитию во всем мире». В 2015 году Форум был посвящен китайской эстетике в Пекине; в 2016 году – «Работать вместе, чтобы построить новую цивилизацию сообщества человеческой судьбы» в Макао; в 2017 году Форум посвятил работу вопросам культурным символам китайского характера.

В выступлении Ян Чжаожу, одного из основателей Всемирного культурного форума Тайху [11] определены не только его главные тенденции, но и позиции отношения мирового сообщества к культуре. Ян Чжаожу делает акцент на том, что культура – это национальный

духовный дом, душа и спасательный круг страны. Поэтому национальные (этнические) культуры составляют историю человеческой цивилизации, которая поддерживается взаимным уважением, культурным обменом. А изучение других национальных культур, утверждает Ян Чжаожу, является мощным движущим средством непрерывного прогресса человеческой цивилизации.

А.Н. Чумаков, анализируя материалы Всемирного культурного форума 2014 года, заметил, что объединение человечества в глобальное сообщество возможно благодаря культурному взаимодействию между странами на основе признания роли культуры в сохранении мира, в прогрессе человечества [7, с. 192]. И неслучайно, что он проводит взаимосвязь между Давосским мировым экономическим форумом и Форумом в Тайху, так как они построены на основе диалога и сотрудничества.

В российском научном пространстве диалога аналогично ежегодно проходят «Лихачевские чтения» в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, которые с 2007 года посвящены проблемам диалога культур и цивилизаций в глобальном мире [2]. Если проанализировать тематику Чтений с 2007 года по 2019 год, то до 2014 года включительно они были посвящены диалогу культур, а с 2015 года их тематика начинает изменяться, хотя в программном обеспечении он остается неотъемлемой частью всей процедуры чтений – от пленарных до секционных заседаний. Проблемы, которые выносятся в ежегодные Чтения (2015 – Современные глобальные вызовы и национальные интересы, 2017 – Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего, 2019 – Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости) не вышли за пределы диалога. Они конкретизировали роль и степень его проявления в мировом сообществе.

И если Международный культурный форум Тайху ставит своей целью распространение китайской культуры и традиционных ценностей в мировом пространстве, то Лихачевские чтения – на поиск консолидации международных научных сообществ и направлений в совместном решении главных проблем развития цивилизации и диалога культур.

Консолидация интересов и проблемы диалога являются стержневым направлением российско-китайских ежегодных аналитических докладов «Российско-китайский диалог: модель 2015...» – «Российско-китайский диалог: модель 2019...», которые подготовлены Российским советом по международным делам (РСМД), Институтом Дальнего Востока (ИДВ) РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета (КНР). Помимо анализа направлений

сотрудничества (экономическое, торговое, военное, гуманитарное и т.д.) в докладах, как российской, так и китайской стороной ежегодно поднимается вопрос о политическом доверии и социальном понимании [4]. А это – категории диалога, которые, кстати, и были еще заложены в Декларации ШОС [1]. Следовательно, речь идет о том, что сотрудничество предполагает диалог (политический, культурный), обеспечивает его формирование, но оно еще не является диалогом по своей сути. Сотрудничество стремится к диалогу, и его результативность является фактором, и диалога, и полилога. Но здесь же возникает вопрос, который вытекает из аналитических докладов почему в российско-китайских отношениях еще существует взаимонедоверие и взаимонепонимание?

Здесь можно сослаться на мнение Клода Леви-Стросса, одного из основателей социальной антропологии, что негативные явления, также как и позитивные являются следствием культурного взаимодействия. Но тогда возникает вопрос: что есть «такое» в культурном взаимодействии, что порождает противоположные реакции? Самый простой ответ – не знание культур (традиций, обычаев, ментальности и пр.) друг друга. Но в аналитических докладах в гуманитарном разделе дается достаточно подробная характеристика взаимных обменов. Тогда, возможно, причина не в форме, а в содержании или в самом процессе?

Примечательна в этом отношении и ссылка на Ж. Гардифа, к мнению которого мы уже обращались не один раз, что люди разных цивилизаций склонны не только к культурному взаимодействию, но и к конфронтации, в основе которой разная система взглядов на мир и на ценности [9]. И его вопрос – готовы ли мы понимать культуры других народов – имеет закономерный ответ автора – недостаток знания друг о друге не позволяет состояться диалогу.

Су Гоксун [12], рассуждая о культурных конфликтах, заметил, что если между культурами нет противостояния, то они способны создать жизненную силу. Не в этом ли смысл китайского принципа «гармония и различие», который созвучен принципу Европейского Союза «единство в многообразии». Хотя в данной ситуации контекст «Другого» имеет различную трактовку в европейской и китайской философии. Но даже при этом тот и другой принцип учитывают одно – равенство культур. Поэтому неслучайно Клод Леви-Стросс говорил, что современный мир не может прийти к единой мировой культуре, которая сотрет идею равенства.

Таким образом, мы приходим к тому, что культура обеспечивает не только культурное взаимодействие, но и диалог. И как было

замечено раннее, путь к диалогу культур становится главной глобальной стратегической задачей [8]. Именно об этом речь идет в научных кругах на Всемирном форуме Тайху и на Лихачевских чтениях. Эта же мысль звучит и в аналитических докладах «Российско-китайский диалог ...». И возможно, здесь стоит услышать (мы умеем слушать, но не умеем слышать) мнение Ху Яньли[6], которой заметил, культура является доминирующей при решении вопросов «как государственной, так и международной политики».

Сегодня Институт Конфуция и Русский Мир – два мощных независимых объединения, которые выполняют роль культурной дипломатии. С одной стороны, они защищают национальную культуру, а, с другой – выступают миссионерами, выстраивающими диалог между Россией и Китаем.

Литература

1. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества - URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=89>

2. Международные Лихачевские чтения. Карта сайта Площадь Д.С. Лихачева. - URL: <https://www.lihachev.ru/chten/>

3. Мировой культурный форум. Перевод с английского Е. С. Столяровой / Век глобализации. № 1. 2013. – С.185-189

4. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с. - URL: https://russiancouncil.ru/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

5. Фомина М.Н., Борисенко О.А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры / Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 1 (5). – С.105-103

6. Ху Яньли. Концепция китайской культуры в контексте глобализации // Общество: философия, история, культура. № 3, 2016 – Краснодар, издательский дом «ХОРС», 2016 – URL: http://domhorskors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2016/3/culture/hu.pdf

7. Чумаков А.Н. «Мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире / Век глобализации. № 2. 2014. – С.192-195

8. Fomina M.N., Borisenko, O. A. Globalizing culture in transboundary space / IOP Conference Series: Earth and Environment Science. (2019). № 274, 012143 - pp. 1-5 - URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/274/1/012143/pdf>

9. Jean Tardif. [Intercultural Dialogues and Cultural Security](https://www.globalpolicy.org/component/content/article/162/27588.html). - URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/162/27588.html>

10. Taihu World Cultural FORUM - URL: <http://www.thffc.com/gylt-fazhanlicheng.php>

11. 严昭柱 . 简介 = Ян Чжаожу. Введение. Сайт: Taihu World Cultural FORUM - URL: <http://www.thffc.com/gylt-zhuxi.php>

12. 苏国勋: 全球化背景下的文化冲突与共生 . = Су Гоксун. Культурный конфликт и симбиоз в условиях глобализации - URL: <http://www.hhfg.org/fjywh/f290.html>

М. М. Кузьминов,
учащийся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ,
Я. Д. Санадзе,
учащийся программы магистратуры
«Социология» СПбГУ,

Структурно-функциональный подход в анализе качества жизни населения

Аннотация: В статье фиксируются особенности структурного функционализма, которые позволяют сформировать модель формирования локальных сообществ, раскрывающую их роль в повышении качества жизни населения.

Ключевые слова: локальные сообщества, прикладные исследования, структурно-функциональный подход, качество жизни.

При проведении исследования локальных сообществ необходимо выбрать из многообразия социологических подходов тот, который позволит сформировать релевантную исследованию теоретическую модель. Анализ подходов к изучению сообществ и обращение к работам классиков таких, как Эмиль Дюркгейм и Виктор Тёрнер, логически приводит к необходимости использования структурного функционализма в описании и объяснении ситуации взаимосвязи качества жизни и локальных сообществ. Акцентирование внимания на основных положениях структурно-функционального подхода Роберта Мертона позволит обозначить необходимые для анализа эмпирических данных исследовательские установки.

Развитие структурного функционализма происходит из функционализма, некогда широко распространённого и доминирующего в социологии подхода. Центральной место в концепции структурно-функционального анализа занимает принцип понимания общества как совокупности частей целого таких, как действия, факты, индивиды, социальные институты, взаимосвязанных между собой. Взаимосвязь элементов обеспечивает выживание системы. Общество способно продолжать существование при условии удовлетворения возникающих потребностей, что обеспечивается гармонией во взаимосвязи всех его частей. С опорой на структурный функционализм происходит анализ роли институтов и поведения индивидов.

Значительный вклад в обогащение идей структурного функционализма внёс Г. Спенсер. Им была разработана теория социальных изменений, которые подразделялись на три направления: к определённости от неопределённости, к интеграции от разделения, к дифференциации от однородности. Согласно теории изменение функций и структуры в целом происходит одновременно вследствие эволюции. По мнению Г. Спенсера, общество можно рассматривать как набор различных факторов: обычаев, традиций, норм, институтов¹.

Говоря о системе действия Т. Парсонс описывал функциональные предпосылки социальной системы². Структурирование социальных систем должно быть происходить таким образом, чтобы в результате могло обеспечиваться их функционирование совместно с другими системами. Сами социальные системы могут обеспечить своё выживание через поддержку со стороны других систем. Важным условием является необходимость удовлетворения системой значительного объёма потребностей своих акторов. Должно вызываться со стороны членов системы достаточное участие. Ещё одним важным аспектом функционирования социальной системы является возможность обеспечения необходимого уровня контроля за деструктивным поведением. В случае приобретения конфликтом деструктивного характера также должен быть обеспечен контроль. Последней предпосылкой социальной системы является язык, обеспечивающий её выживание. Отдельно Т. Парсонс обращает внимание на систему культуры, которая не растворена в других системах, а существует отдельно, представляя собой социальный запас понятий,

¹ Urry, J. *Sociology beyond societies: mobilities for the twenty-first century* / J. Urry. – London ; N. Y., 2000.

² Ритцер Дж. *Современные социологические теории*. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002. с. 123.

знаний, символов. Аспекты системы культуры становятся доступны социальной системе и системе личности, не превращаясь в их часть.

Проводя анализ особенностей структурного функционализма стоит отметить вклад Э. Дюркгейма в развитие данного направления общественной мысли. Функциональное объяснение было применено им в основных работах по теории разделения общественного труда и самоубийств, в объяснении устройства общества через понятие «органическая солидарность». В работах исследователей, развивавших структурный функционализм, рассматривается объяснение социальных изменений через принадлежность к определённой культурной системе. Политические, религиозные институты становятся инструментом удовлетворения потребностей и сохранения целостности общества. Акцент смещается в сторону необходимости исследования каждого элемента общества, что объясняется их значимостью для создания совокупности условий, позволяющих поддерживать удовлетворение потребностей индивидов на требуемом для существования общества уровне. Решением различных проблем посредством многообразных социальных институтов определяется повышение удовлетворённости населения.

Исследование эффективности функционирования общественной системы требует более точной характеристики возникающих потребностей индивидов, возрастание которых можно связать с повышением уровня технического прогресса в целом. Классическое деление потребностей на виды предполагает выделение первичных – удовлетворение, которых необходимо для поддержания жизненных сил и воспроизводства человека, и вторичных – формирующихся в процессе социализации индивида под воздействием множества факторов. Одним из первых теоретическое осмысление потребностей первичных и вторичных провёл А. Смит, уделив внимание их связи с культурой общества¹. Его работа позволяет сделать вывод о взаимозависимости образа жизни людей и их потребностей. К основным потребностям можно отнести – физиологические, что подразумевает необходимость удовлетворение, например, голода и жажды. Структурный функционализм предполагает, что в определённой системе при пересечении потребностей индивидов, они становятся общими, разделяемыми совокупностью людей. Вторичные потребности, которые могут отличаться в зависимости от системы культуры конкретного общества, удовлетворяются с помощью различных социальных институтов или их конфигурации, как и потребности основные.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. с. 3-240.

Одним из наиболее значимых элементов методологии структурно-функционального анализа является понятие институт¹, который рассматриваются в качестве инструмента удовлетворения потребностей индивида и общества. Система в структурном функционализме формируется во взаимосвязи её элементов. Исходя из этого, социальную структуру можно представить, как сеть взаимосвязанных частей между собой и с внешней средой, то есть институтов, имеющих функциональное значение. Неудовлетворение потребности ведёт к возрастанию напряжённости, усиливающейся с течением времени. В такой ситуации система должна обладать достаточной гибкостью или прибегать к изменению механизма функционирования, перераспределению функций, с целью обеспечения продолжения её деятельности.

Р. Мертон в работе «Социальная теория и социальная структура»² формулирует определённую последовательность шагов в проведении структурно-функционального анализа. На первом этапе происходит установление функциональных требований объектов, удовлетворение которых способно обеспечить продолжение его жизнедеятельности. Затем исследователем точно и детально описываются структуры и процессы, позволяющие удовлетворять обозначенные требования. В случае, когда по какой-либо причине нарушается функционирование типичных механизмов, удовлетворяющих требования, или они исчезают, возникает потребность в обнаружении механизмов, компенсирующих действие тех, которые функционировали ранее. Может возникнуть ситуация, в которой компенсаторные механизмы не будут обнаружены. Формируется всестороннее объяснение структуры и соответствующих ей функциональных требований, и детальное описание выполняющих рассматриваемую функцию или функции механизмов.

Отдельное внимание уделяется определениям и видам функций. Функция, по Мертону, представляет собой «те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы»³. Учитывая возможность возникновения негативных последствий одного социального факта для другого им было разработано

¹ Плетнёв, Д. А. Операционализация эволюционно-институциональной теории корпорации / Д. А. Плетнёв // Дискуссия. – 2013. – № 1 (31). – С. 71–77.

² Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с., [7] с. 137.

³ Там же. с. 105.

понятие дисфункции – объективного социального последствия человеческой деятельности, которое приводит к дезадаптации, не установлению социальной системы. Эуфункция в свою очередь становится функцией способствующей повышению устойчивости социальной системы. К нефункциям им были отнесены последствия, не относящиеся к рассматриваемой системе. Также ввёл понятие явных и латентных функций. Явные функции – результаты деятельности, которые были предусмотрены деятелем, имеющие намеренный характер, а латентные – непредусмотренный, ненамеренный. Мертон делал акцент на отличии последствий, которые не были предвидены, от латентных функций. Латентная функция подразумевается, как один из видов непредвиденного последствия, которая имеет функциональный характер для определённой системы.

Детальное рассмотрение структурно-функционального подхода, его основных положений, позволило обозначить необходимые для дальнейшего использования в эмпирических исследованиях теоретических и методологических установок. Понимание особенностей функционирования социальной и культурной систем, сущности различных видов функций, механизмов функционирования институтов, взаимосвязи функций с удовлетворением потребностей, основных этапов структурно-функционального анализа, обеспечивают необходимую методологическую базу для проведения прикладных исследований, направленных на рассмотрение качества жизни локальных сообществ.

Список литературы.

- 1.Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с., [7] с. 137.
- 2.Плетнёв, Д. А. Операционализация эволюционно-институциональной теории корпорации / Д. А. Плетнёв // Дискуссия. – 2013. – № 1 (31). – С. 71–77.
- 3.Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2002. с. 123.
- 4.Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. с. 3-240.
- 5.Urry, J. Sociology beyond societies: mobilities for the twenty-first century / J. Urry. – London ; N. Y., 2000.

Ван Сюй,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель Китайско-Российского центра по изучению
Дальнего Востока, Хэбэйского педагогического университета
Жэнь Юй Хун,
заместитель директора
Центра международного сотрудничества и обмена,
Хэбэйского педагогического университета

Анализ состояния и перспективы развития китайско-российского сотрудничества в области СМИ¹

При вспышке глобальной эпидемии коронавируса, когда Китая и Россия пытаются бороться с этим неожиданным бедствием в общественном здравоохранении. Ведущие западные СМИ, наоборот, непрерывно осуществляют пропагандистские наступательные действия против Китая и России, пытаясь сжать пространство международного пропагандистского дискурса двух стран. При этом случае глобальная телевизионная сеть Китая (CGTN) и российский единственный телеканал RT объединяют усилия, чтобы дать отпор необоснованным обвинениям и неподтвержденной критике Западного мира. Именно поэтому преимущества китайско-российского сотрудничества в области СМИ в контексте международного общественного мнения всё более заметны в последние годы. Оглядываясь назад на историю сотрудничества СМИ между Китаем и Россией, мы видим: китайско-российское стратегическое партнерство существует уже более 20 лет. Китай и Россия, как две ответственные державы в мире, достигли консенсуса во многих областях: взаимное политическое доверие, экономическая взаимодополняемость, постоянное расширение и улучшение взаимного сотрудничества [1]. В вышеуказанном процессе роль СМИ Китая и России является незаменимой. В процессе общения и обменов китайские и российские СМИ в значительной степени способствовали развитию отношений между двумя странами. Судя по текущему состоянию сотрудничества СМИ между двумя государствами, все еще существуют некоторые проблемы, такие как недостаточная эффективность существующих контактов. Поэтому необходимо принять разумные решения и разработать

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда социальных наук провинции Хэбэй с проектным номером: **НВ19ХW008**

механизм сотрудничества СМИ, который соответствует реальным условиям двух стран, чтобы китайско-российское сотрудничество в сфере СМИ могло лучше содействовать развитию двусторонних отношений.

Средства массовой информации Китая и России являются уникальными мостами и каналами, связывающими дружбой между народами обеих стран, они играют незаменимую и активную роль в продвижении стратегического партнерства между Китаем и Россией и стали важной силой для глубокого развития китайско-российских отношений. Как важная часть китайско-российского сотрудничества в области гуманитарных наук, китайско-российское сотрудничество СМИ стало важным и эффективным стимулом для углубления всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Россией [2]. Такое сотрудничество предоставляет широкую платформу для двух государств, что также имеет положительный статус для углубления сотрудничества в различных областях, таких как политика, экономика и культура, и является важным актором и участником с обеих стран в углублении стратегического партнерства сотрудничества.

Сотрудничество между Китаем и Россией в области средств массовой информации можно проследить ещё с Октябрьской революции в 20 веке. Средства массовой информации стали важным каналом для продвинутых интеллектуалов Китая во время постепенного понимания и изучения марксизма-ленинизма и российской Октябрьской революции в Китае. В советский период сотрудничество между Китаем и Советским Союзом в области средств массовой информации сопровождалось взлетами и падениями развития отношений между двумя странами, модель сотрудничества была относительно простой, а содержание – соответственно простым. После распада Советского Союза сотрудничество средств массовой информации между Китаем и Россией полностью восстановилось. И сотрудничество между средствами массовой информации на всех уровнях двух государств и в различных областях стало ещё более обширным. С тех пор как В.В. Путин стал президентом РФ, с углублением стратегического партнерства, сотрудничество двух стран и развитие всестороннего сотрудничества СМИ обеих стран также идет полным ходом. Стоит упомянуть, что в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу «Один Пояс – Один Путь», и средства массовой информации Китая и России стали важным координатором для народов двух стран их действий, направленных на укрепление обмена мнениями и улучшения взаимопонимания друг с другом.

С тех пор как в 2013 году была предложена инициатива «Один Пояс – Один Путь», и Китай, и Россия были привержены дальнейшему

продвижению региональной интеграции и укреплению региональных политических, экономических и культурных обменов и сотрудничества. На этом фоне российско-китайское сотрудничество в сфере СМИ также открыло уникальный период стратегических возможностей. Укрепление сотрудничества между средствами массовой информации оказывает важное влияние на развитие «сотрудничества между народами» двух стран, построение сообщества общей судьбы и укрепление международного влияния двух стран. Необходимо отметить, что 8 мая 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин совместно объявили, что Китай и Россия проведут «Год перекрестных обменов между СМИ РФ и КНР» в 2016 и 2017 годах. Китайско-российское сотрудничество в области средств массовой информации поднялось на принципиально новый уровень [3]. Сотрудничество достигло замечательных результатов и нового развития. Оно имеет следующие характеристики:

1. Китайско-российское сотрудничество в сфере СМИ активно развивается, и постепенно углубляется.

В 2014 и 2015 годах обе стороны успешно завершили ряд проектов по обмену и сотрудничеству, в том числе: реализацию крупномасштабного медиа-проекта «Здравствуй, Китай» в России, сотрудничество в разработке специальных программ, укрепление обменов в основных газетах и взаимный перевод китайской и русской культурной классики. Успешное завершение ряда проектов по обмену и сотрудничеству заложило основу для дальнейшего углубленного развития российско-китайского сотрудничества в области СМИ. В течение 2016-2017 гг. по сотрудничающему плану «Год перекрестных обменов между СМИ РФ и КНР» обе стороны запланировали значительные проекты сотрудничества, большинство из которых были выполнены с высоким качеством и достигли практических результатов: в течение этого периода две страны совместно производили крупномасштабные телевизионные документальные фильмы, совместно запускали новые медийные продукты и создавали эффективный механизм обмена талантами. После начала реализации проекта «Один Пояс и Один Путь» степень сотрудничества между двумя странами в области средств массовой информации постоянно углублялась [4]. Двухстороннее партнерство превратилось в глубокое сотрудничество, такое как совместное производство и выпуск телепередач, совместный показ военно-исторических фильмов и обмен программами, одновременно проводятся и совместные исследования и разработки в этой сфере. Стоит отметить, что сообщения средств массовой информации двух стран по определенным международным горячим вопросам часто имеют одинаковые или сходные взгляды и нередко ссылаются друг на друга.

2. Расширение китайско-российского сотрудничества СМИ в разных аспектах.

До реализации инициативы «Один Пояс - Один Путь» китайско-российское сотрудничество СМИ в основном было сосредоточено на традиционных средствах массовой информации, таких как радио, телевидение и газеты, совместные трансляции фильмов, взаимное открытие российские (китайские) каналов, мероприятия для китайских и российских журналистов, обмен основными газетами и периодическими изданиями для укрепления диалога на высоком государственном уровне и др. После изложения инициативы «Пояс и Путь» сферы китайско-российского сотрудничества в области средств массовой информации постоянно расширялись. Правительства двух стран уделяют больше внимания формирующемуся медиа-пространству и организуют медийный персонал, экспертов и ученых для обсуждения принципов и путей сотрудничества посредством форумов, конференций и других платформ для обмена мнениями. В течение «Года перекрестных обменов между СМИ РФ и КНР» заработало соглашение о сотрудничестве, подписанное Китаем и Россией, оно направлено на активизацию сотрудничества в области новых медиа, таких как создание платформы для распространения новостей в социальных сетях и углубление сотрудничества в области сетевого телевидения [5]. Более того, медийные организации двух стран использовали благоприятные возможности, укрепили сотрудничество и добились хороших результатов. Например, в июле 2017 года двуязычный приложение «Китайско-российский заголовок», совместно выпущенный Китаем и Россией, стал новой платформой для медиа-клиентов двух стран, которая способствует развитию взаимопонимания между китайцами и русскими.

3. Расширение двумя странами сотрудничества с местными СМИ.

В зависимости от влияния средств массовой информации, их можно разделить на местные, национальные, региональные и глобальные СМИ. В последние годы, с волной глобализации и развитием новых медиа-технологий, традиционные местные СМИ опирались на местные ресурсы и региональные преимущества, чтобы улучшить свою способность распространять информацию за границу посредством реализации специальных программ и открытия международных каналов. Со времени реализации инициативы «Один Пояс - один Путь» не только углубилось сотрудничество между двумя странами в области основных средств массовой информации, но и сотрудничество между Китаем и Россией в сфере взаимодействия местных СМИ. Например, в феврале

2014 года средства массовой информации в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России регулярно проводили мероприятия по обмену, в ходе которых стороны достигли намерений сотрудничать в проведении совместных интервью и обменов программами. Также стоит упомянуть, что в июле 2016 года Гонконгское спутниковое телевидение и Российская Евразийская академия радио и телевидения официально подписали соглашение об альянсе, чтобы в полной мере использовать преимущества обеих сторон и привлечь больше медиа-организаций к участию. В 2018 году мероприятия в ходе проведения «Года китайско-российского сотрудничества и обмена на местном уровне» регулярно организовывались, создавая новую платформу для сотрудничества китайских и российских СМИ.

Несмотря на то, что нынешнее китайско-российское сотрудничество СМИ имеет широкие перспективы и хорошую общую тенденцию к развитию, все еще существует ряд проблем. Проблемы китайско-российского сотрудничества СМИ представляют собой следующее:

1. Различия в культурной идентичности и традициях влияют на китайско-российское сотрудничество СМИ

Различная географическая среда, разный образ жизни и своеобразные исторические процессы Китая и России сформировали культурные модели с очень разными коннотациями и формами. Разные культурные традиции Китая и России непосредственно повлияли на сотрудничество СМИ между двумя странами. Содержание, стиль, жанр, реклама и работа китайских СМИ - в основном обусловлены китайским стилем, и русским людям сложно их воспринимать. Точно так же содержание сообщений российских СМИ не имеет большого влияния на китайскую аудиторию: СМИ обеих сторон должны глубоко изучать особенности поведения людей и методы работы с аудиторией другой страны, чтобы производить информационные продукты, которые более точно соответствуют вкусу аудитории другой страны [6].

Китай и Россия сильно различаются в цивилизационном смысле. В китайском и российском обществах очень разные представления о роли религии, традиций, ценностей, идеологии. Именно поэтому очень важно изучать социокультурное влияние на возможности и перспективы совместной работы СМИ России и Китая [7].

2. Различия в китайской и российской философии медиабизнеса влияют на углубление развития медиа-сотрудничества

С одной стороны, различия в китайской и российской медиабизнес-философии заставляют обе стороны иметь существенные различия по содержанию и форме, что не способствует углублению китайско-

российского сотрудничества. Прежде всего, с точки зрения содержания, китайские и российские СМИ по-разному сосредотачиваются на освещении событий между двумя странами. В целом российские СМИ уделяют больше внимания экономическому развитию и финансовому положению Китая, а также освещают китайско-российские проекты создания совместных производственных мощностей. Китайские СМИ обращают пристальное внимание на политические события в России и больше информируют о переговорах и взаимных визитах лидеров двух стран. В частности, существует различие в фокусировке китайских и российских СМИ на освещении одного и того же события. В качестве примера можно привести освещение в СМИ первого Форума международного сотрудничества «Пояс и Путь». Основные китайские СМИ в своих сообщениях более сосредоточены на самом форуме. В новостях приводятся дополнительные сообщения о фактическом продвижении форума, выступлениях и комментариях китайских и иностранных лидеров, а также цитирование некоторых или всех выступлений лидеров. Основные российские СМИ упрощают отчет о процессе проведения мероприятия, концентрируясь на анализе перспектив китайско-российского сотрудничества и интересов России, кроме Китая российские СМИ уделяют существенное внимание Беларуси, Казахстану, Турции и др. [8].

3. Китайские и российские СМИ имеют ограниченное влияние на внешние коммуникации и зарубежную пропаганду.

В области сотрудничества в сфере СМИ существует феномен, которому уделяется мало внимания. А он важен: это недостаточное внимание к рейтингам и реакции рынка на вещательные программы. В определенной степени это снижает фактическое влияние китайско-российского сотрудничества в сфере СМИ. Китайские и российские СМИ имеют ограниченную международную конкурентоспособность при определении повестки дня [9]. В настоящее время, по мере развития информационной глобализации, глобальные новости приобретают особую актуальность. Средства массовой информации разных стран, как правило, используют в своих сообщениях одну и ту же систему новостей, язык новостей, тему и т. д. Западное сообщество, возглавляемое Соединенными Штатами, монополизировало основные глобальные коммуникационные ресурсы. Они занимают благоприятную позицию в решении международных вопросов. Китайские и российские СМИ имеют ограниченную конкурентоспособность в постановке вопросов, что не способствует созданию международной дискурсивной системы, которая выгодна обеим странам. Стоит подчеркнуть, что обе страны по-прежнему нуждаются в дальнейшем укреплении СМИ с точки зрения

создания многонациональных медиа-групп, но в целом Россия в этом плане развивается относительно быстрее, чем Китай. Например, российский телеканал RT постоянно изучает зарубежные рынки, расширяет свои возможности по распространению информации за рубежом и стремится создавать медийную платформу, также постепенно распространяет медийное влияние России всему миру, в то время как китайской стороне не хватает влиятельности своих СМИ в мире. Таким образом ещё одним очень важным направлением совместных исследований СМИ является изучение конкурентоспособности СМИ Китая и России и повышение их глобального влияния [10].

Основываясь на приведенном выше анализе, мы выдвинули следующие предложения о будущем сотрудничестве между китайскими и российскими СМИ.

Во-первых, необходимо создать китайско-российские исследовательские центры и научно-исследовательские институты в области СМИ, в полной мере использовать возможности университетов и научно-исследовательских институтов, сформировать механизм сотрудничества между университетами и совместно воспитать транснациональные медиа-talанты [11]. Сегодняшний мир быстро и стремительно меняется: Китай и Россия – две большие страны в мире, занимающие важное место в мировой медиаиндустрии и оказывающие сильное влияние в медиапространстве. На фоне глубоких изменений в международных СМИ Китая и России выполняют историческую задачу по поддержанию международного имиджа двух стран, распространению мнения и расширению влияния двух стран. Китай и Россия должны не только учиться друг у друга, обмениваться важными мнениями, но и сотрудничать и работать вместе, чтобы реформировать модель СМИ, в которой доминируют европейские и американские страны, и сбалансировать международное медиа-пространство. В то же время, благодаря особым отношениям между СМИ и политикой, экономикой, культурой, дипломатией, обществом и гуманитарными науками в разных странах, функция средств массовой информации - это не только информирование, но и мощный источник формирования общественного мнения и национального имиджа. Создание мозговых центров по исследованию СМИ имеет важное значение [12].

Во-вторых, обе страны могут использовать свои соответствующие ресурсы для организации исследовательских центров в сфере СМИ, таких как университеты и исследовательские институты. Они обеспечивают интеллектуальную поддержку развития информационных агентств, а также обеспечивает интеллектуальную гарантию для

углубленного сотрудничества между средствами массовой информации двух стран. В то же время, в рамках аналитических центров, два государства одновременно могут предоставлять различные услуги, такие, например, как социологические исследования, воспитание талантов и консультации по вопросу регистрации СМИ.

Во-третьих, необходимо создать платформу сотрудничества для содействия строительству китайско-российского многофункционального медиacentра, укреплять регулярное общение друг с другом, обмениваться ресурсами и каналами передачи информации. В то время, когда глобальная коммуникационная среда меняется, трансграничные обмены СМИ требуют более удобной и эффективной платформы взаимодействия для достижения эффективного сотрудничества. Платформа должна управляться в сотрудничестве с китайско-российскими СМИ и представляет собой систему, способствующую высокой эффективности обработки медианформации между китайскими и российскими СМИ [13]. В целом, российско-китайское сотрудничество СМИ стало важной частью развития отношений между двумя странами и важной отправной точкой для развития связей между двумя народами. Китай и Россия являются мировыми медиадержавами. Средства массовой информации двух стран должны следовать тенденции исторического развития, придерживаться принципа взаимной выгоды, уважать историческую культуру друг друга, терпимо относиться друг к другу. В то же время средства массовой информации двух стран должны сотрудничать друг с другом, чтобы распространять объективное и справедливое мнение на международной арене, и совместно работать над тем, чтобы гарантировать справедливость международного сообщества, международного имиджа двух стран и фундаментальных интересов двух народов. В целях содействия долгосрочному развитию китайско-российского сотрудничества в области СМИ правительства Китая и России необходимо укрепить всестороннее планирование и еще больше усовершенствовать механизм управления средствами массовой информации обеих сторон, создать механизм долгосрочного сотрудничества СМИ и создать эффективную платформу сотрудничества[14].

В-четвертых, создание китайско-российского информационного бренда на основе сотрудничества СМИ. Китайско-российские СМИ могут способствовать реконструкции и созданию высококачественных частных медиа-предприятий в соответствии с рыночным спросом и создать более прочный альянс: от единого режима сотрудничества до многостороннего сотрудничества, от создания отдельных медиапродуктов, таких как телевидение, газеты и радиовещание, до диверсификации

информационных продуктов. Производство продукции, расширение возможностей оцифровки и информатизации, а также развитие международной медиа-группы. Одновременно китайско-российские СМИ должны проводить исследования, формулировать четкие и разумные маркетинговые стратегии, уделять внимание актуальным потребностям медиа-аудитории и точно определять порядок освещения СМИ по поводу их жанров и стилей. Китайские и российские средства массовой информации должны улучшить источники информации и каналы связи, расширить каналы получения внешней информации, как можно больше овладеть информацией из первых рук, укрепить контакты с людьми из двух стран. В то же время китайские и российские СМИ должны расширить каналы обмена информацией и своевременно обмениваться свежей информацией, интегрировать ресурсы всех сторон и укреплять сотрудничество в области сбора, производства, маркетинга и управления информацией [15]. Китайско-российские СМИ должны сочетать конкретные национальные условия и национальную политику двух стран, четко определять позиционирование бренда, полностью задействовать выгодные ресурсы и потенциальные рынки китайско-российского медиа-сотрудничества, вплывать сущность традиционной культуры двух стран и выпускать высококачественные культурные произведения.

В-пятых, более четкое уточнение целей китайско-российского сотрудничества СМИ. В соответствии с конкретными условиями, с которыми в настоящее время сталкиваются Китай и Россия в политической, экономической, культурной и других областях, можно сформулировать основные цели сотрудничества СМИ двух государств, конкретные цели на текущем этапе и будущие долгосрочные цели. Прежде всего, основная цель сотрудничества СМИ между двумя странами заключается в том, чтобы совместно ускорить распространение культур двух стран через сотрудничество СМИ, углубить общественное понимание культур обеих стран и содействовать взаимному общению между народами между собой. Две страны в сочетании с опытом реализации инициативы «Пояс и Путь» определили конкретные цели на этом этапе: содействовать строительству Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза, посредством сотрудничества СМИ между двумя сторонами, распространять информацию об инвестициях, укреплять строительство инфраструктуры и увеличивать инвестиций, а также способствовать экономическому и торговому сотрудничеству между двумя сторонами. Одним словом, долгосрочная цель китайско-российского сотрудничества в области средств массовой информации состоит в том, чтобы способствовать углублению китайско-

российских отношений, созданию сообщества общей судьбы между Китаем и Россией и расширению возможностей китайско-российских СМИ распространять свое влияние за рубежом.

В-шестых, укрепление обмена и сотрудничества медийных талантов. С одной стороны, китайско-российское сотрудничество СМИ требует дальнейшего укрепления обменов медийным персоналом и углубление понимания бизнес-концепций друг друга. Прежде всего, Китай и Россия могут усилить совместную подготовку медийных специалистов между собой и объединить высококачественные университетские ресурсы двух стран для отбора медиапрофессионалов со знанием русского и китайского языков. С другой стороны, Китай и Россия должны усилить подготовку обслуживающего персонала, проводить лекции, форумы и т. д. Предоставляют платформу для обмена медийным персоналом двух стран и приглашать экспертов, ученых, чтобы объединить стратегии развития СМИ в обеих странах. Также китайские и российские СМИ должны осуществлять больше совместных производственных проектов, учиться друг у друга в сотрудничестве, приспосабливаться к медиастиллю и позволять СМИ углублять свое взаимопонимание на практике [16].

В конце концов, китайским и российским СМИ необходимо создать новую концепцию международного общения и повысить международный авторитет. В то же время, обеим странам необходимо также усилить работу с аудиторией, усилить свои исследования и исследования зарубежных аудиторий, понять их психологию и потребности. Это расширение возможностей китайско-российских СМИ в решении реальных проблем. При выборе новостных тем и методов отчетности китайские и российские СМИ не могут полностью зависеть от западных средств массовой информации, но должны учитывать социальную психологию западной аудитории и её субъективные потребности. Важно совместно повышать интеграционные возможности китайско-российских СМИ и научиться интегрировать ресурсы. При освещении таких масштабных проектов, как «Пояс и Путь», китайско-российские СМИ должны не только использовать мнения экспертов и ученых обеих стран, но и цитировать влиятельные зарубежные аналитические центры. [17].

Нынешняя международная ситуация сложна и изменчива. Международное сообщество надеется услышать голос Китая и России. И роль СМИ здесь очень важна. Несомненно, важно расширять всестороннее сотрудничество между СМИ Китая и России. И для этого есть все возможности сегодня.

Список литературы:

1. «Российско-Китайский совет по СМИ организовал новогодний прием для китайских журналистов, аккредитованных в Москве» URL: <http://russian-chinese.com/2014/12/18/rossijsko-kitajskij-sovet-po-smi-organizoval-novogodnij-priem-dlya-kitajskix-zhurnalistov-akkreditovannyx-v-moskve/#more-448> (дата обращения 16.05.2020)
2. «Совет по СМИ выпустил доклад об образе России в китайских СМИ» URL: <http://russian-chinese.com/2017/09/13/sovet-po-smi-vypustil-doklad-ob-obraze-rossii-v-kitajskix-smi/> (дата обращения 16.05.2020)
3. Аньков Виталий «Сотрудничество РФ и КНР в области СМИ вступает в новую эпоху». РИА НОВОСТИ. 03.03.2020 URL: <https://ria.ru/20190904/1558309929.html> (дата обращения 16.05.2020)
4. Волин .А. «Эксклюзив: Китайско-российский медиафорум -- успешный формат сотрудничества СМИ двух стран.» СИНЬХУА НОВОСТИ. 02.09.2019 URL: http://russian.news.cn/2019-09/02/c_138357955.htm (дата обращения 16.05.2020)
5. Задунайская Оксана «Правда в цифре: СМИ России и Китая наметили сотрудничество на годы вперед». Российская газета - Федеральный выпуск № 248(7711) URL: <https://rg.ru/2018/11/04/smi-rossii-i-kitaia-nametili-sotrudnichestvo-na-gody-vpered.html> (дата обращения 16.05.2020)
6. «Россия и Китай договорились о ста совместных проектах в медиасфере» URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/34116/> (дата обращения 16.05.2020)
7. Гунеев Сергей. Взгляд из Китая: новый этап сотрудничества СМИ Китая и России. РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20150624/1084992693.html> (дата обращения 16.05.2020)
8. «Российско-китайский медиафорум состоялся в стартовый день ВЭФ-2019» РОСКОНГРЕСС URL: <https://forumvostok.ru/news/rossijsko-kitajskij-mediaforum-sostojalsja-v-startovyj-den-vef-2019/> (дата обращения 16.05.2020)
9. «Лидеры Китая и России обменялись новогодними поздравительными посланиями». СИНЬХУА НОВОСТИ. URL: http://russian.news.cn/2017-12/31/c_136863081.htm (дата обращения 16.05.2020)
10. Федякина Анна «В Москве стартовал Год перекрестных обменов между СМИ РФ и КНР» Российская газета - Федеральный выпуск № 13(6881) URL: <https://rg.ru/2016/01/22/god-site-anons.html> (дата обращения 16.05.2020)
11. Исаев А. С. Институты формирования общественного сознания КНР и вопросы сотрудничества СМИ России и Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. С. 221–229.

12. Макарычев Максим «В Китае открылся форум мировых СМИ "Пояс и Путь - 2018"» URL:<https://rg.ru/2018/10/30/v-kitae-otkrylsia-forum-mirovuh-smi-poias-i-put-2018.html> (дата обращения 16.05.2020)

13. Волков Константин «Медиамир Москвы и Пекина: Россия и Китай формируют новый мировой информационный порядок» Российская газета - Федеральный выпуск № 145(7311) URL: <https://rg.ru/2017/07/04/rg-zakliuchila-novye-soglasheniia-s-kitajskimi-partnerami.html> (дата обращения 16.05.2020)

14. У Ган, Ху Сяогуан «Китайско-российское сотрудничество и обмен СМИ вступают в новую эпоху» СИНЬХУА НОВОСТИ. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-09/03/c_1124957041.htm (дата обращения 16.05.2020)

15. Чжао Цзямин, Инь Синьюй, Хань Сяомин «Продвижение китайско-российских медиа-обменов и сотрудничества на новый уровень» URL:<http://ydy1.people.com.cn/n1/2019/0904/c411837-31335444.html> (дата обращения 16.05.2020)

16. Ли Цзюнь «Перспектива китайско-российского сотрудничества в сфере новых медиа с точки зрения культурного совпадения» China Daily URL: http://cn.chinadaily.com.cn/2018-09/03/content_36862073.htm (дата обращения 16.05.2020)

17. Го Лин, Ли Цзэнкуй «Китайско-российское сотрудничество в сфере СМИ процветает» // «Гуанмин жибао» URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2016-03/26/nw.D110000gmrb_20160326_2-04.htm (дата обращения 16.05.2020)

Чэн Хун,

Доцент Китайско-российского центра по исследованию Дальнего востока Хэбэйского педагогического университета

Сюй Мэй,

Заведующий Научно-аналитическим центром «Ианлянь» Хэбэйского педагогического университета

Уважение права на жизнь в ситуации пандемии¹

Права человека – это правила, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждой отдельной личности. Основными

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда социальных наук провинции Хэбэй с проектным номером: **HB15WX014**

составляющими прав человека являются равноправие и взаимоуважение. 10 декабря 1948 года Третья Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека». Это первая всемирная декларация прав человека, созданная международным сообществом. В 1950 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 10 декабря каждого года Международным днем прав человека. Декларация сыграла чрезвычайно важную роль в становлении и соблюдении прав человека во всем мире. Хотя в международном сообществе существуют большие различия в понимании прав человека, но все же был достигнут консенсус по главным пунктам: право на жизнь, свободу, собственность, достоинство и т.д. Из вышесказанного мы видим, что на первом месте стоит право на жизнь, а уважение этого права на жизнь в значительной степени и есть уважение прав человека.

В сегодняшней борьбе с коронавирусом китайское правительство своей работой продемонстрировало всему миру уважение к праву на жизнь. Одна из древних китайских мудростей гласит: «Жизнь дороже горы Тайшань» (гора Тайшань – святыня, находящаяся на родине Конфуция). Эта древняя философия пропитала дух и поведение китайцев. Современное правительство и китайский народ в борьбе с эпидемией также придерживаются этого принципа. Государство делает все возможное, чтобы спасти жизнь каждого больного, от маленького ребенка до пожилых людей старше 90 лет. Каждая жизнь достойна уважения, и жизнь превыше всего.

Китай – большая страна с населением 1,4 млрд. человек, что составляет четверть населения планеты. Трудности борьбы с эпидемией большинство стран мира даже себе не представляют. Китай, придерживаясь преимуществ своего социального строя, объединил все народные силы, целенаправленными стараниями, эффективной работой, быстрым темпом спасения пациентов реализовал уважение права на жизнь. По приказу ЦК КПК «Находиться дома – это и значит внести свой вклад в борьбу страны»: вся страна соблюдала режим карантина даже во время китайского нового года – Праздника Весны. Экономическая и социальная жизнь страны была приостановлена, чтобы как можно скорее остановить распространение эпидемии коронавируса. Центральный Комитет партии принял чрезвычайное решение – закрыть город Ухань.

В провинции Хубэй, где эпидемия приобрела наиболее серьезные масштабы, проживает свыше 60 миллионов людей. Провинция и центральный город провинции Ухань были закрыты. Цель – спасение жизни любой ценой! Борьба китайского правительства с эпидемией была полна решимости, вызванной ответственностью за жизни более

чем 11 миллионов жителей Ухани. Власть провела проверку более чем 4,2 миллиона семей в городе, чтобы вовремя выявить зараженных и начать лечение больных¹. Кроме того, в пригороде Уханя за 10 дней, сделав невозможное, построили две временные больницы «Хошиншань» и «Лэйшеншань».

Китай мобилизовал силы всей страны. Время – это и есть жизнь. Были собраны сотни медицинских бригад из разных провинций и городов по всей стране, более 42 000 медицинских работников приехали на помощь в провинцию Хубэй. Лучшие медицинские ресурсы страны, специалисты по респираторным и инфекционным заболеваниям были сосредоточены в Ухани, оказав бескорыстную помощь и поддержку. Правительство обеспечило финансирование лечения, все расходы были покрыты медицинской страховкой и правительством. Стоимость лечения одного пациента превышает 150000 юаней, а стоимость лечения некоторых критических пациентов достигает нескольких сотен тысяч юаней или даже более миллиона юаней.² Все это свидетельствует о соблюдении уважения права на жизнь.

В остальных провинциях и городах правительство также проявляет заботу о людях и уделяет большое внимание данной проблеме. Лозунг «Раннее выявление, ранняя изоляция» сыграл важную роль в сдерживании распространения нового типа коронавируса. Противоэпидемическая работа в Китае является открытой и прозрачной: начиная с января, каждый день Комитет здравоохранения Китая объявляет о подтвержденных случаях, о количестве смертельных исходов, о подозрениях на заболевание, о тесных контактах заболевших и изолированных с другими людьми.

За время эпидемической ситуации в различных провинциях, автономных регионах на национальном уровне было проведено более 3000 пресс-конференций: правительственные чиновники, медицинские работники, эксперты и ученые, а также выздоровевшие пациенты принимали участие в них. Китай, успешно борющийся с пандемией, бескорыстно делится своим ценным опытом с другими странами, чтобы спасти жизни!

После того, как ситуация с пандемией в Китае стабилизировалась, из-за рубежа стали возвращаться на родину китайские граждане,

¹ Чжун Шэн. Сомнения в числе погибших от коронавируса в Китае являются чисто политической спекуляцией. Веб-сайт газеты "Жэньминьжибао", 05.05.2020.г. URL: <http://www.people.com.cn/>

² Там же

что усложнило ситуацию. Китайское правительство предприняло все необходимые меры, чтобы принять возвращающихся. Вместе с тем, власти Китая завершили вывоз школьников из США, которые находились там на учебе. На родину вернулись 1500 человек. Тедрос Аданом Гебреисус, генеральный директор Всемирной организации здравоохранения, отметил: «Я никогда в своей жизни не видел такой мобилизации».

Мероприятия, предпринятые китайским правительством, были своевременны и эффективны, что позволило достичь необходимых результатов. После усилий десятков тысяч медицинских работников все тяжелые пациенты в Хубэй были излечены к 24 апреля, а к 26 апреля были вылечены все пациенты. Ма Сяовэй, начальник Национальной комиссии здравоохранения, сказал, что решение проблем в Хубэй и Ухани знаменует важный этап в процессе предотвращения эпидемий и борьбы с ними, а также то, что лечение инфекционных заболеваний вышло на новый уровень. На сегодняшний день (11 мая) в Китае нет новых подтвержденных случаев заболевания в течение 8 дней подряд и нет новых смертельных исходов в течение 26 дней подряд, кроме вернувшихся из-за рубежа.

Делается все для спасения жизни. С самого начала эпидемии Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркивал, что «безопасность и здоровье людей всегда должны быть первоочередной задачей» и требовал, чтобы «работа по профилактике и борьбе с эпидемиями была самой важной задачей в настоящее время». 8 мая 2020 года Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин председательствовал на симпозиуме и выступил с важной речью.

Борьба в городе Ухани и провинции Хубэй достигла стратегически важных результатов: предотвращение эпидемий, блокировка распространения заболевания. Были предприняты общие усилия по содействию профилактике и борьбе с эпидемией, а также экономическому и социальному развитию. В борьбе проявились мощь, сила и руководящая роль Коммунистической партии Китая, превосходство социалистического строя и системы национального управления страной.¹

Однако по другую сторону океана правительство США, которое всегда гордилось соблюдением прав человека, подверглось испытанию внезапной вспышкой пандемии в стране. Соединенные Штаты уведомили о первом случае 21 января, и всего за 100 дней число

¹ Общие силы народов в борьбе с эпидемией свидетельствуют о преимуществах политической партии КНР. веб-сайт газеты "Жэньминьжибао"(теория), 09.05.2020.г. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0509/c40531-31702514.html>

подтвержденных случаев возросло с 1 до 1367000 зараженных, а число смертей превысило 80 700; выявлялось более 30 000 новых пациентов в день (по состоянию на 11 мая). Причина чрезвычайно серьезной ситуации заключается в том, что в период общей катастрофы человечества Соединенные Штаты презирают право на жизнь. Президент Д. Трамп из-за личных интересов на следующих выборах жертвует правом граждан на жизнь, пытаясь скрыть эпидемическую обстановку, что привело к большому количеству летальных исходов. Том Гинзберг, профессор международного права в Чикагском университете США, критически отмечал: иск против Китая выдвинут для того, чтобы «скрыть ошибки правительства США». Недаром знаменитый французский политический деятель XIX века Алексис де Токвиль в книге «Демократия в Америке» написал: «Соединенные Штаты являются экспертом в уничтожении людей путем уважения к человечеству»¹.

Жизнь бесценна, она дороже всего. Поэтому удивительно, что некоторые политики в США частично игнорируют и искажают факты. Так, недавно семь сенаторов-республиканцев США написали петицию Генеральному секретарю ООН Антониу Гутерришу, ложно обвинив Китай в «совершении самых серьезных нарушений прав человека». На эту ложь ответил британский ученый Джон Росс, бывший директор Департамента экономической и коммерческой политики лондонского Сити, написавший в статье, что Китай защищает «самые важные права человека – человеческую жизнь в борьбе с эпидемией». Его поддерживает международная общественность.

США всегда заявляли о себе как о «всемирном защитнике прав человека», а на самом деле они давно вышли из состава Совета ООН по правам человека, что само по себе иронично. В критический период борьбы международного сообщества с эпидемией Соединенные Штаты приостановили финансирование Всемирной организации здравоохранения, пригрозив выйти из ВОЗ. Министр здравоохранения и социальных служб США уведомил высокопоставленных чиновников о появлении первого зараженного только спустя две недели, а чиновники, проигнорировав его заявление, задержали ответную реакцию США на эпидемию более чем на два месяца. В результате этого десятки тысяч людей умерло из-за несвоевременного лечения. Уважение прав человека стало пустым звуком.

¹ People's Daily Comment: Спросить американских политиков, это то, что вы сказали о правах человека? Специальный комментатор Народной сети, веб-сайт газеты "Жэньминьжибао", 08.05.2020.г.
URL:<http://world.people.com.cn/n1/2020/0508/c1002-31701178.html>

В США наблюдается быстрый рост числа случаев заболевания и ежедневный рост смертельных исходов, но американские политики, агентства здравоохранения и бюджетные департаменты ссорятся из-за дополнительных средств по профилактике эпидемии, не отдавая приоритет спасению жизни. 3 марта центры США по контролю и профилактике заболеваний «модернизировали систему», объявив о прекращении проведения общенационального тестирования. Управление по контролю за медицинскими препаратами и медицинскому оборудованию США прекратило тестирование новых реагентов на антитела к коронавирусу, в результате чего более 90 медицинских препаратов было выпущено на рынок без контроля. Это явно неуважение права на жизнь.

Во время эпидемии пневмонии нового типа Соединенные Штаты не концентрируют свое внимание на борьбе с ней и спасении жизней, а вместо этого пытаются всеми силами привлечь внимание международного сообщества к названию вируса «Уханьская пневмония». Правительство США объявило, что опасность нового коронавируса не очень серьезна, что он подобен гриппу, тем самым обманывая и вводя в заблуждение своих граждан. Политики США не ввели вовремя карантин, а запоздавшее широкомасштабное тестирование вызвало заражение большого числа людей. США – страна иммигрантов. В эпидемической ситуации из страны изгоняются иммигранты, подвергаясь расовой дискриминации. Все факты свидетельствуют о том, что США презирают право на жизнь.

США являются развитой страной с самыми передовыми в мире медицинскими технологиями, оборудованием и самой совершенной медицинской системой. Их население составляет 330 млн. Всего за три месяца число зараженных составило 1,367 млн. и более 80,7 тыс. человек скончались (данные на 11 мая). Китай – развивающаяся страна с населением 1,4 млрд. Медицинские технологии и оборудование КНР уступает Америке, медицинская система еще несовершенна. Однако в течение трех месяцев Китай приложил все усилия для борьбы с эпидемией. Государственный комитет по вопросам здравоохранения получил от 31 провинции (регионов, городов центрального подчинения) информацию о 82 919 подтвержденных случаях заражения новым типом коронавируса, 78171 человек выписан из больниц, 4633 скончались (данные на 11 мая)¹. Сравнивая эти цифры, нетрудно прийти к выводу о том, кто уважает, а кто попирает право на жизнь.

¹ Национальная комиссия здравоохранения: 11 мая был 1 вновь подтвержденный случай заболевания за рубежом. веб-сайт газеты

Джон Росс писал: «С самого начала у Китая есть глубокое понимание того, что права человека действительно влияют на жизнь людей. В смертельной пандемии наиболее важными правами человека являются не стереотипные и поверхностные концепции прав человека, а выживание»¹. В серьезных испытаниях проверяется отношение к жизни, моральное сознание и ценностная ориентация страны. За 70 лет, прошедших с момента создания Нового Китая, независимо от того, столкнулась ли страна с бурными наводнениями, трагическими землетрясениями или бушующими эпидемиями, КПК и правительство Китая всегда ставят во главу угла защиту жизни и здоровья людей. Это связано не только с высоким политическим сознанием правящей партии, но и с неизменной миссией коммунистов, переходящей из поколения в поколение, – всегда придерживаться духа традиционной философии китайского народа.

В настоящее время эпидемия коронавируса быстро распространяется по всему миру. Сейчас не время обвинять другую страну и уклоняться от своих обязанностей. Надо объединить силы для решения глобальной проблемы сохранения здоровья и жизни людей, это является приоритетной задачей всего человечества.

"Жэньминьжибао"(социология), 12.05.2020 г. URL:
<http://society.people.com.cn/n1/2020/0512/c1008-31705394.html>

¹ Жизнь – наивысшая ценность. В борьбе с коронавирусом проявилась ответственность Китая. веб-сайт газеты "Жэньминьжибао", 10.05.2020 г. URL: <http://health.people.com.cn/n1/2020/0510/c14739-31703190.html>

Научное издание

**РОССИЯ И КИТАЙ НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
XXI ВЕКА: ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ,
КУЛЬТУРА**

Сборник статей

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНТИ «Астерион»

Подписано к использованию 01.06.2020 г. Зак. № 060.

Усл. п.л.: 10,5. Уч.-изд.л.: 9,3. Тираж: 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70

: asterion@asterion.ru : <http://www.asterion.ru>

: https://vk.com/asterion_izdatelstvo